М. К. НУРМУХАМЕДОВ, Т. А. ЖДАНКО,
С. К. КАМАЛОВ

КАРАКАЛПАКИ

·ФАН·

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

М. К. НУРМУХАМЕДОВ, Т. А. ЖДАНКО,
С. К. КАМАЛОВ

КАРАКАЛПАКИ

(КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАШИХ ДНЕЙ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ - 1971

90
Н 90

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. Происхождение каракалпаков и ранние этапы их истории 5
Глава II. Каракалпаки в XVIII—XIX веках. . . . 21
Глава III. Каракалпаки в конце XIX — начале XX века. 39
Глава IV. Культура каракалпаков в дореволюционный период. 52
Глава V. Каракалпаки и Каракалпакия в советский период 76
Глава VI. Культура Советской Каракалпакии . . . 104
Заключение 119

Утверждено к печати
Отделением истории,
языкознания и литературоведения АН УзССР

М. К. Нурмухамедов, Т. А. Жданко, С. К. Камалов

КАРАКАЛПАКИ

Редактор *А. Неволина*
Художник *В. Тий*
Технический редактор *Р. Ибрагимова*
Корректор *Л. Назаренко*

Р11798. Сдано в набор 7/V-71 г. Подписано к печати 3/VI-71 г.
Формат 84×108¹/₃₂—1,875 бум. л. 6,3 печ. л. Уч.—изд. л. 6,5. Изд. № 899.
Тираж 10000. Цена 50 к.

Типография Изд-ва „Фан": г. Ташкент, ул. Черданцева 21. Заказ 83.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

1-6-4

ВВЕДЕНИЕ

Каракалпаки — тюркоязычный народ, составляющий основное население Каракалпакской АССР, входящей в состав Узбекской Советской Социалистической Республики. Численность каракалпаков в СССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.,— 236 тыс. человек. Большая часть их — 217,5 тыс. человек — живет в Каракалпакской АССР. Отдельные группы расселены также в разных местностях Узбекской ССР: в Бухарской и Хорезмской областях, в Ферганской долине, в северо-восточной части Туркмении, в районах, соседних с Каракалпакией. Есть небольшие группы каракалпаков также в Казахстане и Киргизии. Вне пределов СССР несколько тысяч каракалпаков живет в Афганистане.

Составляя треть населения своей республики, каракалпаки расселены на ее территории неравномерно. Основная часть их занимает северные правобережные районы (Кегейлийский, Чимбайский, часть Тахтакупырского) и расположенные в дельте Амударьи Муйнакский и Кунградский районы. Здесь, на севере республики, сосредоточена основная часть каракалпаков, проживающих в ККАССР. В южных районах (Турткульском, Бируниийском, Амударьинском) каракалпаки составляют меньшинство населения; здесь преобладают узбеки, казахи, издавна живет и значительная группа туркмен.

* *
*

Введение и глава I «Происхождение каракалпаков и ранние этапы их истории» написаны доктором исторических наук, профессором Т. А. Жданко; глава II «Ка-

ракалпаки в XVIII—XIX веках», глава III «Каракалпаки в конце XIX—начале XX века» и глава V «Каракалпаки и Каракалпакия в советский период» — доктором исторических наук С. К. Камаловым; глава IV «Культура

каракалпаков в дореволюционный период», глава VI «Культура Советской Каракалпакии» и заключение — членом-корреспондентом АН УзССР, доктором филологических наук, профессором М. К. Нурмухамедовым.

Глава I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАРАКАЛПАКОВ И РАННИЕ ЭТАПЫ ИХ ИСТОРИИ

Проблема происхождения каракалпаков

Письменных источников, в которых освещалась бы история каракалпаков до XVI в., пока не обнаружено. Первые достоверные исторические сведения о них относятся к 1598 г. Советский историк-востоковед П. П. Иванов, изучая исторические документы среднеазиатских ханств, сделал важное открытие — в одной из грамот бухарского хана династии Шейбанидов, Абдуллы-хана (1583—1598), он нашел перечисление оседлых, полукочевых и кочевых народностей, живших в те времена в окрестностях города Сыгнака, расположенного на нижнем течении Сырдарьи. Среди этих народностей упоминаются и каракалпаки. С тех пор известия о каракалпаках встречаются все чаще в исторических источниках, как восточных, так и русских. Очевидно, к концу XVI в. это была уже вполне сформировавшаяся народность, принимавшая деятельное участие в политической жизни Средней Азии, известная и в соседних странах. Однако, какова же была история каракалпаков на более ранних исторических этапах? Как и где формировалась эта народность, какие древние и средневековые племена принимали участие в этногенезе каракалпаков и могут считаться их предками?

Долгое время вопрос о происхождении каракалпаков, как и многих других народов, не имевших своей письменной истории, оставался в рамках более или менее вероятных гипотез. До революции, из-за крайней скудности сведений в научной литературе о каракалпаках, едва ли не единственным источником для суждений об их происхождении было их своеобразное наименование. Тюркский этноним «каракалпак», означающий «черная шапка», дал повод для сопоставлений каракал-

паков с некоторыми средневековыми народами и племенами, названия которых имели то же значение. Чаще всего с каракалпаками отождествляли народ «черные клобуки», упоминавшийся, начиная с XII в., в русских летописях. Это были пришедшие в южно-русские степи и осевшие там племена печенегов и огузов, постепенно вошедшие в состав населения Киевской Руси.

Рашидэддин, автор знаменитого «Сборника летописей» (XIV в.) при описании похода монголов на южную Русь отметил, что это была страна русских и «народа черных шапок» («Каум-и кулях-и-сиях»). Другой автор XIV в.— арабский историк Эн-Нувейри, писавший о кипчаках, живших в Золотой Орде, сообщает, что одно из одиннадцати кипчакских племен называлось племенем черных шапок — «Кара-боркли». По мнению востоковедов и историков XIX в., оба эти названия соответствовали «черным клобукам» русских летописей.

В литературе распространилась теория происхождения каракалпаков от печенегов — «черных клобуков». «Едва ли мы ошибемся,— писал о каракалпаках венгерский ученый-тюрколог, путешественник Арминий Вамбери,— если сочтем их за ближайших родственников печенегов»[1]. Английский исследователь 70-х годов XIX в. Ховорс также отождествлял каракалпаков с печенегами и с «народом черных шапок» Рашидэддина. Он считал, что прямыми потомками печенегов были ногаи, часть которых, занимавшая степи вблизи Аральского моря, получила название каракалпаков, «названных так в связи с носимыми ими черными шапками»[2].

И все же ограниченность достоверных исторических сведений не позволяла ученым с уверенностью говорить о печенежских корнях этногенеза каракалпаков. Не был в этом уверен В. В. Бартольд, писавший: «Совершенно неизвестно, можно ли сблизить современных каракалпаков с «черными клобуками» средневековых русских летописей»[3]. Осторожно высказывался по этому вопросу и исследователь этнического состава тюркских племен Н. А. Аристов: «Может быть и правы те ученые, которые

---

[1] H. Vambéry. Das Türkenvolk in seinem ethnologischen und ethnographischen Bezihungen. Leipzig, 1885, s. 373, 374.

[2] H. Howorth. History of the mongols, p. II, London, 1880, p. 5.

[3] В. В. *Бартольд. История турецко-монгольских народов*, Ташкент, 1928, стр. 29.

производят каракалпаков от печенегов»[4]. Некоторые историки, учитывая сообщения Эн-Нувейри, были склонны считать, что предками каракалпаков являлись не печенеги, а кипчаки.

* *
*

Начало глубокому и всестороннему научному исследованию исторического прошлого каракалпаков было положено лишь в советский период, когда после национально-государственного размежевания Средней Азии образовалась Каракалпакская Автономная область, преобразованная вскоре в Каракалпакскую АССР. Оказывая помощь молодой республике в развитии культуры и науки, Институт востоковедения АН СССР на основе большой исследовательской работы подготовил и издал в 1935 г. сборник «Материалы по истории каракалпаков»[5], содержащий выдержки из письменных источников периода XVII—XIX вв. В вводной статье востоковеда П. П. Иванова впервые с позиций марксизма было рассмотрено состояние разработки проблемы этногенеза каракалпакского народа. Систематизировав все высказывания о происхождении каракалпаков, П. П. Иванов отметил общий для них методологический недостаток — попытку решить этот вопрос только на основании формального сходства названий народов. Еще важнее были его выводы о тщетности споров на тему, с кем именно — печенегами, кипчаками или ногаями было связано происхождение каракалпаков. Такую постановку вопроса Иванов считал чрезмерным упрощением трудной проблемы, обращая внимание на смешанный состав племен как Кипчакского союза, так и Ногайской Орды. Монгольское завоевание, писал он, а позднее — постепенный распад Золотой Орды вызвали ряд сложных миграционных передвижений тюркомонгольских племен, что, несомненно, отразилось на составе населения заволжских и зауральских степей.

---

[4] Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», 1896, т. III—IV, стр. 311.

[5] Материалы по истории каракалпаков, Сборник, Труды Института востоковедения АН СССР, М.—Л., 1935.

П. П. Иванов отмечает, что даже самые ранние сведения о родоплеменной структуре каракалпаков показывают разноплеменность их состава, включение в их среду этнических компонентов кипчакского, ногайского происхождения и многих других.

Как будет показано ниже, дальнейшие исследования подтвердили непосредственное участие в формировании каракалпакского народа и огузо-печенежских племен «черных шапок», и кипчаков, и ногайцев, однако ни одну из этих средневековых народностей не приходится рассматривать в качестве прямых и единственных предков каракалпаков. Советская наука отказалась от поисков «единственного» предка при изучении этногенеза народов. Современные исследования в этой области основываются на марксистском учении о формировании племен, народностей и наций как исторически сложившихся этнических общностей, в состав которых на протяжении длительного, многовекового процесса их этнического развития включались разные группы — местного происхождения (автохтонные) и пришлые. Соотношение этих компонентов было различным и зависело от исторических судеб каждого народа. Как показывают этнографические исследования, крайне редко встречаются малочисленные народности (обычно живущие в труднодоступных местностях — высокогорных областях, в глубине тундры или тайги и др.), развивавшиеся с древних времен изолированно, не вступая в культурные, языковые и этнические контакты с другими народами. В остальных же случаях все племена и народы, деятельно участвовавшие в политической и экономической жизни населяемых ими областей, закономерно вступали в контакты с пришлым населением или сами переселялись в другие районы. Это вело к заимствованию новых черт культуры, частичному изменению этнографического облика, иногда и к изменению языка, этнического самосознания и, наконец, к этническому смешению, приводившему к изменению антропологических признаков.

Задача исследователей этногенеза — проследить все взаимосвязи изучаемого народа на историческом пути формирования его основного этнического ядра, его своеобразной культуры, языка, физического облика с древних времен до завершения этнической консолидации — образования народности или нации. Поэтому только от-

каз от предвзятого, схематичного приема поисков «единственного» предка, от изучения этногенеза в метафизическом, однолинейном плане, только признание изначальной сложности этнических истоков каждого народа может обеспечить подлинно научное разрешение вопроса о его происхождении»[6].

Сложная проблема этногенеза народов теперь изучается комплексно, с привлечением и сопоставлением данных ряда смежных исторических наук — истории, археологии, этнографии, лингвистики, этнической антропологии и др. Особенно большое значение такая комплексность источников приобретает при реконструкции истории народов, не имеющих памятников письменности.

Каракалпакский народ в этом отношении не является исключением. У огромного большинства народов земного шара письменные источники по их истории отсутствуют или относятся к очень позднему времени. Однако от этого их историческое прошлое не становится менее сложным и богатым событиями[7]. Постепенно, по мере углубления исследований и накопления новых материалов в области смежных исторических наук, пробелы в познании их истории все более восполняются.

* * *

Важным источником исследования ранних этапов истории народностей Приаралья, в том числе каракалпаков, стали археологические материалы. С 1946 г. началось археологическое изучение пустынной области северных Кызылкумов, где в древности смыкались дельты Амударьи и Сырдарьи — двух крупных среднеазиатских рек, впадающих в Аральское море. Работающая здесь с 1937 г. под руководством чл.-корр. АН СССР

---

[6] С. П. Толстов. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. Сб. «Советская этнография», т. VI—VII. М.—Л., 1947, стр. 303. См. также: А. Д. Удальцов. Теоретические основы этногенетических исследований. Там же, стр. 301—303; Л. В. Ошанин. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии. Там же. стр. 305.

[7] См.: М. Г. Левин. Этнографические и антропологические материалы как исторический источник. Советская этнография, 1961. № 1

профессора С. П. Толстова Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция и последующие экспедиции археологов Каракалпакии обнаружили и изучили множество исторических памятников. Они показали, что жизнь человека в этой ныне пустынной зоне не прекращалась с эпохи неолита. Детальнее всего изучены были памятники эпохи бронзы — могильники и поселения из землянок с расположенными близ них небольшими участками полей, орошавшихся отведенными из протоков дельты арычками.

Особое внимание исследователи уделили памятникам VII—II вв. до нашей эры, принадлежавшим степным племенам саков и массагетов. Как и предшествующее им население эпохи бронзы, эти племена были полуоседлыми — наряду со скотоводством они занимались земледелием, рыболовством, ремеслами. У них были крупные сельские поселения, города и крепости с мощной фортификацией, величественные надгробные сооружения. Однако земледелие здесь, как показывает изучение древней ирригации, имело специфические особенности, связанные с местными географическими условиями. До сих пор эта обширная северная окраина пустыни Кызылкум изборождена густой сетью пересохших староречий — дельтовых протоков; как и в настоящее время, в древности они постоянно перемещались, высыхая в одном месте и образуя новые полноводные протоки в другом. Поля жителей то высыхали, то затоплялись и в таких условиях, несмотря на обилие воды и плодородие заиленных земель, не было возможностей для оседлого образа жизни и устойчивого земледельческого хозяйства. Уже на заре своей истории формировавшиеся в этих областях народности вырабатывали трудовые навыки, помогавшие им приспособляться к особенностям природной среды. Об их полуоседлом образе жизни, своеобразных формах земледелия и орошения, характерном для комплексного хозяйства преобладании в стаде крупного рогатого скота и других чертах культуры и быта ярко свидетельствуют материалы археологических раскопок. Сопоставляя расположение памятников с теми сведениями, которые можно извлечь из сочинений древних авторов, в частности Страбона, С. П. Толстов установил названия сакских племен, живших в этой области Приаралья. По всем данным, это

были преимущественно племена «апасиаков» (водных или речных саков); по Страбону, апасиаки в названной части Средней Азии «занимают болота, образуемые реками» или «острова на этих болотах». Северо-восточнее апасиаков, ближе к нижнему течению Сырдарьи, обитали родственные апасиакам сакские племена — «аугасии».

Археологам удалось обнаружить и исследовать памятники, связанные с более поздним населением этих областей юго-восточного Приаралья — уже лучше известным по историческим источникам.

Начиная с первых веков нашей эры из Центральной Азии в Приаралье проникают племена гуннов; судя по некоторым археологическим материалам, часть их смешалась с местным, сакским населением. В начале IV в. здесь жили близко родственные гуннам племена хионитов; оставленные ими памятники обнаружены как в дельтовых областях Приаралья, так и на левобережье Амударьи, на территории современной Туркмении, где шла упорная борьба степняков-хионитов с могущественным государством Сасанидов. В VI в., в связи с образованием Западно-Тюркского каганата, по сведениям исторических источников, усилился приток в Среднюю Азию различных тюркских племен. Можно предполагать, что в некоторых ее областях (в частности, в степях Приаралья) существовали группы населения, которые и до VI в. говорили на древних тюркских (или прототюркских) языках, поскольку, по мнению лингвистов, в среде гуннов уже происходил процесс формирования и становления тюркских, так же как и монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, начавшийся в глубокой древности на Алтае[8]. Возможно, гунны, переселявшиеся в Среднюю Азию, передавали свой язык отдельным группам древнего местного населения, говорившего на различных языках иранской семьи.

Если период V—VIII вв. характеризуется в Приаралье памятниками гунно-тюркских племен, то в VIII—X вв. основным населением этой области стали тюркоязычные огузы, а также печенеги, тесно связанные с огузами на всех этапах своей истории. Эти раннесредневековые племенные союзы исследуются уже на

[8] См.: Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 34

основе большого числа исторических источников в совокупности с данными археологии и лингвистики.

В аспекте новейших археологических исследований, тщательного анализа добытых материалов сложилась современная концепция ранних этапов этногенеза народностей Приаралья и, в частности, каракалпаков. Как полагает С. П. Толстов[9], наиболее древним компонентом, участвовавшим в формировании каракалпаков, были сако-массагетские племена апасиаков (VII—II вв. до н. э.). В дальнейшем происходило включение в состав этих племен гуннов, хионитов и тюркских племен VI—VIII вв. Есть основание полагать, что в большей или меньшей степени все они участвовали в сложении этнического ядра будущей каракалпакской народности. Огузы, как известно, в основном влились в состав туркменской народности после своего передвижения на запад, в пустыни и оазисы Закаспия. Однако в значительной мере и этот круг племен в VIII—X вв., когда центром огузской державы была территория низовий Сырдарьи, повлиял на каракалпакский этногенез. И все же, по мнению С. П. Толстова, важнейшим, узловым этапом этногенеза каракалпаков были IX—XI вв., а основным этническим ядром его — образовавшиеся в это время объединения печенежских племен, связанных своим происхождением с юго-восточным Приаральем.

В вопросе о средневековом этапе этногенеза каракалпаков С. П. Толстов поддерживает и развивает убедительные выводы П. П. Иванова, к которым этот ученый пришел еще в 30-х годах XX в. в результате анализа восточных и русских письменных источников. П. П. Иванов тоже связывал формирование каракалпаков с территорией Приаралья. Он впервые обратил внимание в связи с этой проблемой не только на западную ветвь печенегов, ушедшую в конце IX — начале X в. под натиском огузов в южно-русские степи — до границ с Византией, но и на восточную ветвь печенежского пле-

---

[9] Концепция С. П. Толстова об этногенезе каракалпаков изложена в следующих его работах: К вопросу о происхождении каракалпакского народа. Краткие сообщения Ин-та этнографии, вып. II, 1947; Города гузов (историко-этнографические этюды). Советская этнография, 1947, № 3; По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 273, и др.

менного объединения, оставшуюся между Волгой и Уралом в окружении огузов, в составе их государства. Так, среди огузских племен появилось новое крупное и влиятельное племя — бичина. Эта восточная ветвь печенегов тесно связала свои исторические судьбы с огузами, выступая вместе с ними в походах против Руси и других соседних стран. Отдельные группы восточных печенегов вместе с огузами (торками русских летописей) поселились у границ Киевской Руси и получили там название «черных клобуков».

Дальнейшие судьбы восточных огузо-печенежских племен были связаны с пришедшими из бассейна Иртыша в XI в. кипчаками. В среде кипчаков они находились длительное время — как до монгольского завоевания, так и после образования государства Чингиз-хана и его потомков в улусе Джучи (Золотой Орде). Одним из важных последствий сближения и смешения с кипчаками формирующейся каракалпакской народности было изменение языка — переход к кипчакской речи. В XIV—XV вв., когда распались монгольские улусы, эта группа племен вошла в состав Восточной Ногайской Орды. В XVI в., как отмечалось выше, каракалпакская народность уже окончательно консолидировалась и обособилась от других сформировавшихся в степях Дешти-Кипчака тюркоязычных народностей — ногаев, узбеков, казахов.

Что касается наименования каракалпаков, то мы уже показали, что этот этноним в нескольких вариантах на разных языках в XII—XIV вв. существовал как у западных, так и у восточных групп огузо-печенежских племен. П. П. Иванов полагал, что он появился еще в XI в. в юго-восточном Приаралье[10]. По предположению С. П. Толстова, «каракалпаками» стали называть огузо-печенежские племена Приаралья и низовий Сырдарьи кипчаки-половцы, встретившие здесь население, отличавшееся своеобразными черными головными уборами. Русские, считает Толстов, заимствовали это название у половцев (в русском варианте — «черные клобуки»)[11]. По данным этнографии известно, что черные шапки, де-

---

[10] П. П. Иванов. Новые данные о каракалпаках. Советское востоковедение, т. III, М.—Л., 1945, стр. 62—63.

[11] С. П. Толстов. Города гузов, стр. 94.

лавшиеся в давние времена из войлока, а позже из овчины, были характерным элементом одежды как каракалпаков, так и огузов-туркмен.

* *
*

Этнографические материалы подтверждают многие положения изложенной нами концепции этногенеза каракалпаков, построенной на основании археологических и исторических источников. Проведенные Хорезмской экспедицией многолетние этнографические исследования, продолженные учеными-этнографами Каракалпакии, позволили собрать и записать множество устных преданий о происхождении и составе каракалпакских племен, родов и родовых подразделений, об их передвижениях, взаимосвязях с другими народами и племенами. Эти народные исторические традиции, в частности, этнонимы племен и родов, подтверждают связи каракалпакского этногенеза с печенегами, огузами, кипчаками, монголами. Так, совпадают с печенежскими названия каракалпакских родов «Кабасан» (печенежск. «Кабуксин»), «Абас» (печенежск. «Аваз»); не менее пяти каракалпакских родо-племенных этнонимов совпадают с кипчакскими, приведенными в упоминавшемся нами списке Эн-Нувейри. Одна из наиболее крупных племенных группировок каракалпаков объединяется под именем «кыпшак», причем уран (боевой клич) каракалпакских кипчаков — «Токсоба!» — тождественен названию большого половецкого племени, хорошо известного по русским летописям («токсобичи»). Несколько племенных групп каракалпаков сохраняют названия монгольских племен (конграт, кият, мангыт и др.). Анализу родоплеменного состава каракалпаков в аспекте исследования их этногенеза посвящены специальные труды этнографов[12].

Среди преданий и легенд каракалпаков, записанных этнографами, особый интерес представляет цикл произ-

---

[12] Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950; Она же. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Труды Хорезмской экспедиции. т. I. М., 1952. стр. 507—515. и др.

ведении исторического фольклора, связанный с ногаями; этот материал, несомненно,— отголосок длительного пребывания каракалпаков в составе Ногайской Орды. В преданиях отражаются далекие перекочевки каракалпаков вместе с ногаями за пределы Приаралья, на Волгу, Урал, даже в Крым. Часто упоминаются в преданиях имена хорошо известных по русским и восточным источникам правителей ногаев — Орманбет-бия, Орус-бия и др. На этническую близость каракалпаков с ногаями указывает совпадение ряда родо-племенных названий у этих двух народов[13].

До сих пор мало исследованы этнографические материалы, свидетельствующие об исторических связях каракалпаков с народами Сибири, Урала, Поволжья, Кавказа. Однако уже ведется работа по выявлению древнейших юго-западных связей этногенеза каракалпаков на материалах легенд и преданий одного из племен — мюйтен[14].

Для изучения происхождения и этнической истории каракалпаков большое значение имеют, помимо этнонимов и преданий, материалы, характеризующие традиционные приемы ведения их комплексного хозяйства; связанного с полуоседлым образом жизни в дельтовых областях[15], формы жилища и одежды, типы арбы, верования, обычаи и обряды, прикладное искусство, характер орнамента и др. Все это служит ценным источником не только для восстановления истории культуры каракалпакского народа, но и для выяснения исторически сложившихся у него этнических и культурных связей с народами древности и средневековья, следы влияния которых обнаруживаются при анализе самобытной и яркой материальной и духовной культуры каракалпа-

---

[13] Сопоставление родоплеменных названий каракалпаков с печенежскими, кипчакскими, ногайскими см. в книге Н. А. Баскакова «Тюркские языки», стр. 100.

[14] См.: Л. С. Толстова. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков, Советская этнография, 1971, № 2 (в печати).

[15] См.: С. П. Толстов. Города гузов, стр. 75, 99 и др.; Он же. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 306—312; Б. В. Андрианов. Древние оросительные системы Приаралья, М., 1969, стр. 216—221; Т. А. Жданко. Проблема полуоседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана. Советская этнография. 1961, № 2, стр. 53—62.

ков[16]. Общий облик культуры каракалпаков — типично среднеазиатский; однако по сравнению с другими народами Средней Азии он имеет специфические черты, связанные с формированием каракалпакской народности на рубеже Средней Азии и Восточной Европы и вместе с тем на рубеже двух географических зон — оседло-земледельческих оазисов, расположенных в бассейнах великих среднеазиатских рек Амударьи и Сырдарьи, и степей Дешти-Кипчак — исконной зоны кочевого скотоводства.

* * *

Большое, едва ли не основное значение для решения вопросов происхождения народов имеют, как известно, данные языкознания. В этом случае заключения филологов не расходятся с выводами археологов, историков и этнографов. Один из первых исследователей каракалпакского языка известный тюрколог, профессор Н. А. Баскаков в своей классификации тюркских языков каракалпакский язык относит к кипчакской группе; наиболее близок он к казахскому и ногайскому. Эти три языка Н. А. Баскаков объединяет в особую кипчакско-ногайскую подгруппу. Изучая историю становления каракалпакского языка, исследователь пришел к выводу, что последний сформировался сравнительно поздно, в составе Большой Ногайской Орды, генетически же он был связан с языком кипчаков-половцев, а в более ранний период — с печенежскими племенами, огузами и отчасти булгарами; с другой стороны, в нем есть и элементы, свидетельствующие о влиянии древнего ираноязычного населения Средней Азии, в частности, о влиянии хорезмского языка[17]. Таким образом, и самые этнические общности, участвовавшие в сложении языка ка-

---

[16] Т. А. Жданко. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. «Труды Хорезмской экспедиции». т. III. М., 1958, стр. 373—410; Она же. О близости некоторых исторических традиций у башкир и каракалпаков. «Археология и этнография Башкирии». т. IV. Уфа, 1971 (в печати).

[17] Н. А. Баскаков. Тюркские языки, стр. 167. См. также его очерк «Тюркские языки» в кн. «Народы Средней Азии и Казахстана», М., 1962, стр. 115—122, 126—128.

ракалпаков, и историческая преемственность их влияния на генезис каракалпакского языка полностью согласуются с той картиной каракалпакского этногенеза, которая выявляется в результате новейших исторических изысканий.

* *
*

Результаты антропологического исследования каракалпаков не расходятся с выводами других ученых. Антропологи устанавливают два этнических пласта, характеризующих физический облик каракалпаков: более ранний — европеоидный, связанный по своему происхождению с древним среднеазиатским населением, и более поздний — монголоидный, связанный с проникавшими сюда на протяжении многих веков племенами из восточных, центрально-азиатских областей. В основном каракалпаки относятся к южно-сибирскому антропологическому типу, но с примесью европеоидных элементов и занимают промежуточное положение между узбеками и казахами. По заключению антрополога А. И. Ярхо, антропологические исследования свидетельствуют, что «образование каракалпаков произошло не в отдаленной от Средней Азии территории, а поблизости от нее, в той же этнической и расовой среде, в которой сложились и другие народы Средней Азии». По мнению Ярхо, «факт одной и той же расовой основы каракалпаков и многих других среднеазиатских тюрков должен быть принят во внимание при решении исторических проблем»[18].

В последние годы в Каракалпакии был проведен новый цикл антропологических исследований (антропологом Рысназаровым), охвативший все основные территориальные группы каракалпакского населения, а также значительные группы казахов и узбеков, живущих издавна на территории республики. Итоги сравнительного анализа этих данных еще не опубликованы, но уже известно, что они, как и предыдущие изыскания, подкреп-

[18] А. И. Ярхо. Антропологический тип каракалпаков, «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 585—609. См. также главу «Антропологический состав населения Средней Азии и Казахстана», в кн. «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I, стр. 159—164.

ляют и подтверждают правильность основных положений концепции этногенеза каракалпаков, разработанной советскими учеными на базе данных целого комплекса наук.

Каракалпаки в конце XVI—XVII в. (первые исторические и этнографические сведения)

Выше мы уже упоминали о первом достоверном историческом известии, в котором каракалпаки фигурируют под своим современным именем как особая народность, живущая на нижней Сырдарье, в окрестностях г. Сыгнака. Анализируя этот документ — жалованную грамоту хана Абдуллы, выданную мавзолею святого Зияэддина, П. П. Иванов делает вывод, что, по-видимому, каракалпаки были в ней отнесены к полуоседлому населению[19]. К сожалению, каких-либо более определенных и подробных сведений об этом народе извлечь из сыгнакской грамоты 1598 г. не представлялось возможным. В частности, оставалось неясным, насколько велика была здесь численность каракалпаков и в каких других местностях по Сырдарье они обитали.

В первой четверти XVII в. в трудах среднеазиатских историков появляется еще несколько отрывочных сведений о живших на Сырдарье каракалпаках. Первое из них относится к 1605 г.: в «Тезкереп Муким-хана» Мухаммед-Юсуфа Мунши повествуется о восстании каракалпаков и казахов против бухарского хана Баки-Мухаммеда (1599—1605), а также сообщается о нескольких набегах каракалпаков на окрестности Бухары. Далее Мухаммед-Юсуф Мунши описывает карательный поход против мятежников, и из этого описания можно сделать вывод о районах обитания каракалпаков. Как сказано в рукописи, бухарское ханское войско прошло районы Туркестана, Каратауских гор — «до пределов Ашпары» (так называлась местность около современного сел. Мерке в Казахстане), истребляя и забирая в плен мятежных казахов, каракалпаков и калмыков[20].

К 20-м годам XVII в. относится единственное упоминание о каракалпаках в труде хивинского хана-истори-

---

[19] П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 35.
[20] Там же, стр. 38—39.

ка Абульгази — «Родословная тюрков». Он сообщает о бегстве из Хивы Хабаш-султана к каракалпакам, на берега Сырдарьи[21]. Из большинства этих документов явствует, что в конце XVI—XVII в. сырдарьинские каракалпаки находились в зависимости от Бухарского ханства. Это подтверждается и русскими источниками. Так, в статейном списке Бориса Пазухина, возглавлявшего в 1671 г. русское посольство в Бухару, Балх и Ургенч, говорится, что «в Бухарское земле збирается ратных людей с туркестанцы и каракалпаки и казаки полтораста тысяч и больше». Далее Пазухин пишет, что «подданные Бухарскому царю царевичи каракалпакские» — люди «надежные в бою». Местности, населенные каракалпаками, по сведениям Пазухина, назывались «бухарскими улусами» и путь к ним шел по «туркестанской дороге»[22]. Еще более интересные сведения о каракалпаках обнаружены в русских документах 90-х годов XVII в., в частности, в так называемом «Сыскном деле 1697 г. о дороге в Хиву»[23]; в нем не только уточняются районы их обитания, но и даются определенные указания на занятия каракалпаков, на то, что они «пашут пашню с казахами живучи сообща», что живут «от Юзюгенту (г. Узгенд на левом берегу среднего течения Сырдарьи), вниз же по Сырту (Сырдарье) по обе стороны... на десяти днищах до мечети их Кургут» (сохранившиеся до сих пор в низовьях Сырдарьи развалины мавзолея Хорхут-ата).

В 1696 г. Петр I дал приказ тобольскому «боярскому сыну С. Ремезову составить географический атлас — «Чертежную книгу Сибири». На трех картах атласа впервые была обозначена территория, занятая каракалпаками на Сырдарье.

На рубеже XVII и XVIII вв., как можно судить по историческим известиям, каракалпаки перешли в подданство казахского хана Тауке (1680—1718).

Из источников XVII в. можно извлечь еще некоторые сведения о каракалпаках. Выясняется, что, кроме жившего по Сырдарье каракалпакского населения, суще-

---

[21] Абульгази. Родословное древо тюрков, Перев. Г. С. Саблукова. Казань, 1914, стр. 260.

[22] См. «Материалы по истории каракалпаков», стр. 146.

[23] Там же, стр. 149—150.

ствовали и другие его группы, расселенные у верховьев рек Урала и Эмбы; в начале XVII в. эти группы были еще тесно связаны с ногаями и вместе с ними совершали набеги на города Сибири. В конце XVII в., во время восстания башкир, вспыхнувшего в связи с русской колонизацией закамского края, каракалпаки присоединились к башкирам и стали нападать на уральские и сибирские волости[24]. Имеются данные и о том, что между северной, уральской группой каракалпаков и жителями присырдарьинских областей существовала во время башкирского восстания постоянная связь.

Таким образом, источники XVII в. позволяют существенно расширить представления о местах обитания, хозяйстве, образе жизни каракалпаков, об их участии в политической жизни Средней Азии и Приуралья. Однако в целом эти сведения очень скудны. Лишь в XVIII в., по мере активизации связей России с казахскими жузами и среднеазиатскими ханствами, русские и среднеазиатские источники обогащаются более подробными материалами, характеризующими историю и этнографию каракалпакского народа.

---

[24] Материалы по истории каракалпаков, стр. 151—152. См. также: Т. А. Жданко. О близости некоторых исторических традиций у башкир и каракалпаков.

Глава II

КАРАКАЛПАКИ В XVIII — XIX ВЕКАХ

Каракалпаки под властью казахских ханов

Основная часть каракалпакской народности с XVII до середины XVIII в. занимала территории, прилегающие к среднему и нижнему течению Сырдарьи. Каракалпаки вели полукочевой образ жизни, занимаясь земледелием, скотоводством и рыболовством.

Каракалпаки издавна знали ирригацию и создали сложные ирригационные системы, с помощью которых вода из Сырдарьи и ее притоков, Кувандарьи и Жанырдарьи отводилась на поля. В результате археологических исследований на Сырдарье и в бассейне Жанырдарьи найдены следы ирригационных сооружений, зона распространения которых соответствует территории, занимаемой каракалпаками в XVIII—начале XIX в. На базе искусственного орошения каракалпаки превратили свои земли в район развитого земледелия и стали поставщиками хлеба для Казахской степи.

Второй отраслью хозяйства каракалпаков было скотоводство. В то время, как казахи содержали в основном овец, лошадей и верблюдов, способных круглый год находиться на подножном корму, каракалпаки в основном разводили крупный рогатый скот, содержавшийся летом на подножном корму, а зимой в стойлах. Таким образом, у каракалпаков скотоводство зависело от земледелия, а земледелие от наличия крупного рогатого скота — главной тягловой силы при обработке земли.

Рыболовством в основном занимались каракалпаки, расселившиеся в дельте Сырдарьи и на островах. Рыболовы обменивали рыбу на хлеб у каракалпаков-земледельцев.

Одним из видов занятий было ремесло, в частности, добыча свинца и изготовление из него пуль. Производился также порох для продажи казахам.

Важное значение в жизни каракалпакского народа имела торговля. Между казахами и каракалпаками она в основном носила натуральный характер. В обмен на баранов казахи получали у каракалпаков хлеб. Каракалпакские купцы вели также торговлю с аральскими узбеками, Бухарой и Хивой, где сбывали скот и пушнину. Бывали каракалпакские купцы и в русских городах.

Для общественной жизни каракалпаков XVIII в. характерно развитие классовой дифференциации и прочное сохранение пережитков родоплеменного деления на два отдела (арыса) — он-торт уру и конграт, которые, в свою очередь, делились на племенные группы. Главными племенными группами он-торт уру были: ктай, кыпчак, кенегес, мангыт. Конграт включал в себя два больших родовых объединения — шуллук и жаунгыр. Родовые и племенные объединения возглавлялись феодальной верхушкой — биями и военачальниками (батырами). Со знатью были тесно связаны мусульманское духовенство и представители дервишизма — шейхи, ходжи и др.

Каракалпаки находились в политической зависимости от казахских ханов и должны были ежегодно платить им значительную дань хлебом, выставлять конные войска, участвовать в набегах на русские пограничные районы и соседние государства — Бухару и Коканд. Каракалпаки обязаны были собирать для казахских ханов пошлину с проходивших через их территории караванов.

В первой четверти XVIII в. у каракалпаков намечается тенденция к объединению. Сырдарьинские каракалпаки, а также родоплеменные группы, жившие в Зарафшанской долине и в Хорезме, начинают все более сплачиваться вокруг «туркестанских» каракалпаков. Определенную роль в этом процессе играли такие старинные города-крепости, как Сыгнак и Джанкент.

В первой четверти XVIII в. усиливаются торговые связи каракалпаков с Бухарой и Хивой, с башкирами и через них — с Россией. Стараясь укрепить дружественные связи с Россией, каракалпаки неоднократно посылают своих послов в Казань и Уфу. Это объяснялось не

только экономическими интересами, но и желанием каракалпаков оградить себя от нападения джунгар, ставших в то время активной политической силой.

Тенденция каракалпаков к сближению с русскими согласовывалась со стремлением России к продвижению на Восток в поисках новых способов пополнения государственной казны, истощенной Северной войной. Караванные пути русских в Среднюю Азию проходили через каракалпакскую территорию, и правящие круги России были заинтересованы в безопасности торговых караванов.

В декабре 1721 г. к каракалпакам был послан Д. Т. Вершинин, договорившийся о возвращении русских пленных. Вместе с Вершининым в Россию отправились каракалпакские посланцы для переговоров с русским правительством. В 1722 г. каракалпакский хан Ишмухаммед послал Петру I грамоту с предложением дружественных отношений. Хотя эта первая попытка каракалпаков сблизиться с русскими оказалась безрезультатной (из-за нашествия джунгар в 1723 г.), она подготовила почву для дальнейшего развития дружественных отношений.

Большую роль в дальнейшей судьбе каракалпаков сыграли события, связанные с вторжением джунгар. Во втором десятилетии XVIII в. джунгары разгромили казахов, которые покинули свои опустошенные земли и разошлись по трем направлениям. Младший жуз[1] продвинулся в Хиву и далее на запад — в район Яика и Эмбы, Средний расселился на землях Самарканда и Бухары, Старший подчинился джунгарам.

Каракалпаки вынуждены были вместе с казахами передвинуться вверх по Сырдарье к Ташкенту и на юго-запад от него или же уйти в низовья реки, к Аральскому морю. В результате захвата джунгарами среднего течения Сырдарьи завершилось разделение каракалпаков на «нижних» и «верхних». «Верхние» каракалпаки попали в политическую зависимость от джунгар, а

---

[1] Казахское ханство, в зависимости от естественно-географических и экономических условий, делилось на три обособленных района, называющихся жузами: Семиречье — Старший жуз, Центральный Казахстан — Средний жуз, Западный Казахстан — Младший жуз.

«нижние» до 1743 г., частично и до 1762 г., оставались в зависимости от Младшего жуза казахов.

Нашествие джунгар привело каракалпаков к полному разорению. Их стремление к национальному единству стало ослабевать. Основная масса «нижних» каракалпаков принуждена была переселиться на Кувандарью — на неосвоенные земли междуречья Амударьи и Сырдарьи, где им пришлось заново создавать оросительную сеть.

Правящая верхушка пришла к выводу о целесообразности возобновления связей с Россией с целью обрести в ее лице надежную защиту. При этом каракалпаки действовали совместно с казахами Младшего жуза.

В начале 1726 г. хан Абулхайр направил в Петербург своего посла, заявившего от имени старшин Младшего жуза о желании казахов быть в подданстве России.

В 1731 г. царское правительство отправило к Абулхайру своего посла Мамет-мурзу Тевкелева. Результатом этой миссии явилось принятие каракалпаков и казахов в русское подданство. Это событие имело исключительно большое политическое значение для судеб каракалпакского народа, оно явилось надежной основой для дальнейшего упрочения отношений между Каракалпакией и Россией.

В 1741 и 1742 гг., в связи с вступлением на престол Елизаветы Петровны, каракалпакские старшины приняли повторную присягу на подданство России. Каракалпакские послы отправились в Петербург в 1743 г. Но не успело это посольство вернуться домой, как Абухайр напал на «нижних» каракалпаков, отказавшихся платить ему ясак, полностью разгромил и разорил их. Не найдя поддержки у царского правительства в своих стремлениях к главенству над всеми казахскими жузами, Абулхайр стал действовать против России, привлекая на свою сторону казахов и поощряя их к нападению на русские пограничные селения и на подданные России народы.

Вопреки своим обещаниям, царское правительство не только не выступило в защиту каракалпаков, но и не собиралось примирять казахских и каракалпакских вла-

детелей. Разгромленные каракалпаки с их разоренным хозяйством уже не интересовали царское правительство. Его замыслы заключались как раз в том, чтобы «разными политическими средствами время от времени сей непостоянный и легкомысленный народ (имеются в виду подданные России.— *С. К.*) уменьшать, приводить его в такое бессилие и изнурение, чтобы они бунтовать не отваживались»[2].

Вместе с тем каракалпакское подданство 1741—1743 гг. следует рассматривать как прогрессивное событие в истории каракалпакского народа, поскольку оно послужило предпосылкой для усиления дальнейших связей с Россией.

Разгром каракалпаков Абулхайром ускорил процесс их продвижения на Жанидарью, наметившийся в самом начале XVIII в. Во второй половине XVIII в. каракалпаки часто оказываются втянутыми в феодальные междоусобицы казахов. Столкновения с казахами обостряются и из-за недостатка у них земли. В результате основная масса «нижних» каракалпаков стала отходить все дальше на юго-запад, к границам Хивы, сосредоточиваясь главным образом на территории между Кувандарьей и Жанидарьей и частично в восточной части дельты Амударьи.

Освоение каракалпаками массивов по Жанидарье происходило в очень трудных условиях: в постоянных схватках с казахскими ханами и султанами, в непрерывной борьбе с трудностями освоения заброшенных в течение столетий обширных территорий. С. П. Толстов совершенно прав, когда называет остатки каракалпакской ирригации на Жанидарье «величественными памятниками трудовых подвигов предков каракалпаков».

Судя по обширности орошавшихся земель, на Жанидарье, как и на Сырдарье, земледелие играло у каракалпаков ведущую роль в хозяйстве.

Период обитания каракалпаков на Жанидарье — важная страница их истории. Освоив здесь пустынные земли, они на некоторое время освободились от экономической и политической феодальной зависимости чужих властителей.

---

[2] Красный архив, 1938, т. 6 (91), стр. 227.

Каракалпакские владения XVIII — начала XIX в. охватывали весь бассейн Кувандарьи и Жаныдарьи, доходя до низовьев Амударьи. Очевидно, особенно густо населена была территория между Кувандарьей и Жаныдарьей. Надо думать, в этот период у каракалпаков еще не было централизованной государственной власти. Племенные объединения возглавлялись биями — крупными собственниками земли и скота. На Жаныдарье появляются среди мусульманского духовенства ишаны.

Сохранение родоплеменной структуры, с одной стороны, и значительная имущественная дифференциация, с другой, позволяют считать, что у каракалпаков в то время существовали патриархально-феодальные отношения.

В течение всего XVIII века каракалпаки играли заметную роль в политических событиях, происходивших в Хивинском ханстве. В союзе с узбеками-аральцами они неоднократно выступали против центрального хивинского правительства.

Аральское (или Кунградское) владение узбеков находилось в постоянной оппозиции к Хиве и неоднократно провозглашало у себя собственных ханов из узбекской знати или из соседних каракалпакских и казахских племен. Хивинские ханы понимали, что, не подчинив себе главных союзников аральцев — каракалпаков, нельзя окончательно овладеть Кунградским владением — убежищем всех оппозиционных сил.

В 1714 г. и в последующие годы каракалпаки и аральцы не раз выступали против Хивы, на что хан отвечал завоевательными походами. Первый этап завоевания каракалпаков хивинскими ханами завершается подчинением их родоплеменных групп, которые жили еще в начале XVIII в. в пределах Аральского владения и которые позднее, в связи с ослаблением ханства, вышли из-под влияния Хивы.

С периода правления инака Мухаммед-Эмина (1770—1790) начинается второй этап подчинения каракалпаков власти Хивы. Он характерен тем, что переход некоторых каракалпакских племен под власть Хивы происходит не путем завоевания, а по собственной инициативе биев этих племен, стремившихся к упрочению своей власти.

При Мухаммед-Эмине принимает подданство Хивы племя колдаулы во главе с Айдос-бием. Инак разрешает ему поселиться на территории, простирающейся от рукава Амударьи Кокузяка до Аральского моря. Изменив своему народу, Айдос стал играть предательскую роль по отношению к соплеменникам: он фактически разделил каракалпаков на два лагеря, враждебных друг другу. Основная масса каракалпаков (большинство ее состояло из племен и родов арыса он-торт уру) боролась за независимость своих владений на Жанырье, причем в этот период они поддерживали тесные дружеские отношения с Бухарой, другая часть находилась в подданстве у Хивы, и ее родоплеменная знать во главе с Айдосом помогала хивинцам завоевать еще не покоренных каракалпаков. Так же поступали и другие представители каракалпакской знати, перешедшие на службу к хивинскому хану.

При хане Мухаммед-Рахиме политика Хивы в отношении каракалпаков была направлена, с одной стороны, на окончательное подчинение той их части, которая уже находилась в пределах ханства, а с другой — на покорение племен, живших независимо на Жанырье.

В январе 1809 г. Мухаммед-Рахим предпринял поход для покорения каракалпаков в устье Амударьи. В этом же году он подчинил себе каракалпаков, живших между Казахдарьей и Аральским морем.

В 1810 г. в результате нескольких военных походов Мухаммед-Рахим завершил подчинение аральских каракалпаков. В том же году хан провел основательную не только военную, но и дипломатическую подготовку похода на Жанырью. Путем уговоров и угроз ему удалось добиться мирного перехода под власть Хивы двух родов каракалпаков во главе с биями. В конце 1810 г. под власть Хивы перешли каракалпаки, оставшиеся на Жанырье.

Вознаградив родоплеменных старшин пожалованиями и обеспечив, таким образом, их преданность, хан немедленно приступил к сбору налогов с покоренного населения. Сборы налогов с каракалпаков производились уже при помощи новых ханских слуг — каракалпакской родоплеменной знати.

После завоевания каракалпаков хивинскими ханами завершается в основном их расселение в Хорезмском оазисе. Дальнейшие частичные перемещения каракалпакских племен внутри ханства происходили в связи с политическими событиями (восстания, репрессии) и неблагоприятными природными условиями (затопление или осушение отдельных частей дельты).

В начале XIX в. экономическое положение трудящихся было очень тяжелым. До переселения в Хорезм каракалпаки в течение почти 25 лет подвергались набегам хивинских и казахских ханов. В Северном Хорезме их поселили на пустых, неудобных землях.

В дельте Амударьи земледелие оставалось ведущей отраслью хозяйства каракалпаков. Здесь были вновь созданы ирригационные системы, возникли три основных каракалпакских земледельческих оазиса: Калликольский, Кусканатауский и Кегейлийский. Происшедшее в это время укрепление власти хана и смягчение междоусобной борьбы способствовали развитию земледелия. Каракалпаки как опытные ирригаторы участвовали в ирригационном строительстве и в южной части ханства. Ко второй половине XIX в. сложились два крупных каракалпакских района — Чимбайский и Кунградский.

Состав и площади освоенных земель каждый год частично менялись из-за неустойчивого гидрорежима Амударьи. Затопления и нехватка воды были постоянными явлениями. От этих бедствий в первую очередь страдали бедняки, так как действия мирабов и других представителей администрации всегда были направлены на защиту баев. Тяжелым бременем на плечи простого народа ложилось казу — трудовая повинность, связанная с очисткой магистральных и отводных каналов. Техника земледелия была крайне примитивной — деревянная соха, борона, лопата, кетмень, серп. Водоподъемные колеса (чигири) при всей своей примитивности часто были недоступны беднякам. Молотьбу осуществляли вручную или при помощи скота. Набор сельскохозяйственных культур был довольно разнообразный, рассчитанный в основном на внутреннее потребление. В целом хозяйство носило комплексный характер,

хотя в отдельных районах, в зависимости от условий, могло преобладать земледелие или скотоводство.

Традиции и приемы ведения скотоводства оставались такими же, как и в период пребывания каракалпаков на Сырдарье. Летние перекочевки в основном были связаны со скотоводством, переводом стад и отар на сочные летние пастбища.

Широко развито было и рыболовство, в котором применялись самобытные приемы и орудия лова. Дополнительным источником существования для бедняков являлась охота. Получили развитие различные ремесла: кузнечное, плотницкое, шорное, ткацкое, ювелирное и др. Ремесленники поставляли на внутренний рынок национальные предметы обихода, одежду, утварь.

Основными видами транспорта были арба, каюк и верховая лошадь. На реке и каналах применялся труд бурлаков.

В XIX в., с развитием торговых отношений в Хивинском ханстве, каракалпаки начали принимать активное участие в торговле. Они продавали в городах хлеб, скот, рыбу и покупали русские, хивинские и бухарские товары. Ходжейли, Кунград, Мангыт, Кипчак, Чимбай и Шурахан имели на севере ханства большое торговое значение.

В целом жизненный уровень трудящихся каракалпаков был очень низок. Комплексное хозяйство несколько компенсировало низкий уровень неустойчивого земледелия и спасало народ от голода в случае гибели ирригационной сети и освоенных земель.

В общественном строе каракалпаков XIX в. существовало глубокое классовое расслоение, в основе которого лежали феодальные и патриархально-феодальные отношения. Хотя пережитки были чрезвычайно сильны в быту и идеологии, род уже утратил свою первоначальную сущность и превратился в форму развитого феодального общества.

Среди каракалпаков были крупные землевладельцы, скотоводы, крупные баи — владельцы рыбных промыслов и наряду с ними — малоземельные бедняки и бедняки, не имевшие ни земли, ни скота и существовавшие лишь на заработки у богачей. Земельные угодья каракалпаков в Хивинском ханстве считались переданными ханом в пользование целым племенам и родам. Однако

на самом деле лучшие земли захватила эксплуататорская верхушка племен и родов.

На территории каракалпаков имелись все три существовавшие в ханстве формы землевладения: государственные земли; мюльковые или частновладельческие земли; вакуфные земли, принадлежавшие мечетям и другим религиозным учреждениям. Большое количество земель принадлежало хану.

Кроме того, крупными землевладельцами-феодалами у каракалпаков были родоплеменная знать (бии, аталыки, беглер-беги), баи, торговцы, должностные лица (кази, раисы, мирабы) и военная знать, выдвинувшаяся на службе в ханских войсках, а также представители духовенства — муллы, ишаны, ахуны. Духовенство играло большую роль в общественной жизни, являясь опорой ханской власти. Представители духовенства занимали важные административные должности, осуществляли судебную власть.

Крестьяне в основном были малоземельными. Их наделы во многих районах составляли 5—10 танапов[3]; было немало хозяйств, имевших 1—2 танапа земли, и безземельных (жерсиз).

Малоземельный и безземельный каракалпак пользовался землей своего богатого соседа-сородича или вакуфными землями, за это он отдавал часть своего урожая или отрабатывал во время сева, на уборке урожая, на очистке ирригационной сети. Безземельные — «дехкане»—обычно не имели ни имущества, ни скота. В течение ряда лет, а иногда и пожизненно они работали на богатых.

Процессу обезземеливания каракалпакских крестьян способствовало развитие товарно-денежных отношений в Хивинском ханстве. Местные феодалы стремились захватить крестьянские наделы и стать крупными землевладельцами.

Оросительные каналы (жап, салма) формально, как и земля, принадлежали всему роду, а фактически — феодально-байской верхушке.

Классовое расслоение каракалпакского общества проявлялось и в скотоводческих хозяйствах. Крупными

---

[3] Танап или танаб — единица измерения земельной площади. У каракалпаков в Хорезме один танап составлял 4037—4097 $м^2$.

скотовладельцами были опять-таки баи, мирабы, сотники, бии, аталыки, беглер-беги и духовенство. Если у большинства крестьян на хозяйство в среднем приходилось по одной голове крупного или по несколько голов мелкого рогатого скота, то у некоторых богачей количество голов скота превышало тысячу. В скотоводстве, как и в земледелии, также существовали различные формы испольщины и пожизненной кабалы.

До второй половины XIX в. главными административными должностями среди каракалпаков были бий, жузбасы (сотник), мехрем, мираб, казы, раис. Управление племенами формально оставалось в руках феодальной знати. Но назначение и утверждение, а также освобождение лиц от административных должностей производились хивинскими ханами.

Основная административная должность — должность бия — к тому времени перестала быть выборной. На это место назначались люди за усердную службу в хивинских войсках или за выполнение особых поручений хана и его приближенных. Особо отличившиеся перед ханом после назначения на должности пользовались широкими правами и имели большое влияние на остальных биев. Такими были, например, Айдос-бий из рода колдаулы и Ережеп-бий из племени кипчак.

Бий занимался сбором налогов со своего племени или рода в пользу хана, решением всех споров внутри племени или рода, в том числе связанных с земельно-водными отношениями, а также ведением судебных дел по адату. Межплеменные или межродовые земельно-водные споры решались самим ханом. Бии собирали маслахаты аксакалов (советы старейшин) внутри своего рода, а также советы между биями и другими представителями родовой знати.

Важным административным лицом являлся и мираб, распределявший воду. На должности кази (судьи) и раисов (блюстителей предписаний религии) назначались исключительно представители духовенства.

Во второй половине XIX в., после того, как каракалпаки были окончательно покорены и у хана отпала необходимость в заигрывании с каракалпакской знатью, права биев были резко ограничены. Для управления каракалпаками хан Сейид-Мухаммед учредил должности двух наибов, шести аталыков и двух беглер-беги.

Всех их назначал сам хан. Был введен маош — плата представителям администрации. В сборах налогов непременное участие стали принимать специальные представители хана из Хивы. Контролировал всех должностных лиц ага-бий. Вплоть до русского завоевания эту функцию осуществлял Ережеп из племени кипчак — самый преданный хану представитель каракалпакской знати.

Первичной административной ячейкой был аул. Всей его жизнью руководил совет старейшин из родовой знати, защищавший прежде всего интересы представителей господствующего класса.

Главным административным центром на левом берегу Амударьи был Кунград, на правом — Чимбай.

Основой решения административных дел в Хивинском ханстве была взятка. Взятки брали с истца и ответчика не только чиновники, но и сам хан. Дело выигрывал тот, кто платил больше.

Налоговый гнет в Хивинском ханстве был чрезвычайно тяжел и слагался из трех видов феодальных повинностей: денежных, натуральных, земельных. Первая повинность, в свою очередь, разделялась на основной налог — ренту с земли (салгут) и налог со скота (закят). Салгут кесме был установлен при завоевании каракалпаков в размере 20 тыс. малых тилля[4], исходя из общего числа каракалпакских хозяйств в 20 тыс. юрт. В 1873 г. число последних сократилось до 10 043, а налог оставался прежним, т. е. для каждого хозяйства он удвоился.

Родовая и служилая знать, а также духовенство всячески уклонялись от уплаты налогов, и они всей тяжестью ложились на плечи трудящихся. Неуплата налога в течение шести месяцев приводила к его удвоению.

Одной из тяжелых повинностей для каракалпаков являлось содержание двух тысяч ханских нукеров[5]. Их число оставалось неизменным до 1873 г. Тяжелейшей трудовой повинностью была очистка каналов. Кроме того, существовало огромное количество мелких поборов.

---

[4] Денежная единица, равнявшаяся 1 руб. 80 коп.

[5] Нукер — конный воин в войсках хана хивинского.

Трудящиеся каракалпаки находились под двойным гнетом: ханской власти и собственных феодалов — кэткуда, биев, аталыков, беглер-беги, мулл, ишанов, ахунов и др.

Формы патриархально-феодальной эксплуатации бедняков сородичами сходны с теми, которые существовали у других народов Средней Азии. Известно более десяти форм: испольщина (жарымшы), поденщина (кунликши), ссуда деньгами (сутине), ссуда зерном (когине), временная отдача скота за плату (майына) или за половину приплода (толжары) и др. Широко была распространена рента продуктами (агайиншилик, малкосар и пр.).

Феодальные формы эксплуатации бедняков господствовавшей верхушкой каракалпакского общества в XIX в. были в значительной степени прикрыты патриархально-родовыми пережитками. Это своеобразие общественного строя объяснялось низким уровнем производительных сил и условиями натурального и полунатурального хозяйства, оснащенного примитивной техникой. Решающую роль в консервации родового быта и патриархально-феодальных отношений у каракалпаков в XIX в. играла политика хивинского хана, всемерно поддерживавшего авторитет и власть родоначальников.

Несмотря на политику хивинских властей, стремившихся разжечь национальную рознь, росло общение трудовых масс Хивы, обмен материальными и культурными ценностями, усиливалась их борьба против деспотического режима и феодального гнета.

В условиях ханской деспотии и полного произвола хивинских властей большое впечатление на население ханства произвели прекращение феодальных усобиц на землях, занятых русскими, и правопорядок, установленный русскими на этой территории. По мере расширения торговых связей с Россией и продвижения ее границ в глубь Средней Азии среди каракалпаков все заметнее складывается тяготение к России. Через казахов, живших в русских пределах, каракалпаки хорошо знали о существовавших там порядках. В своих симпатиях к России каракалпаки не были исключением. Такие же взгляды сложились и в среде туркмен, не раз просившихся в русское подданство. Были подобные настроения и среди узбеков. Народы Хивы видели в России наибо-

лее сильного соседа, способного обеспечить мир среди них. Эта тенденция тяготения к России к середине и второй половине XIX в. приобрела форму восстания против хивинских ханов с целью присоединения к России.

Вторая четверть XIX в. характеризуется обилием войн и междоусобиц внутри Хивинского ханства. Завоевательные походы хана Аллакули привели к разорению и обнищанию трудового населения ханства, особенно каракалпаков, которые были отягощены налогами и повинностями больше, чем другие подвластные Хиве народы. Возмущение каракалпаков к 1827 г. дошло до предела.

Летом этого года, при очередном сборе закята, каракалпаки племени ктай восстали против насилий хивинских сборщиков. Восстание поддержали каракалпаки конграт. Бунтовщиков возглавил Айдос-бий, бывший правитель (хаким) всех каракалпаков. Стремясь к безраздельному господству над соплеменниками, Айдос решил использовать силу народного гнева в своих интересах. Это и предопределило исход восстания. Не будучи массовым народным восстанием, не получив поддержки со стороны широких слоев трудящихся каракалпаков, оно не имело успеха и было жестоко подавлено хивинскими войсками.

Положение каракалпаков после восстания 1827 г. еще более ухудшилось. Аллакули-хан, применяя обычный в Хивинском ханстве способ наказания непокорных народов, уничтожил все посевы и обрек на голод один из основных земледельческих районов каракалпаков, закрыв проток в озеро Даукара, близ которого находился центр расселения восставших.

В середине XIX в. Хивинское ханство вело беспрерывные войны. Налоговый гнет все усиливался, нарастало и возмущение народных масс. В 1851 г. в ханстве начались голод и эпидемии, длившиеся несколько лет. В ноябре 1855 г. каракалпаки снова восстали. Их предводителем стал Ерназар-бий по прозвищу Алагоз, из племени колдаулы арыса конграт. Номинальным главой каракалпаков восставшие избрали хана Зарлыка.

Избрание каракалпаками своего хана (ставшего фактически подставным лицом, от имени которого проводил свою политику везир Ерназар) и провозглашение

каракалпакского независимого ханства помогли Ерназару объединить разрозненные каракалпакские племена и, кроме своих сородичей конгратов, привлечь на свою сторону большинство биев и старшин из прочих каракалпакских родов. Оба арыса каракалпаков (конграт и он-торт уру) в этом восстании действовали совместно. К восставшим примкнули туркмены на севере ханства, а в начале 1856 г.— казахи и все узбеки северной части Хорезма. Руководители восстания обратились за помощью к казахам Сырдарьинской линии. Однако, несмотря на огромный размах восстания, оно также было подавлено хивинским ханом. Решающую роль в этом сыграло предательство некоторых каракалпакских биев, вступивших в сговор с Хивой.

Реакционную роль в движении каракалпаков и казахов сыграли и бежавшие из России казахские феодалы — бий Азберген, Кайпгали-хан, Есет Котибаров и другие, которые активно помогали хивинскому хану в подавлении восстания.

Руководитель движения Ерназар Алагоз принадлежал к оппозиционно настроенной части каракалпакской знати. Эта группа по своим политическим интересам стояла несколько ближе к народу, чем другие каракалпакские феодалы. Став во главе движения, Ерназар Алагоз не боялся опереться на народные массы, но в то же время он никогда не возвышался до понимания противоположности интересов каракалпакской бедноты и эксплуататорской верхушки, он звал массы на борьбу только против хивинского хана. Учитывая классовую ограниченность его идеологии, нельзя было ожидать от Ерназара осознания и использования в политической борьбе противоположности интересов биев и трудящихся.

Кроме общих причин поражения, характерных для народно-освободительных движений в отсталом феодальном обществе, были и специфические причины, обрекавшие это восстание на неизбежное поражение. Одна из них заключалась в самой направленности движения. Как известно, целью восстания было освобождение от хивинской деспотии и создание национального (каракалпакского) феодального ханства. Не оправдался и расчет на помощь казахов Сырдарьи, русских, а также Бухары. В то время оказание помощи бывшим

подданным России — каракалпакам — по избавлению их от хивинского гнета не входило в планы царского правительства.

Восстание каракалпаков под руководством Ерназара Алагоза в 1855—1856 гг. было подавлено, но напряженность в ханстве не уменьшалась. Население повсеместно было разорено, свирепствовал голод. В июле 1856 г. вновь восстала часть туркмен-иомудов. Новая вспышка возмущения произошла в Кунграде в 1858 г. Народное недовольство решил здесь использовать в собственных целях Мухаммед-Фена[6], стремившийся отделить Кунград от Хивы. В восстании участвовали узбеки, каракалпаки, туркмены. Мухаммед-Фена был провозглашен ханом. Он обратился за помощью к русским властям в Оренбург. На этот раз на помощь восставшим был послан пароход «Перовск» с двумя баржами под командованием А. И. Бутакова. Однако Мухаммед-Фена, ставший игрушкой в руках туркменских феодалов, стремившихся в основном к грабежу, не сумел использовать эту помощь. Русские суда ушли ни с чем. Восстание, вновь преданное знатью, было подавлено в 1859 г.

Это восстание имело прогрессивное значение в истории народов Хорезмского оазиса. Самая яркая сторона этого движения заключается в том, что оно было совместным выступлением представителей всех народов ханства (каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен) против хивинского хана и самое главное — восставшие имели перед собой определенную цель: избавиться от деспотизма хивинских ханов с помощью России и стать ее подданными. Однако измена феодальных вождей, стоявших во главе восстания, прежде всего самого Мухаммед-Фена, нарушила только что начавшие складываться отношения с представителями России. В результате трудящиеся массы не смогли воспользоваться помощью России и уже в то время освободиться от деспотизма Хивы.

В подавлении кунградского восстания сыграла свою роль и нерешительность русских властей. Очевидно, недоверчивое отношение царского правительства к руководителям восставших туркмен вызвало, в свою очередь, недоверие последних, а также их союзников кунг-

[6] Внук бывшего кунградского владетеля Торе-Суфи.

радцев к русской колониальной администрации и русским военачальникам. Вероятно, взаимоотношения еще более обострились в связи с происками английского правительства, снабдившего туркмен оружием через посредничество персов.

Несмотря на все это, кунградское восстание 1858—1859 гг. было большим событием в жизни народов Хорезмского оазиса. Оно отразило нетерпимость народов Приаралья к хивинскому деспотизму и сильное тяготение их к России.

После подавления восстаний 1855—1856 и 1858—1859 гг. хивинскому хану пришлось предпринять по отношению к каракалпакскому народу ряд политических мер. Для того чтобы усилить контроль над ним, в 1863 г. Сейид-Мухаммед назначил правителем г. Чимбая своего доверенного ясаул-баши Махмуд-Нияза. В то же время хан оказывал доверие преданным ему каракалпакским биям, привлекал их к государственным делам, назначал послами в соседние ханства. Была произведена упомянутая выше реформа управления каракалпаками. Появление новых звеньев феодального управления способствовало усилению эксплуатации трудящихся, вызвало увеличение налогов, которые легли тяжким бременем на дехкан. Эти меры ускорили и углубили процесс классовой дифференциации в среде каракалпаков.

После происходивших в 60-х годах XIX в. политических событий положение каракалпаков еще более осложнилось. Усилились феодальные междоусобицы в ханстве, которые разоряли народ, хан продолжал взимать с каракалпаков налог в размере 20 тыс. малых тилля в год, несмотря на резкое сокращение численности населения. Во время восстаний многие каракалпаки перекочевали к русским на Сырдарьинскую линию.

Хан Сейид-Мухаммед, опасаясь усилившегося тяготения своих подданных к России, предпринял решительные меры по его предотвращению. Сразу же после подавления восстания в Кунграде Сейид-Мухаммед, чтобы возбудить среди народов ханства ненависть к русским, назначил по 100 тилля награды за каждую русскую голову. Но политика хана успеха не имела. Рыболовы-каракалпаки, рискуя жизнью, тепло встретили русских, когда в конце августа 1859 г. в устье Аму-

дарьи прибыл корабль под командованием А. И. Бутакова.

Свободное плавание пароходов Аральской флотилии в низовьях Амударьи на глазах местного населения демонстрировало мощь Русского государства, его превосходство над правителем Хивы и усиливало тяготение народа к России. Поэтому одна из мер хивинского двора заключалась в том, чтобы не дать возможности русским судам плавать вверх по Амударье. С этой целью с августа 1859 г. Сейид-Мухаммед держал около Нукуса гарнизон из 4000 человек. Позже в 14 верстах от устья Улкендарьи хивинцы построили крепость Ак-кала с гарнизоном из 1000 человек и пятью орудиями. Затем на Улкендарье была построена плотина. В 1869 г. при Мухаммед-Рахим хане II хивинцы неудачно попытались преградить доступ воды к Кокузяку. Позже в Кокузяке для задержки русских судов была построена крепость Серен-кала.

В рассматриваемый период опасным местом проникновения России в Хиву считался район Даукары. Туда в первую очередь приходили люди с Сырдарьинской линии и распространяли различные слухи о России. Здесь же собирались желающие перекочевать к русским. Поэтому, кроме имевшегося в этом районе укрепления Кургапча, в 1862 г. Сейид-Мухаммед построил крепость Уаисмана на озере Караколь. Эти меры не были эффективными.

В 1863 г. каракалпаки добивались от русского начальства разрешения и помощи для массового переселения на Сырдарьинскую линию. Однако военный отряд для прикрытия перекочевки выделен не был, и она не состоялась.

Глава III

КАРАКАЛПАКИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Прорусское настроение населения Хивинского ханства все более усиливалось. Это и было причиной того, что в 1873 г. русские, двинувшиеся на Хиву, не встретили серьезного сопротивления. Население способствовало продвижению русских войск.

После взятия Хивы каракалпаки послали своих делегатов к командующему русскими войсками с просьбой, чтобы он немедленно ввел на их земле русские порядки и чтобы их отделили от Хивы.

Летом 1873 г. в результате заключения договора с хивинским ханом о протекторате России основная масса каракалпакского населения, жившая на правом берегу Амударьи, была присоединена к России. Несколько позже был образован Амударьинский отдел Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства.

Но и после 1873 г. хивинское правительство полностью сохранило свою власть внутри ханства по отношению к своему народу и в сущности только выиграло от русского завоевания, ибо в лице русского царизма получило надежную поддержку. Хива полностью оказалась в сфере влияния русского царизма и стала объектом эксплуатации со стороны русского промышленного и финансового капитала. Царизм после завоевания Хивинского ханства установил режим колониального господства и жесточайшего национального угнетения.

В Амударьинском отделе был установлен военно-административный порядок, основанный на угнетении местного населения и игнорировании его прав. Царская администрация по отношению к невыполнявшим требования властей применяла вооруженную силу.

Например, в 1874 г., когда родовые старшины Чимбая отказались дать сведения о численности населения, их окружил вооруженный отряд и принудил выполнить требования администрации[1].

Государственный аппарат находился полностью в руках русских чиновников, хана и его сановников. Представители местного населения отдела в аппарат управления не допускались.

Царизм и хивинские ханы, стремясь держать народ в темноте, тормозили развитие родного языка и письменности, открытие школ и других культурно-просветительных учреждений. Со стороны царской администрации не было предпринято никаких мер по улучшению быта местного населения. По-прежнему, как и до присоединения к России, в Амударьинском отделе и в Хивинском ханстве свирепствовали различные болезни, высока была смертность.

Русский царизм осуществлял политику искусственного разобщения завоеванных народов, что ярко видно на примере каракалпаков. Несмотря на их просьбу присоединить всю территорию к России, царизм оставил левобережных каракалпаков под властью хивинских ханов.

Царское правительство, как и хивинские ханы, опасаясь выступления народных масс против угнетателей, продолжало вести политику национальной розни. Однако этим приостановить выступления трудящихся против правительства не удалось. Тяжелые государственные налоги и подати, национальный и административный гнет, систематический голод, рост болезней среди трудящихся от недостатка питания создавали нетерпимое положение, усиливая недовольство населения существующими порядками.

Недовольство населения царизмом проявлялось в форме отказа от уплаты налогов и выполнения земляных работ, нападения на представителей администрации и т. д. Например, в 1875 г. крестьяне Чимбая отказались ехать в Шураханский участок для очистки каналов. В 1882 г. они уклонились от работы на Шортамбайской оросительной сети. В том же году овцеводы Тамдынской волости Шураханского участка высту-

[1] Газета «Голос», 1874, № 231.

пили против увеличения кибиточного сбора. Царская администрация долгое время не могла собрать налог в этой волости. С 1887 по 1891 г. продолжалось движение группы людей во главе с Баба Гокленом против представителей царской администрации в районе Сырбийской и Нукусской волостей[2]. 6 марта 1899 г. крестьяне Таллыкской волости Чимбайского участка, недовольные результатом выбора аульного аксакала, напали на начальника участка Корнилова и его людей во время их пребывания в этой волости[3].

Еще более трудным было положение левобережных каракалпаков, оставшихся под властью хивинских ханов.

Недовольство населения царской и ханской администрацией росло с каждым годом.

Несмотря на колонизаторские цели царского самодержавия, присоединение Средней Азии, в том числе Каракалпакии, к России объективно имело прогрессивное значение, ибо на территории каракалпаков, где ранее господствовал феодальный строй, возникли условия для развития капиталистических отношений. «...Ни один марксист не забудет, — писал В. И. Ленин, — что капитализм прогрессивен по отношению к феодализму...»[4]. Каракалпакия постепенно втягивалась в сферу экономической жизни России, в ней происходило оживление сельского хозяйства, в частности развитие хлопководства, создавались первые промышленные предприятия, росла торговля, хотя в сравнении с другими районами Средней Азии этот край оставался крайне отсталым.

В первые годы создания Амударьинского отдела царские власти, стремясь упрочить экономическое и политическое положение в отделе, осуществляли ряд мероприятий. Так, в 1875 г. в Каракалпакию была направлена специальная организационная комиссия во главе с полковником Носовичем для разрешения вопросов, связанных с земледелием, землепользованием, налогами, территориально-административным устройством.

---

[2] К. Сарыбаев. Каракалпакстанда жер-суу катынасыклары тарихынан. Нукус, «Каракалпакия», 1965, стр. 32—33.

[3] Ж. Уббинниязов. Каракалпакстан биринши русс революциясы жылларында. Нукус, «Каракалпакия», 1966, стр. 23.

[4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 116.

В результате деятельности комиссии в отделе были ликвидированы крупные вакуфные владения левобережных духовных учреждений и хивинской знати. 400 тыс. десятин земли Шураханского участка перешли в собственность метрополии, земли Чимбайского участка также признавались государственными, часть их закреплялась за населением с предоставлением формального права продажи и купли[5].

Закрепление земельных участков за теми, кто их фактически обрабатывал, привело к тому, что крестьяне — бывшие арендаторы (ярымши) стали в меньшей мере зависимыми от феодальной землевладельческой знати, они переставали выплачивать арендную плату, составлявшую большую часть их доходов. Безземельным крестьянам было выгоднее получать участок от государства, чем арендовать земли крупных землевладельцев. Это в целом привело к увеличению посевных площадей. Количество землевладельческих дворов в Амударьинском отделе в 1896 г. по сравнению с 1875 г. возросло в пять раз. При этом шел быстрый процесс мельчания крестьянских участков. Например, в 1875 г. число дворов, владевших участками свыше 10 танапов, составляло 51,7%, а менее 10 танапов — 48,3%; в 1896 же году первых осталось только 15,1%, а число последних возросло до 84,9%[6]. Вместе с тем были дворы, владевшие свыше 100 танапами земли. Это свидетельствовало о том, что раздроблению земельной собственности сопутствовала концентрация ее в руках баев и феодалов.

Царские власти, учитывая острую потребность всероссийского рынка в хлопке, приняли меры для расширения посевных площадей хлопчатника. Посевная площадь под этой культурой в отделе с 3 тыс. десятин в 1898 г. увеличилась до 10 тыс. десятин в 1915—1916 гг. Если в 1899 г. из отдела в Россию вывозилось 120 тыс. пудов хлопка, то в 1906 г. — 464 тыс. и в 1911 г. — 665 тыс. пудов[7].

---

[5] А. Тореев. Указ. соч., стр. 17.

[6] А. П. Савицкий. К истории правобережного района Амударьи после присоединения к России. Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. XC, Ташкент, 1957, стр. 127.

[7] К. Сарыбаев. Указ. соч., стр. 20.

Для развития хлопководства царская администрация провела некоторые агрономические мероприятия. Так, в 1912 г. в Амударьинском отделе было учреждено опытное поле по хлопководству, а в 1913 г. устроены три хлопковые опытные плантации. В 1912 г. в Чимбае был организован прокатный пункт сельскохозяйственных машин[8].

Кроме хлопка, товарное значение в колониальный период приобрело люцерноводство; особое развитие эта отрасль получила в северном Чимбайском участке Амударьинского отдела, в Ходжейлийском и Шуманайском бекствах Хивинского ханства. В 1907—1908 гг. за границу, главным образом в Германию, США, Канаду и Аргентину, было вывезено 50 тыс. пудов высококачественных семян люцерны, а в 1913—1914 гг. — 100 тыс. пудов[9]. Семена люцерны ценились почти втрое больше пшеницы, что вынудило крестьян некоторых районов Амударьинского отдела и Хивинского ханства перейти от посевов продовольственных культур к люцерне и хлопку[10].

В животноводстве главное внимание уделялось развитию наиболее прибыльных пород — каракульских, тонкорунных овец и молочного крупного рогатого скота. Например, число тонкорунных и каракульских овец с 75 тыс. голов в 1900 г. возросло до 82 320 голов в 1911 г. и 97 567 голов в 1913 г.[11] Несколько выросло поголовье крупного рогатого скота — с 74 500 голов в 1902 г.[12] до 85 719 голов в 1913 г.[13]

С начала XX в. из отдела стали вывозить, помимо шерсти и каракульских смушек, и другие продукты животноводства, например сливочное масло. Так, Чимбайский участок поставлял ежегодно на внешний рынок 3 тыс. пудов сливочного масла[14].

---

[8] Краткий обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири и Туркестане в 1912 г., СПб., 1914, стр. 379, 384.

[9] К. Сарыбаев. Указ. соч., стр. 23.

[10] Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1964, стр. 226.

[11] Обзор Сырдарьинской области за 1911 г., Ташкент, 1913, стр. 60—65; То же за 1913 г., Ташкент, 1916, стр. 38—46.

[12] Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, стр. 231.

[13] Обзор Сырдарьинской области за 1913 г., стр. 38—45.

[14] Ж. Уббинниязов. Каракалпакстан биринши русс революциясы жылларында, стр. 11.

Некоторые сдвиги наблюдались и в промышленности, где возникали предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

К концу XIX в. в отделе насчитывалось 23 фабрики и завода со 144 рабочими, давших продукции в 1898 г. на 390 тыс. руб. Наряду с этим действовало 158 мелких предприятий, изготовлявших различные товары. В связи с развитием хлопководства в Петро-Александровске, Ходжейли и других городах появляются хлопкоочистительные предприятия. Первый завод по очистке хлопка был построен еще в 1880 г., к 1907 г. таких заводов стало 18, а к 1913—1914 гг. — 24, и на каждом из них в среднем трудилось по 14 человек. Кроме того, в отделе в 1907 г. функционировало 135 маслобойных, 84 мукомольных, 2 войлочных, 12 красильных, 7 шапочных, 38 плотничьих, 14 арбяных заведений, а также 32 чугунолитейных и других мастерских. Общая численность ремесленников, мастеровых и рабочих в отделе доходила до 2100 человек[15]. В больших масштабах, чем в период хивинского господства, развивались домашние промыслы: выработка шерстяной и хлопчатобумажной ткани, изготовление паласов, кошм, ковровых изделий для юрт, веревок и канатов из конопли и кендыря. Наибольшее распространение имел рыболовный промысел, получивший в конце XIX в. торговое значение. Рыболовство стало главным занятием населения приморских областей — каракалпаков, казахов и уральских казаков-переселенцев. Уже в 1876 г. братья Ванюшины организовывают предприятие по закупке рыбы. В Куграде были открыты рыбные лавки, стали отправляться первые партии рыбы в Россию[16]. В конце XIX в. в селении Кок, недалеко от Нукуса, жили 10 русских рыбопромышленников, у которых по найму работали около 60 казаков-уральцев и 300—400 рыбаков-каракалпаков. Весь рыбный промысел Аральского моря в конце XIX в. находился в руках крупного оренбургского купца Макеева. Кроме него, в Каракалпакии рыбу скупали рыботорговцы братья Горшковы, Кирил-

---

[15] Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, стр. 236.

[16] Б. В. Лунин. К описанию народного промысла каракалпаков, Вестник ККФАН УзССР, Нукус, 1968, № 3—4, стр. 113.

лин и Джандибеков[17]. Рыбная продукция отправлялась в Казалинск, а оттуда в центральные российские города.

К 1910 г. в Каракалпакии появляются крупные рыбопромышленники и создаются рыбопромысловые общества. В том же году было организовано акционерное общество «Хива», объединившее астраханских и кавказских рыбопромышленников. На восточном берегу Арала образовалось не менее 30 рыболовных промыслов с тысячью ловцами, на юге Арала число приемных рыбных пунктов и ледников достигало 42. Возросло число рыболовных и грузовых лодок, рыболовных снастей. В 1888 г. насчитывалось 500 рыболовных и грузовых лодок, а в 1911 г. — 620, из них 195 использовались для лова рыбы на юге моря, 314 для лова на реке. Количество неводов, плавных сетей, подпусков, острог достигло в 1911 г. 13 020, т. е. вчетверо больше, чем в 1887 г. Количество рыбаков с 914 в 1903 г. выросло до 2636 в 1913 г. Улов рыбы с 149 449 пудов в 1909 г.[18] увеличился до 669,1 тыс. пудов в 1913 г.[19]

Наряду с русскими появились и каракалпакские рыбопромышленники. Например, в начале XX в. был известен рыбопромышленник Лепесбай из рода муйтен, владевший большим количеством рыболовных лодок, снастей. Из расходной и приходной тетради Лепесбая за 1916—1917 гг. видно, что рыболовные снасти, продукты питания (сахар, чай), хлопчатобумажные материалы рыбопромышленники отдавали в долг рыбакам, расплачивавшимся за это рыбой, причем за долги взыскивались с рыбаков большие проценты[20].

Проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство усилило неравенство среди земледельцев. Многие крестьяне из-за необеспеченности орудиями производства, особенно в маловодные годы, вынуждены были продавать свои земли полностью или частично. Многие обезземеливались окончательно и разорялись. Такое же положение складывалось и в кус-

---

[17] Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, стр. 234.

[18] А. Тореев. Указ. соч., стр. 27—29.

[19] Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР, Ташкент, 1960, стр. 25.

[20] Материалы К. Жамалова за 1963 г. Рукописный отдел библиотеки Каракалпакского филиала АН УзССР.

тарно-ремесленном производстве. В результате этого из года в год росло число людей, искавших заработка. В 1902 г. из пределов Хивы и Шураханского участка ежегодно уходили на заработки до 20 тыс. человек[21], а в 1913 г. лишь в отделе 15 240 человек бурлачили, батрачили и уходили на заработки в разные районы края[22]. Многие из этих людей не смогли окончательно порвать с землей и искали работу в земледельческих районах, поближе к своему постоянному местожительству.

С включением Средней Азии, в том числе Хивинского ханства, в состав России прекратились беспрерывные феодальные междоусобицы. Были ликвидированы рабство и работорговля.

После присоединения к России правобережные каракалпаки стали жить спокойнее. Их границы охранялись русскими войсками от «аламанов» — вооруженных групп, под руководством туркменских феодалов занимавшихся грабежом и набегами. Были построены крепости в Турткуле и Нукусе, которые контролировали берега Амударьи до Аральского моря. На территории каракалпаков возникло единое административное управление. Все это создавало предпосылки для их дальнейшего развития.

Прекращение беспрерывных войн и набегов, а также землеустроительные меры царской администрации способствовали переходу каракалпаков к прочной оседлости и жизни в постоянных аулах с глинобитными домами (там). В 1874 г. был основан город европейского типа — Петро-Александровск. Усилилось торговое, экономическое, политическое значение городов Чимбая, Кунграда, Ходжейли и крупных населенных пунктов — Кока, Нукуса, Шурахана, Шейх-Аббаза Вали, Бибазара.

В Амударьинском отделе начала развиваться торговля, возникали магазины. На рынке появились в большом количестве хлопчатобумажные и шерстяные ткани российского производства. В Каракалпакию вво-

---

[21] А. Тореев. Указ. соч., стр. 31.

[22] Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сыр-Дарьинской области, вып. 1, Ташкент, 1915, стр. 328.

зились предметы фабрично-заводской промышленности из Центральной России, сахар из Киева, керосин из Баку и т. д. Наиболее крупными торговыми центрами в отделе являлись Чимбай и Петро-Александровск, а торговыми центрами на левобережье — Ходжейли и Кунград.

Большое прогрессивное значение для всего Хорезмского оазиса имела организация Амударьинской флотилии, которая дала оазису выход к железной дороге, связав, следовательно, эту территорию с Центральной Россией. Между городами Амударьинского отдела появились прямые безопасные дороги. Одной из лучших была дорога между Петро-Александровском и Чимбаем, так называемая «орыс жол» (русская дорога). Караванные дороги, идущие от Хивы на север в Казалинск, Перовск, на запад к побережью Каспийского моря, на юг к Ашхабаду и в Бухару и на восток к Джизаку и Ташкенту, стали безопасными. В 1912 г. была построена телеграфная линия между Петро-Александровском и Чарджуем.

Если бы каракалпаки наряду с другими среднеазиатскими народами не были присоединены к России, они, несомненно, оказались бы под пятой английского империализма. Это оторвало бы их от такой страны, как Россия, которая в тот период становилась наиболее перспективной в революционном отношении. На эту революционную перспективу России еще в то время неоднократно указывали Маркс и Энгельс. В 1877 г. К. Маркс считал, что «Россия... давно уже стоит на пороге переворота и все необходимые для этого элементы уже созрели»[23]. В январе 1878 г. Энгельс писал: «Россия — это страна, которая, я думаю, в ближайшем будущем будет играть наиболее важную роль... А раз уж дело дойдет до революции в России — изменится лицо всей Европы»[24]. А уже в 1882 г. в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» Маркс и Энгельс констатировали: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»[25].

---

[23] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 34, стр. 229.
[24] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 123—124.
[25] Там же, стр. 305.

Одна из важнейших положительных сторон присоединения народов Средней Азии, в том числе каракалпаков, к России заключается в том, что эти народы в результате прекращения феодальных междоусобиц получили возможность общения между собой и возможность общения с русским народом, русским рабочим классом, имевшим большой революционный опыт борьбы против эксплуататоров.

Сближение народов Средней Азии с великим русским народом оказало положительное влияние на их хозяйственную деятельность и способ производства. В 1874 г. в Среднюю Азию было сослано более 5 тыс. русских казаков с Урала, большинство которых поселилось в Амударьинском отделе. Между каракалапаками и переселенцами-уральцами установились дружественные отношения. Рыбаки-каракалпаки переняли от русских некоторые способы рыбной ловли, изменились их орудия лова. Не имея раньше представления ни о каких других способах передвижения на лодке, кроме бечевы, весел и четырехугольного паруса, каракалпаки заимствовали у русских трехугольный парус, что облегчило их труд. В свою очередь, русские поселенцы переняли многие традиционные каракалпакские орудия и способы лова.

Среди прибывавших в отдел и ханство людей находились такие, которые были недовольны русским царем или принимали участие в революционном движении в центральных городах России. В 1880 г. в Аральскую флотилию был переведен матрос Грязнов за антиправительственные настроения. В 1881 г. приехали в Петро-Александровск и Нукус Норберт, Козлюк-Зельский, Косых, И. Лященко, И. Гриневецкий, М. Рудковский и другие, принимавшие участие в антиправительственных действиях. В 1896 г. в Хиву прибыл Н. А. Андреев, а в 1898 г. А. С. Сафронов, сосланные царским правительством за революционную деятельность в студенческих кружках Петербурга. С 1901 г. в Хиве работал Н. С. Косьяненко, высланный из Киева за революционную деятельность[26]. В 1903 г. в Петро-Александ-

---

[26] Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873— февраль 1917 г.), Ташкент, Изд-во «Фан», 1971, стр. 51—52.

ровске находились под надзором политические ссыльные Ш. Л. Финкельштейн, высланный из г. Рогачева, и Н. Бейран, высланный из Гродненской губернии[27]. В 1905 г. приехала в Петро-Александровск группа политических заключенных и среди них Д. В. Меньшиков, А. Л. Тимошенко, Ф. Николаев, Р. Р. Ляудан, М. А. Стешин, А. С. Левченко, Н. А. Перов, А. З. Нечаев и другие, высланные сюда за участие в революционных действиях[28]. Эти люди не могли не оказывать на местное население революционного влияния.

Определенное влияние на коренных жителей оказывали и те, кто после отбытия сибирской ссылки возвращался на родину. Например, Атанияз Тлеусарыев, сосланный в Сибирь в 1884 г., возвратился в 90-х годах XIX в. и начал проводить антиправительственную работу среди населения[29].

В 1906 г. в Петро-Александровске была обнаружена прокламация Ташкентской группы РСДРП под названием «Помни, солдат, ты — сын народа». В 1911 г. в Каракалпакии и Хорезме работали социал-демократы. В августе того же года сюда приехал бывший руководитель Чарджоуской организации РСДРП Д. Д. Головяшин, а в 1912 г. революционер А. И. Качанов; они знакомили местное население с методами борьбы против эксплуататоров. В том же году в отделе и ханстве появилась ленинская «Правда»[30].

Таким образом, трудящиеся Каракалпакии могли видеть не только Россию царя и помещиков-крепостников, но и Россию революционную.

Как упоминалось выше, включение каракалпаков в состав царской России несло и колониальный гнет со стороны русского царизма, помещиков и капиталистов. По словам В. И. Ленина, Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские нации и народности были совершенно бесправными, не имели своей государственности. Каракалпаки, как и другие народы Средней Азии, подвергались двойному гнету — царских

---

[27] Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг. (Сборник документов), кн. 2. Ашхабад — Москва, 1946, стр. 24—25.

[28] Борьба трудящихся Каракалпакии..., стр. 77—79.

[29] Там же, стр. 54.

[30] Там же, стр. 100—101.

чиновников и местных эксплуататоров. Экономика каракалпаков Амударьинского отдела и Хивинского ханства сохраняла до Октябрьской революции черты крайней отсталости, а условия их жизни были неимоверно трудными. «По всей вероятности, — писала в конце XIX в. Э. Реклю о каракалпаках, — через несколько поколений этот малочисленный, лишенный энергии народец не будет уже иметь независимого существования в Туркестане»[31]. С точки зрения колониальной политики царизма этот автор был прав. Действительно, каракалпакский народ в тот период стоял на грани физического вымирания. Но он не прав в том, что каракалпакский народ лишен энергии, наоборот, его энергия борьбы за свою свободу и независимость влилась в общий поток революционного движения народов России во главе с русским пролетариатом и превратилась в могучую силу. Трудящиеся каракалпаки вместе с трудящимися других народов Средней Азии во главе с русским пролетариатом неоднократно поднимались на борьбу за свободу и независимость, на борьбу против местной феодально-байской верхушки, царского самодержавия и хивинского деспотизма.

В 1905—1907 гг. под непосредственным влиянием первой русской революции в Каракалпакии развивается революционное и национально-освободительное движение. Среди трудящихся Амударьинского отдела распространялись прокламации, листовки, газеты среднеазиатских изданий РСДРП. В результате усилились волнения среди рабочих, крестьян, рыбаков, солдат. В течение 1905—1907 гг., а также в последующие годы во многих участках Амударьинского отдела (Петро-Александровске, Чимбае, Даукаре, Тамды) и в каракалпакских районах Хивинского ханства (Кунград, Ходжейли) происходили частые выступления трудящихся, направленные против произвола колониальных властей и местных эксплуататоров.

С началом войны 1914 г. положение трудового народа еще более ухудшилось. В 1914—1915 гг. происходили неоднократные открытые выступления рабочих, рыбаков против царской и ханской администрации в

---

[31] Элизе Реклю. Земля и люди, Всеобщая география, т. 6—7, 1898, стр. 395.

Петро-Александровске, на рыбных промыслах Термембеса и Урги.

Недовольство росло во всех слоях трудового населения, в том числе и в войсках, и в 1916 г. вылилось в открытое вооруженное восстание. Главными очагами его в Амударьинском отделе стали г. Чимбай и Сарыбийская волость Шураханского уезда, а в левобережной Каракалпакии — г. Ходжейли. Восстание 1916 г. было жестоко подавлено карательными отрядами царских и ханских войск.

Жестокие репрессии царской администрации и хивинского хана после подавления восстания не сломили волю народных масс. Выступления и волнения трудящихся, вызванные усилением гнета и острым продовольственным кризисом, продолжались. В январе и феврале 1917 г. под влиянием роста революционного движения рабочих и крестьян в России и Туркестане имели место выступления и волнения трудящихся в Каракалпакии — как на рыбных промыслах (Урге), так и в сельской местности (Тамдынская волость Шураханского участка).

Дальнейшее нарастание революционного и национально-освободительного движения подготовило необходимые условия для победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в Каракалпакии.

Глава IV

КУЛЬТУРА КАРАКАЛПАКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Культура каракалпакского народа, как и его история, насчитывает много веков. Богатый фольклор, народная литература, своеобразное музыкальное и прикладное искусство, национальные игры, искусство сказителей (жырау), певцов (баксы), чтецов (кыссахан) и т. п. составляли основу духовной жизни каракалпакского народа в дореволюционный период.

* *
*

Истоки каракалпакской поэзии, каракалпакского фольклора уходят в далекое прошлое, в древние времена. Народ не живет без поэтического слова. Поэзия — одно из первых и основных творений духовной жизни того или иного народа. Зарождение каракалпакской поэзии связано с зарождением каракалпаков как народности, а истоки этой поэзии уходят в еще более ранние времена, в духовную жизнь древних массагетов, черноклобуцко-печенежских племен, кипчакского, ногайского союзов, откуда ведет свое происхождение каракалпакский народ. Характер многих произведений каракалпакского устного народного творчества (фантастические сказки, легенды, исторические и обрядовые песни, древние мотивы в героическом эпосе и т. п.) подтверждает эту мысль.

Каракалпакский фольклор очень богат и разнообразен. Бесчисленные легенды, сказки, загадки, пословицы и поговорки, исторические и обрядовые песни, эпос каракалпакского народа как бы компенсируют его сравнительно незначительные древние письменные памятники. Известный казахский ученый прошлого Чокан

Валиханов не без основания говорил: «Тысячи рассказов, повестей, песен и истории голосистой гостьи (песни — *М. Н.*) сохранили в памяти бесчисленные каракалпаки... Каракалпаки почитаются в степях первыми поэтами или песенниками»[1]. Одних только эпических поэм с их вариантами у каракалпаков насчитывается более пятидесяти!

Многие легенды, исторические песни, сказания, эпос каракалпаков вбирают в себя события их ранней истории. В. Г. Белинский писал: «Поэзия верна истории: чего не сохранила история, того не передаст и поэзия...»[2].

Вот некоторые из легенд.

...Персидский царь Кир (VI в. до н. э.) захватил в плен сакского[3] царя Аморга. Жена Аморга Спаретра собрала войско из мужчин и женщин, разбила Кира и освободила своего супруга. Об этом сообщает древнегреческий историк Ктесий (V—IV вв. до н. э.).

...После покорения Мидии и Вавилона Кир пошел войной на массагетов. Царица массагетов Томирис умело завела войско Кира в степи и нанесла сокрушительное поражение персам, в результате чего погиб и сам Кир (529 г. до н. э.), основоположник огромной персидской державы, покоритель многих стран. Об этом рассказывает «отец истории» — древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.), который, кстати, опираясь на эпические сказания, сообщает и о том, как Томирис приказала окунуть голову Кира в мех, наполненный кровью, чтобы «напоить кровью ненасытного».

...После вступления Александра Македонского на территорию Средней Азии (328 г. до н. э.)[4] к нему прибыл посол хорезмского царя Фарасмана и сообщил о готовности Фарасмана оказать помощь (провиантом и проводниками), если Александр Македонский захочет покорить амазонок — соседей хорезмийцев.

---

[1] Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. СПб., 1904, стр. 223.

[2] В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. М., Изд-во АН СССР, 1954, т. V, стр. 356—357.

[3] Саки и массагеты — крупный союз племен VII—II вв. до н. э., обитавших в Приаралье.

[4] Покорение Средней Азии Александром Македонским относится к 329—327 гг. до н. э.

По неизвестным причинам великий завоеватель не пошел войной на амазонок. Согласно легенде, Александр якобы изрек: «Не будет особой чести, если я одержу победу над женщинами, а если потерплю поражение, то это будет позором навеки». Кто знает, может быть, великий завоеватель вспомнил судьбу персидского царя Кира.

Замечательнейшее творение каракалпакского эпоса — героическая поэма «Сорок девушек». Идеи патриотизма (защита своей страны от иноземных захватчиков), дружбы народов (в конце поэмы освобожденной страной правят представители четырех народов), верной и чистой любви (любовь главной героини Гулаим и хорезмского богатыря Арслана), справедливости, гуманизма и другие переданы в совершенной художественной форме. Поэма читается как увлекательный роман.

Отличительной чертой этого эпоса является то, что основные его герои — девушки, защищающие родину, изгоняющие иноземцев, борющиеся за мир и справедливость, за дружбу и любовь.

Смелость, справедливость и великодушие звучат в словах первой помощницы Гулаим — Сарбиназ, когда она бросает вызов захватчику и поработителю хану Суртайше:

«Эй, ты, хан Суршайтан, закрой
свою пасть:
Я ногами твою попираю власть.
Я — Саркопа несдавшегося посол.
Не тебе моей кровью напиться всласть.

* *
*

Гулаим не желает народу зла,
И в столицу твою не затем вошла,
Чтоб народ неповинный карать-казнить
И обители мирные жечь дотла.

* *
*

Не шути с Гулаим, кровопийца-хан!
Мы твой эль пощадим, кровопийца-хан!
Власть твою — сокрушим! Мы в степи хотим
Биться с войском твоим, кровопийца-хан!»[5].

[5] Сорок девушек, М., 1956, стр. 343.

Некоторые историки и литераторы (С. П. Толстов, О. Кожуров, Т. А. Жданко и др.) справедливо видят в этом эпосе отголоски древних времен, героических дел амазонок — массагеток, обычаев массагетских племен с присущими им чертами матриархата[6]. Следует согласиться с мнением этих ученых, хотя и нельзя отрицать некоторых наслоений позднейших времен и роли (но не авторства) каракалпакского поэта и сказителя XVIII в. Жиена Тагай улы в окончательном оформлении эпоса «Сорок девушек».

Эпическая поэма «Сорок девушек» переведена и издана на русском (неоднократно), узбекском, казахском, туркменском, киргизском и других языках и получила высокую оценку не только в Советском Союзе, но и за границей[7].

Отголоски положения женщин в союзе племен массагетов встречаются и в других произведениях каракалпакского фольклора и письменной литературы, в духовной и общественной жизни народа.

Русский писатель, художник и путешественник Н. Каразин в Чимбае записал сказку о женском царстве и опубликовал в 1875 г.[8]

Выдающийся каракалпакский поэт Бердах (XIX в.) в своей «Родословной» («Шежире») отмечает, что кличем (ураном) каракалпакского рода Кият было женское имя Арухан, а рода Муйтен — женское имя Акшол-

---

[6] С. П. Толстов. Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии Каракалпакии и каракалпаков. Бюллетень АН УзССР, 1945, № 9—10, стр. 13; Он же. К вопросу о происхождении каракалпакского народа, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. II, 1947, стр. 69—75; Он же. Города гузов (историко-этнографические этюды). Советская этнография, 1947, № 3, стр. 99; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 22; О. Кожуров. Каракалпакский фольклор и его изучение, 1945, Рукопись, Фонд Каракалпакского филиала АН УзССР, стр. 13—27; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950, стр. 101—102; Она же. Каракалпакская эпическая поэма «Кырк кыз» как историко-этнографический источник, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXX, М., 1958, стр. 110—120.

[7] Луи Арагон. Советские литературы, Париж, 1955, стр. 94. Перевод Арсения Тарковского («Сорок девушек», М., 1951 и 1956 гг.) на русский язык признан одним из лучших, за что переводчик в 1967 г. удостоен государственной премии ККАССР им. Бердаха.

[8] Древняя и новая Россия, 1875, СПб., т. III, стр. 290—294.

пан. Дочь Бердаха Хурлиман (XIX в.) является пока первой известной истории женщиной-бахсы (певицей) у каракалпаков. Современный каракалпакский писатель А. Бегимов в романе «Дочь рыбака» (1958 г.) приводит легенду о девушке Торебек-ханум, которая хитроумными действиями спасла свой народ от гибели.

Многие легенды (о кунградской девушке, обманувшей хана, о главе рода Жупар кемпир[9] и др.), каналы (Раушан, Кызкеткен и др.), названия местностей (Кырык кыз кала, Гульдурсун и др.) связаны с именем женщины.

Во многих каракалпакских сказках, легендах, эпических поэмах, исторических преданиях, песнях, произведениях классиков каракалпакской литературы девушка, женщина выступает не только как любимая, невеста или жена богатыря, но и как глава рода или племени, как умная и справедливая правительница страны, бесстрашная предводительница войска.

Главным героем выдающихся произведений каракалпакской классической литературы — «Разоренный народ» Жиена Тагай улы (XVIII в.), «Царь-самодур» Бердаха Карагабай улы (XIX в.) — является девушка.

Традиция и равноправное положение женщин в советское время нашли удачное выражение и в творчестве современных каракалпакских писателей. Уже названия романов, повестей, поэм и пьес — «Дочь рыбака» А. Бегимова, «Дочь каракалпака» Т. Каипергенова, «Судьба актрисы» И. Юсупова, «Раушан» Ж. Аймурзаева — говорят сами за себя.

* *
*

У народов, не обладающих богатой письменной историей и литературой, фольклор сыграл роль летописи истории и служил основной формой проявления духовного творчества народа. Этим, на наш взгляд, объясняется поразительное богатство и разнообразие ка-

[9] Легенду о Жупар кемпир см. в кн. Л. Толстовой «Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса», Нукус — Ташкент, 1963, стр. 187.

ракалпакского фольклора. Поэтому каракалпакский фольклор всегда является одним из важнейших источников для тех, кто обращается к истории каракалпакского народа.

До сих пор среди престарелых каракалпаков бытуют легенды о приходе их предков со стороны Крыма и южнорусских степей: «Мы переселились со стороны Крыма, с берегов Едила (Итиль — Волга) и Жаика (Яика — Урала) на «родину отцов» (ата журты) Туркестан (среднее и нижнее течение Сырдарьи. — *М. Н.*), а затем из-за частых нападений иноземцев («жаугершлик коп болып») перекочевали на Жанадарью, а затем в низовья Амударьи». Это сообщение в общих чертах совпадает с историческими письменными источниками и утверждениями ученых по вопросам средневековой и новой истории каракалпаков.

Средневековые предки каракалпаков — черноклобуцко-печенежские племена — активно участвовали в политической жизни Киевской Руси, о чем свидетельствуют древнерусские летописи, исследования дореволюционных и советских ученых, труды зарубежных историков и востоковедов. Печенеги принимали участие в походах князя Игоря[10]. «Черные клобуки» поселялись близ границ русских княжеств, за что обещали защищать русские границы от врагов или участвовать в военных походах Руси[11]. «Мы... умираем за Русскую землю, за твою честь!» — говорили «черные клобуки» князю Юрию Долгорукому в 1149 г.[12]

Это лишь некоторые моменты из истории средневековых предков каракалпаков, из их взаимоотношений с другими народами, в частности с русским.

Характерно, что в 1742 г., когда каракалпаки хотели перейти в русское подданство, в качестве одного из доводов они выдвинули то, что в прошлом их народ

---

[10] Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства, М.—Л., 1945, стр. 75.

[11] Д. Расовский. О роли «черных клобуков» в истории Древней Руси, в «Сборнике статей по археологии и византиноведению, издаваемом семинариеумом им. Н. П. Кондакова», Прага, 1927, стр. 93—109.

[12] Б. Д. Греков. Древняя Русь и народы Средней Азии, «Правда Востока», 9 мая 1943 г.

входил в состав России и отделился от нее только 260 лет тому назад[13].

Взаимное общение Руси, печенегов, половцев и других кочевников было огромное. Это, разумеется, находило свой отклик в духовной жизни народов тех времен. Некоторые моменты такого взаимообщения нашли отражение в замечательном памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» в виде слов тюркоязычного происхождения[14], а также в эпосе «Коблан» и малых формах каракалпакского фольклора в названиях местностей, племен, богатырей, встречающихся и в «Слове о полку Игореве». Каракалпаки, населяющие территорию Бухарского ханства, берега Зарафшана, сообщали русским исследователям (1872 г.), что они пришли из России и что у них есть песни о том, как они жили в России[15].

Степные племена вместе с русским и другими народами приняли на себя удар полчищ Чингис-хана. Тема борьбы против монгольского нашествия нашла отражение в ряде произведений каракалпакского фольклора. Например, в легенде «Гульдурсун» честь Родины, патриотические чувства ставятся выше чувств любовных: здесь осуждается поступок девушки Гульдурсун, предавшей родину и отца ради любви к врагу — монгольскому военачальнику.

Послемонгольская история каракалпаков связана с Золотой Ордой, с Ногайским союзом (XIII—XVI вв.). «Ногайский» период истории каракалпаков, истории их культуры в частности, породил большинство известных нам произведений каракалпакского эпоса, многие творения устной и письменной литературы.

Как было сказано выше, XI—XIV вв. считаются основным этапом формирования каракалпакской народности, который завершается в XV в. в составе Ногайского союза.

---

[13] Красный архив. Исторический журнал, т. I (92), М., 1939, стр. 177; С. Камалов. Каракалпакско-русские отношения в XVIII в., Нукус, 1966, стр. 4.

[14] П. М. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве», Известия отд-я русск. яз. и словесности Императорской Академии наук. VII. СПб., стр. 273—302.

[15] С. Камалов. Каракалпакско-русские отношения в XVIII в., стр. 4; Л. Толстова. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, стр. 40.

К XI—XVI вв. относится появление многих каракалпакских эпических поэм — «Шарьяр», «Коблан», «Едиге», «Ер Шора», «Алпамыс», «Курбанбек», «Ер Зиуар», «Сорок девушек» и др. Позднее каракалпакский эпос пополнился такими лиро-эпическими поэмами, как «Маспатша», «Гариб Ашык», «Юсуф — Ахмед» и др.[16]

Главной идеей героической эпической поэмы «Коблан» является воспевание любви, героизма, борьбы против злых сил. Идея другой популярной эпической поэмы «Алпамыс» — объединение разрозненных племен, воспевание любви, дружбы, героизма, защиты родины, осуждение коварства.

В эпосе «Бозуглан» основным мотивом, наряду с защитой родины, выступает осуждение несправедливого царя и восхваление народного богатыря Бозуглана как защитника родины и поборника справедливости.

Замечательная эпическая поэма «Шарьяр», насыщенная сказочными, фантастическими мотивами, по всей вероятности, является одним из ранних творений каракалпакского народа.

Лиризмом пронизана поэма «Гариб Ашык», воспевающая любовь. Эта поэма, ее сюжет широко распространены на Востоке. Высокохудожественные строки «Гариб Ашыка» и сейчас занимают большое место в песенном репертуаре певцов каракалпакского, туркменского, узбекского и других народов.

Сказки составляют один из наиболее значительных разделов каракалпакского устного народного творчества. Древнее происхождение и многочисленность сказок, помноженные на художественный талант народа, как в зеркале, отражают многие стороны жизни каракалпаков на протяжении всей их истории.

---

[16] Исследования о каракалпакском эпосе см. в кн.: Н. Давкараев. *Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы*, Ташкент, 1959; И. Сагитов. Каракалпакский героический эпос, Ташкент, 1962; К. Аимбетов. Каракалпакские народные сказители. Докт. дисс., Ташкент, 1965; Он же. Народная мудрость, Нукус, 1968; К. Максетов. Каракалпакский героический эпос «Сорок девушек», Нукус, 1962; Он же. Поэтика каракалпакского героического эпоса, Ташкент, 1965, и др.

Каракалпакские сказки группируются на волшебно-фантастические, сказки о животных, бытовые, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы[17].

В «Сказке о женском ханстве», записанной в г. Чимбае и опубликованной русским художником и писателем Н. Каразиным в 1875 г.[18], повествуется о следующем.

...Было ханство, где ханом была женщина Занай. Мужчин в ханстве было мало — они взаперти воспитывали мальчиков. Из новорожденных в живых оставляли девочек и одного мальчика из ста. Раз пришло время родить самой Занай. Совет женщин после долгого обсуждения решил: если родится сын — не оставлять его в живых. Почуяв колебания царицы, совет женщин приставил к ней двух злых и зорких приставниц. Занай после долгих усилий подкупила их ради сохранения жизни новорожденному сыну. Вознаграждением для приставниц были мужья из-за пределов города (город стоял на столбах и был огражден от внешнего мира, женщины имели право брать в мужья только мужчин из города). Приставницы объявили о рождении якобы дочери. Народ ликовал. Втайне рос сын царицы Искендер. Тем временем мужчины, организовав заговор, объявили ханом Искендера. Возникший между мужчинами и женщинами бой закончился победой женщин, лучше вооруженных и численно превосходивших мужчин. Совет женщин приговорил Искендера к смерти; вырезать его сердце, снять с него кожу должна была царица Занай. Материнское сердце не выдержало и Занай, заплакав, открыла свою тайну. Считая себя виновной, она убила себя ножом. Женщины разбежались, а мужчины взяли власть в свои руки и поделили женщин. Так погибло золотое женское ханство.

Эта суровая сказка заканчивается надеждой на то, что в будущем с далекого севера явится женщина и сделает женскую долю вновь счастливой.

---

[17] Об этом см.: Н. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, Ташкент, 1959; К. Аимбетов. Народная мудрость, Нукус, 1968; К. Мамбетназаров. Автореферат канд. дисс., «Каркалпакские народные сказки», Нукус, 1967 и др.

[18] Древняя и новая Россия, 1875, т. III, стр. 290—294.

Отголоски матриархата и мечта о счастливой жизни женщины в обществе умело переплетаются в этой красивой сказке. Идея сказки глубоко социальна. Не случайно Н. Каразин назвал ее «...плачем женщин на развалинах своей былой свободы».

Обрядовые и трудовые песни — также важная составная часть поэтического творчества каракалпакского народа. Свадебные (хаужар, бет ашар), колыбельные (бесик жыры), трудовые, любовные, печальные (плачи, причитания, прощания), детские, «лечебные» (бадик), религиозные и многие другие песни тесно связаны с жизнью народа. Некоторые из них очень древнего происхождения. Например, «лечебные» песни «бадик», «гулапсан» (лечение больного с помощью огня и коллективного исполнения песен) носят следы домусульманских верований — поклонение огню. Интересно, что эти песни бытовали вплоть до Октябрьской революции. Другие песни — более позднего происхождения, например, религиозные, такие как «Ярамазан»,— связаны с приходом ислама и исполнялись во время мусульманского поста «ораза».

Жизнерадостное содержание любовных, детских песен, грустные мотивы печальных песен, тяжелая жизнь народа в трудовых песнях, нравоучительный характер колыбельных песен и т. д. общеизвестны. Обрядовые и трудовые песни порождены жизнью, трудом, бытом, нравами, обычаями народа, они сопровождали печальные и радостные события в его жизни.

Пословицы и поговорки — сгусток народной мудрости, ярко выраженный концентрат народного таланта. «Пословица — это сливки слова», — гласит каракалпакская пословица о пословице. Пожалуй, ни один вид художественного творчества не говорит так ярко за себя, как пословицы и поговорки. Вот некоторые из них: «Не радуйся, что пошел снег, за ним последует мороз. Не радуйся, что пришел хан, затем последует налог». «Голод — враг девушек (из-за нужды выходили замуж и за нелюбимого), война — враг сыновей»; «Чем иметь родственником мираба (распорядителя воды), лучше иметь землю в низинах» (смысл такой: лучше надеяться на свой труд, чем на чью-либо сомнительную помощь); «Паши землю осенью, иначе будешь пахать ее затем сто раз»; «Знакомый мясник кость кладет»

(имеется в виду «медвежья услуга» близкого человека, от которого обычно не ждешь плохого); «Делай, что говорит мулла, но не делай, что делает мулла» и т. д.

Не менее остроумны народные загадки. Например, загадка о губах человека: «Ти» десем — тимейди, «Тиме» десем — тиеди» (Когда говорю «коснись» — не касается, когда говорю «не касайся» — касается) умело построена на фонетических особенностях каракалпакского языка: при произношении слова «ти» (коснись) губы не соприкасаются, а при произношении слова «тиме» (не касайся), содержащего букву «м», губы соприкасаются; к тому же трудно догадаться, что речь идет о твоих губах, с помощью которых ты тщетно пытаешься отгадать эту загадку.

Очень своеобразны каракалпакские состязания в остроумии (жуап), бытующие среди народа и поныне. Они выступают в форме поэтических состязаний, словесного диалога (вопросов и ответов) между джигитами и девушками на вечеринках, взаимной веселой словесной перестрелки друзей или в виде к месту сказанного остроумного слова представителями обоих полов и любого возраста. Каракалпакская поговорка «Если к месту, то шути и с отцом» как раз и подразумевает то, что «жуап» — участие в состязании в остроумии — удел всех без исключения.

Часто победителями из таких состязаний выходят женщины и девушки. Вот один из примеров. Хивинский хан, возвращаясь с паломничества, хотел увидеть кунградскую девушку, о находчивости и остроумии которой так много наслышался. Увидев приближающуюся свиту хана, девушка быстро вошла в свою старую юрту. Подошедшему к юрте хану она крикнула: «Эй, снаружи, если ты даже хан, захвати с собой в юрту пестик от ступы». Хан, оторопев от неожиданности, схватил пестик и вошел в юрту. Увидев его, девушка воскликнула: «О, боже мой, простите меня, мой хан, я не знала, что это Вы, разве дозволено мне повелевать Вами, поставьте пестик на прежнее место». Хан молча вынес пестик и здесь только догадался, что был дважды обманут дерзкой девушкой.

«Жуап» в виде остроумно и к месту сказанного слова широко бытует в сегодняшней повседневной жизни каракалпакского народа. Острословов называют «лак-

кы», «жуаби». Широко известны в народе имя и высказывания полулегендарного острослова Омирбекалаккы.

Народная мудрость сконцентрировалась и в сказаниях, анекдотах, скороговорках, «терме» — подборках нравоучительных стихов и т. п.

* *
*

Каракалпакский народ, вместе с другими тюркоязычными народами, является наследником древних общетюркских письменных памятников — таких, как Орхоно-енисейские письмена (VII—VIII вв.), «Диван Лугат-ат-турк» Махмуда Кашгарского (XI в.), «Кудатку-билик» Юсупа Баласагунского (XI в.), «Кодекс куманикус» (словарь языка кипчаков — XIII в.), «Огуз-нама» и др.

Многие образцы духовной жизни каракалпаков ранних периодов не сохранились, а то, что дошло до наших дней, недостаточно изучено. Пока же имена авторов народной литературы, имеющих непосредственное отношение к каракалпакской народной литературе, относятся к XIV—XVI вв.

В Ногайском союзе (XIV—XVI вв.) жили и творили такие поэты и сказители, как Соппаслы сыпыра жырау (XV в.), Асан-кайгы (XV в.), Жиренше (XV в.), Ормамбет (XVI в.) и другие, которые стояли у истоков письменных литератур каракалпаков, казахов, ногаев — народов, происходивших от племен Ногайского политического объединения[19].

В среде каракалпакского народа, особенно у престарелых людей, широко бытуют сказания, легенды, песни и имена поэтов и сказителей ногайского периода

[19] О зарождении каракалпакской письменной литературы см. статьи М. Нурмухамедова в журналах «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1968, № 7; «Амударья», 1968, № 6; И. Сагитова в журнале «Амударья», 1968, № 11; кандидатскую диссертацию К. Мамбетова «Традиции восточных классиков в дореволюционной каракалпакской письменной поэзии», Вступление и 1 глава, Ташкент, 1968; Рукопись Х. Хамидова «Очерки истории каракалпакского языка», Нукус, 1970 (отдельные части этой работы опубликованы в виде журнальных и газетных статей) и др.

Асана кайгы (сохранилась пословица: «Что ты страдаешь, как Асан-кайгы»), Ормамбет бия, Жиренше, Сопаслы сыпыра жырау и др.

В популярной поэме об Ормамбете рассказывается об уходе ногайцев с насиженных мест на новые территории в связи с нападением внешних врагов. Эта поэма фактически является песней-плачем о разорении народа, особенно «после гибели одного из виднейших ногайских князей Ормамбета в конце XVI в.»[20], трогательным прощанием с родиной.

После распада ногайского политического объединения (XVI в.) каракалпаки выделились в самостоятельную народность и перекочевали с берегов Волги и Урала в северный Хорезм, на земли своих ранних предков. В XVI—XVIII вв. каракалпаки обитали в нижнем и среднем течении Сырдарьи, на Жанидарье.

Эти времена характеризуются борьбой каракалпакского народа за свою независимость. Многострадальный народ испытывает на себе как гнет своих родо-племенных вождей, так и нашествия джунгар (1723 г.), казахских ханов (1743 г.), насилие бухарских и кокандских правителей.

Каракалпаки не раз поднимались против иноземных завоевателей и против своих поработителей. Вместе с узбеками, казахами и другими народами они не раз восставали против бухарских владык (в 1611 г., 1681 г.). Группа каракалпаков, проживавшая в верховьях рек Яика и Эмбы, в 70-х годах XVII в. участвовала в восстаниях башкир[21].

Крупнейшим представителем каракалпакской литературы XVIII в. является поэт и сказитель Жиен-жырау сын Тагая. Его знаменитая поэма «Разоренный народ» — правдивая летопись истории каракалпаков XVIII в. В этой исторической песне поэт описал реальные исторические события — переход разоренного каракалпакского народа из Туркестана (с берегов Сырдарьи) в сторону Хорезма (низовья Амударьи). Автор, являясь участником этих трагических событий, причину разорения народа видит в войнах и набегах, в несправедливости правителей, богачей, ишанов и ка-

---

[20] Материалы по истории каракалпаков, М.—Л., 1935, стр. 31.
[21] История Узбекской ССР, Ташкент, 1967, т. I, стр. 689.

зы (судей). Поэма проникнута болью и скорбью за судьбу народа, ставшего жертвой насилия и страшного перехода через пески Кызылкумы.

Во второй половине XVIII в. на Жанидарье у дельты Амударьи образовалось самостоятельное Каракалпакское владение, просуществовавшее до начала XIX в. Но и на новых землях не сладко жилось каракалпакскому народу. В начале XIX в. он был полностью завоеван хивинскими ханами, заодно с которыми действовала продажная каракалпакская правящая верхушка.

Крупнейшим представителем каракалпакской поэзии XIX в. был Кунхожа (Жиемурат, 1799—1880 гг.). Кунхожа — истинно народный поэт не только по своему бедняцкому происхождению, а прежде всего потому, что в своих произведениях («Чабаны», «Жнецы», «Белый камыш» и др.) он отобразил тяжелое положение трудового народа под властью эксплуататоров, вскрыл классовые противоречия («Не забуду», «Ну и верблюд», «С народом», «Мой сын», «Байский сын» и др.) и гневно обличал представителей господствующего класса.

Вот как возникло, согласно легенде, одно из его стихотворений. ...Хивинский хан пригласил поэтов ханства и поручил им воспеть свое правление. Кунхожа — один из приглашенных, — не умея кривить душой, создал ничем не примечательное стихотворение. Ханским подарком за это был чесоточный верблюжонок. Кунхожа, получив этот «подарок», экспромтом сочинил ставшее знаменитым стихотворение «Ну и верблюд» — едкую сатиру на подарок хана. Каким-то чудом поэта миновала кара за эту дерзость.

Кунхожа — крупнейший мастер социальной лирики. Например, в стихотворении «Бедный камыш» он ведет задушевную беседу с пожелтевшим камышом: обращаясь к нему, как к одушевленному предмету, говорит о том, что камыш сохнет, хотя стоит в воде, дрожит при дуновении ветерка, хотя имеет много корней, и т. п., и заключает: «Я тоже, как и ты, стою на зыбком грунте».

Ажинияз сын Косыбая (1824—1878)[22] представляет собой еще одну крупную и своеобразную творческую

[22] По некоторым данным год рождения Ажинияза 1811.

личность XIX в. Являясь выходцем из более обеспеченной семьи, Ажинияз получил образование в хивинском медресе, побывал во многих местах за пределами каракалпакских земель, учил детей в казахских степях, знал несколько языков, был знаком с творениями знаменитых восточных поэтов, хорошо знал историю и фольклор и т. д.

В творениях Ажинияза классовые противоречия звучат несколько в меньшей мере, чем у Кунхожи, но Ажинияз — это, с одной стороны, общепризнанный тончайший лирик, мастер стиха, а с другой — автор больших социальных полотен в литературе.

Социальные мотивы занимали в творчестве поэта (наряду с любовной, дидактической лирикой) большое место («Бозатау», «Если разлучиться», «Нужно» и др.).

В 1858—1859 гг. произошло крупнейшее антихивинское восстание каракалпаков (так называемое «Кунградское» или «Бозатауское» восстание). Оно носило прогрессивный характер, ибо его участники стремились к свержению ига хивинского хана, отделению от Хивы и присоединению к России. Восставших поддержала русская Аральская флотилия во главе с известным прогрессивным офицером и ученым А. И. Бутаковым. Но разногласия среди руководителей восстания привели к его поражению.

Этим событиям посвящена популярная поэма Ажинияза «Бозатау». Ажинияз, сам один из тех, кто был угнан в плен после подавления восстания, описывает слезы проданных в рабство. Ажинияз обогатил и разнообразил каракалпакское стихосложение, поднял его на новую ступень, он был и остается примером для всех тех, кто хочет постигнуть тайны художественного слова.

Бердах (Бердимурат) сын Каргабая (1827—1900) — это вершина каракалпакской классической литературы. Кем является Пушкин для русского народа, Шевченко для украинского, Руставели для грузинского, Навои для узбекского, Абай для казахского, Махтум-кули для туркменского народа, тем является Бердах для каракалпаков. В многочисленных лирических произведениях, поэмах Бердаха широко отражена социально-общественная жизнь каракалпакского народа в XVIII и XIX вв. Как поэт-демократ Бердах оценивал события

и общественные отношения своего времени с передовых народных позиций, проводил в своих произведениях идеи гуманизма, справедливости, патриотизма.

Через все творчество Бердаха проходит тема угнетенного положения народа. В стихотворениях «Не было никогда», «Налог», «В нынешнем году», «Моя жизнь» и во многих других поэт показывает тяжелую участь простых тружеников, произвол эксплуататорских классов; в стихотворениях «Лучше», «Кажется», «Налог», в поэме «Царь-самодур» и других произведениях он гневно бичует эксплуататоров, резко осуждает социальное неравенство, общество, порождающее деспотизм и тиранию богачей. Поэт призывал передовых людей бороться за счастье народа, хотел видеть борцов, готовых отдать жизнь за народ («Для народа», «Мне нужны...» и др.). В отдельных поэмах на исторические темы («Амангельды», «Ерназар-би») Бердах воспел героев, восставших против ханов, и поставил их в пример своему поколению. В этих произведениях он дает верную оценку многим социальным событиям прошлого. Поэтому не одно поколение историков обращается к трудам Бердаха.

Поэт, хотя и не был сторонником коренной ликвидации религии, срывал маску с лиц святош, которые при помощи религии обманывали и эксплуатировали народ («Лучше», «Кажется» и др.). Бердах воспевал труд («Лучше»), выступал в защиту женщин («Невестка», «Не задумывайся»), призывал молодежь любить Родину, овладевать знаниями («Сыну», «Не будь глупцом»).

Разнообразие и широта тематики, богатый народный язык, совершенство поэтических форм стиха, а главное глубокое идейное содержание, народность и демократизм, правдивость и гуманизм произведений Бердаха делают бессмертными творения великого каракалпакского поэта.

В своих поэтических рассуждениях, во взглядах на жизнь Бердах поднимался до больших философских обобщений: наблюдая угнетенное и бесправное положение трудового люда, он направлял острие своей поэзии против эксплуататоров, мечтал о счастье народа, о «справедливой эпохе», воспевал народных героев. Однако (в силу общественно-экономических условий жиз-

ни каракалпаков прошлого века) Бердах не видел и не мог видеть революционных путей освобождения народа, он стоял на позициях стихийного протеста против социального неравенства. Воззвание к помощи бога («Помоги нам»), поиски лучшей доли для народа («Я искал»), мечта о справедливом правителе («Мне нужны...»), разочарование в идее «справедливого царя» («С тех пор как существует мир, не было справедливого царя»), смелая мысль об уничтожении эксплуататоров («Царь-самодур») — вот мотивы, звучащие в произведениях Бердаха. Он стоял выше идеи «о справедливом царе», но ниже понимания идеи революционного преобразования общества, но в одно он верил без колебания — в справедливость борьбы народа за свое освобождение.

Творчество Бердаха проникнуто горячей любовью к трудовому народу, вся жизнь поэта была образцом служения народу, поэт страдал вместе с народом, жил для народа и умер как народный поэт. Своим большим многогранным творчеством, отмеченным печатью высокой идейности и художественности, Бердах по праву занимает почетное место в истории каракалпакской литературы.

Отеш сын Алшынбая (1828—1902) создал не очень много произведений, посвященных в основном отдельным фактам. Но сила сатиры Отеша, направленная против эксплуататоров, в защиту обиженных и угнетенных («Шерменде», «Похож», «Нуратдин» и др.) ставит его в один ряд с лучшими представителями дореволюционной каракалпакской поэзии.

Омар сын Сугиримбета (1879—1922) — виднейший представитель каракалпакской классической поэзии второй половины XIX — начала XX в.

История каракалпакского народа под властью хивинских ханов, биев, баев, ишанов в первой половине и в середине XIX в. отмечена неоднократными антихивинскими восстаниями (в 1827 г. во главе с Айдосом, в 1855—1856 гг. во главе с легендарным Ерназаром Алагозом, в 1858—1859 гг.— Бозатауское восстание). Присоединение правобережных каракалпаков к России (1873 г.) имело общеизвестные объективно-прогрессивные последствия. Однако эксплуатация трудового народа как на правом берегу Амударьи под вла-

стью России, так и на левом берегу под властью Хивы с помощью каракалпакской знати продолжалась с прежней силой. Трудящиеся все так же страдали, возмущались и восставали против своих эксплуататоров (в 1898 г. вспыхнул мятеж против царской администрации, представителем которой был каракалпакский волостной управитель Кулен; в 1916 г. сразу в двух местах вспыхнуло антиправительственное восстание в связи с набором людей на тыловые работы русско-германского фронта). Восстания жестоко подавлялись, но народ не прекращал борьбы за свое освобождение.

Лучшие представители дореволюционной каракалпакской литературы являлись идеологами народной борьбы против социального и национального гнета.

Идейные и художественные традиции своих предшественников Жиена, Кунхожи, Ажинияза, Бердаха и других продолжал Омар. Почти всю жизнь он был наемным работником-издольщиком (кунликши) и испытал на себе всю тяжесть бесправной и обездоленной жизни бедняка. В стихотворениях «Бекпан», «Есть у них», «Не могу молчать» классовые противоречия показаны с особой силой, а в стихотворении «Покажу вам» («Берермен») звучит призыв отомстить всем тем, кто издевается над трудовым человеком: «Отомщу за тех, кто подвергнут мучениям и издевательствам, за несправедливость, за эксплуатацию бедных, сирот, поиздеваюсь над паразитами, над теми, кто сейчас издевается над нами» и т. п.

Классовый подход к явлениям общественной жизни, защита интересов угнетенных в творчестве Омара поднялись на еще более высокую ступень.

Поэт Гульмурат (XIX в.) известен главным образом стихотворением «Гусь-приманка», в котором образно показал положение угнетенного народа (злой охотник использует пойманного гуся как приманку; пытаясь сорваться с привязи, гусь страдает и мучается).

Другой поэт, Кулмурат (конец XIX — начало XX в.), в стихотворении «Девятнадцать» описывает несправедливость системы выборов, высказывает сочувствие девятнадцати арестованным, выступившим против избрания (1898 г.) в волостные управители жестокого богача Кулена.

Своеобразную творческую личность представляет собой поэт Сарыбай (XIX в.) — первый в каракалпакской литературе баснописец. Умело используя фольклорные традиции (сказки, басни, легенды, аллегории и т. п.), поэт образно рисует угнетенное положение бедняков («Диалог поэта и воробья», «Спор с летучей мышью»). Например, в легенде о судьбе летучей мыши (Царь Соломон приказал ободрать перья всем птицам, и первой жертвой была летучая мышь) он иносказательно показывает судьбу обездоленного народа, терпящего насилие власть имущих.

* *
*

Одним из видов каракалпакского искусства в дореволюционный период была музыка, также имевшая древнюю историю и являвшаяся выразительницей дум, чаяний и чувств народа. Музыкальное искусство, как и фольклор, распространялось и передавалось из поколения в поколение устно. Носителями музыкальной культуры каракалпаков являлись жырау (сказители), бахсы (певцы), косыкшы (песенники, исполнители народных песен), народные композиторы, сазенде (музыканты-исполнители) и просто любители музыки и песен.

Основными музыкальными инструментами были: кобыз — древний смычковый инструмент, игрой на котором сказитель (жырау) сопровождал свое исполнение героических дастанов; дутар — двухструнный музыкальный инструмент, использовавшийся певцом (бахсы). На кобызе и особенно на дутаре исполнялись музыкальные мелодии и без песнопения. Кобыз и дутар служили главным инструментом и для творцов музыки — народных композиторов.

Своеобразным музыкальным инструментом у каракалпаков является шынкобыз. Это сугубо женский музыкальный инструмент, имеющий форму удлиненной скобы со стальным язычком в середине и по форме отдаленно напоминающий лиру. Левой рукой прикладывается к зубам, указательным пальцем правой руки создается колебание стального язычка, а с помощью вдоха и выдоха подбирается нужная нота. На шынкобызе играют обычно девушки и молодые замужние женщины. Исполняются, как правило, мелодии девичьих песен, из-

редка на нем аккомпанируют исполнение песен какой-либо девушки или девушек. Неповторимый звук шынкобыза до сих пор пленяет слушателей.

У каракалпаков бытовали и такие музыкальные инструменты, как сырпай (чаще у пастухов), ушпелек (свистулька, изготовленная из глины) и др. Гиржек — смычковый инструмент — появился у каракалпаков под влиянием узбеков и туркмен.

Основу музыкального репертуара составляли героические и лироэпические поэмы — дастаны, песни (исторические, любовные, бытовые, трудовые, шуточные и пр.)[23]. Как и текст, музыка эпоса, народных песен (например, исторической песни «Бозатау» о последствиях знаменитого Бозатауского восстания, любовных песен «Қыз Мынаим», «Дембермес», «Алакаис», «Адынан», «Мухаллес», «Налыш», «Муса сен яри» и др.) является сокровищницей музыкального наследия каракалпакского народа.

Родословная сказителей (жырау) уходит своими корнями в далекие времена. Но до наших дней дошли имена немногих. Фольклорист К. Аимбетов перечисляет и характеризует творчество следующих каракалпакских сказителей: Шанкай-жырау (1814—1884), Жиемурат-жырау (1836—1908), Нурабылла-жырау (1862—1922), Ерполат-жырау (1861—1938), Курбанбай-жырау (1876—1958), Торе-жырау (1879—1944), Отенияз-жырау (род. в 1883 г.), Огиз-жырау (1884—1954), Есемурат-жырау (род. в 1893 г.), Кыяс-жырау (род. в 1903 г.). Древнее искусство жырау живет и в наши дни.

Имелась и большая школа бахсы. Исследователь музыки Т. Адамбаева называет четыре школы каракалпакских певцов, возглавляемых Гарипниязом, Акымбетом, Кутымом и Мусой. Народ с любовью слушал и распевал песни таких прославленных бахсы — народных композиторов и музыкантов-исполнителей, как Акымбет, Муса, Жуман, Ешбай, Байнияз, Хурли-

---

[23] О музыкальной культуре каракалпакского народа см.: Т. Адамбаева. Музыкальная культура каракалпакского народа дооктябрьского периода. Автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1967; К. Аимбетов. Каракалпакские народные сказители, Автореферат докт. дисс., Ташкент, 1965; Он же. Народная мудрость, Нукус, 1968, и др.

ман, Ешан, Каражан, Жапак и др. Среди бахсы были и девушки: Хурлиман (дочь Бердаха), Канигуль. Искусство бахсы получило широкое развитие в советское время.

* *
*

Прикладное искусство представляло другую наиболее развитую область дореволюционного каракалпакского искусства. В него входили резьба по дереву, вышивка, ковроделие, ювелирное дело, тиснение по коже, аппликация и др. «Широта и непосредственность художественного мышления, разнообразие декоративных форм орнаментальных мотивов и технических приемов — все это в сочетании с тонкостью цветовых и композиционных решений покоряет зрителя удивительной теплотой и гармонией», — пишет известный собиратель и исследователь каракалпакского прикладного искусства И. В. Савицкий[24]. Имеющее многовековую историю и самобытный характер, народное прикладное искусство каракалпаков по-настоящему стало изучаться только в советское время, появились специальные исследования[25], была собрана Каракалпакским музеем искусств (г. Нукус) богатейшая коллекция образцов каракалпакского прикладного искусства, в чем велика заслуга горячего энтузиаста своего дела художника и искусствоведа И. В. Савицкого.

Резьба по дереву, как правило, была связана с бытом и прежде всего с жильем каракалпаков. Двери, деревянный каркас юрты, домашняя утварь: шкафы, подставки, шкатулки, ступы, доски для раскатывания теста, инструмент для нанесения узоров на лепешку

[24] И. В. Савицкий. Резьба по дереву, Ташкент, 1965, стр. 26—27.

[25] Т. А. Жданко. Изучение народного прикладного искусства каракалпаков, Советская этнография, вып. 4, М., 1955; Она же. Народное орнаментальное искусство каракалпаков, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III, М., 1958; И. В. Савицкий. Резьба по дереву, Ташкент, 1965 (предисловие Л. И. Ремпеля «К изучению каракалпакского народного искусства»); А. Алламуратов. Художественные особенности каракалпакской народной вышивки, Автореферат канд. дисс., Нукус, 1969, и др.

(ткеш) и др. — все это руками мастера-резчика превращалось как в предметы быта, так и в шедевры орнаментального искусства. Орнамент украшал и орудия труда — гнутые хомуты, седла, телегу и т. п.

Широкое распространение имели ювелирные изделия — многочисленные женские украшения (серьги, браслеты, кольца, своеобразные нагрудные украшения и др.), украшения детских головных уборов, орудий труда (седла, ножи и т. п.), бытовой утвари (самовар, посуда и т. п.), вооружения (мечи, кольчуга, пояса и др.).

Удивительна красота произведений вышивальщиц. Вышивка служила главным образом для украшения женской праздничной одежды. Поражаешься таланту и мастерству неизвестных тружениц прошлого, когда смотришь на «кызыл кимешек» (своеобразный головной убор), «кок койлек» (синее платье), «ак жегде» (халат пожилых женщин), «женгсе» и «женгуш» (вышитые нарукавники), детские тюбетейки, сумочки (например, шайкалта) и т. п.

Большой интерес представляет своеобразный женский головной убор «саукеле» — шлемообразная шапочка, богато украшенная бусами, цветными камнями, бляхами, вышитым узором. Шлемообразная форма этого женского головного убора и его наличие в одеяниях героинь каракалпакского эпоса (девушки из эпоса «Сорок девушек» носят «саукеле») справедливо дают основание для некоторых ученых (Т. А. Жданко и др.) генезис «саукеле» связывать с боевыми шлемами женщин-воинов сако-массагетских и сармато-аланских племен.

Тяжелая жизнь трудового народа не могла заглушить чувства прекрасного, талант и мастерство простых тружениц и тружеников. Труд и талант народа, воплощенные в произведениях народного творчества, бессмертны и пережили века. Л. И. Ремпель отмечал: «Тяжелая, беспросветная жизнь каракалпаков в прошлом — под игом родовых старейшин и феодальных правителей — казалось бы, стоит в непонятном противоречии с жизнерадостным строем их художественного творчества, таким песенным и музыкальным во всех областях искусства»[26].

[26] Л. И. Ремпель. Указ. соч., стр. 24.

Народное образование в дореволюционной Каракалпакии находилось в зачаточном состоянии. Грамотность населения составляла лишь 0,2%. Дело просвещения полностью находилось в руках мусульманского духовенства. Учебными заведениями были мектебы (начальные или низшие школы), медресе (высшие школы, духовные училища) и несколько русско-туземных школ и училищ, появившихся после присоединения каракалпаков к России. В этих учебных заведениях занимались преимущественно дети состоятельных родителей, богачей, биев, ишанов и т. п.

В грязных, неприспособленных для занятий мектебах (куда попадали иногда и дети бедняков) ученики приобщались к примитивной грамоте и по сути дела только читали коран и заучивали молитвы. Неграмотность мулл и преподавание на непонятном для детей арабском языке делали последних неучами даже в освоении догм ислама, не говоря уже о светских знаниях. Каракалпакские медресе, в которых обучались только дети богачей, давали меньше знаний, чем медресе Хивы и Бухары. Поэтому наиболее обеспеченные люди посылали своих детей учиться в Хиву и Бухару[27]. Лишь единицам, как, например, классику каракалпакской поэзии Ажниязу, удавалось стать высокообразованными людьми своего времени. Народ в своей массе оставался безграмотным.

Создание русско-туземных школ общеобразовательного типа было явлением прогрессивным. Однако и сюда попадали прежде всего дети имущих родителей, к тому же эти школы были очень малочисленны.

В тяжелой жизни каракалпакского народа, в эксплуатации обездоленных и отравлении сознания трудового народа огромную роль сыграла мусульманская религия. Ислам проник к каракалпакам в XIV в., когда они находились в составе Золотой Орды[28]. И с тех

---

[27] О народном образовании дореволюционной Каракалпакии см.: Ж. Урумбаев. Очерки по истории народного образования и школы в Каракалпакии. Нукус. 1959.

[28] С. А. Токарев. Религия в истории народов мира. М., 1964, стр. 518.

пор мусульманское духовенство проповедовало покорность и отрешенность, являясь идеологом господствующих классов. Пытаясь полностью подавить духовную жизнь народа, служители религии запрещали рисовать одушевленные предметы, осуждали профессию сказителей (жырау), певцов-музыкантов (бахсы), поэтов (шаиров) и т. д.

Но народ невозможно было заставить молчать. Каракалпакский фольклор и творчество классиков дореволюционной каракалпакской литературы содержат смелые антирелигиозные идеи. Так, каракалпакская пословица «Там, где много травы, бык жиреет, там, где много похорон, мулла жиреет» метко разоблачает поборы и вымогательства духовников. Бердах гневно писал:

«А мечеть? И в мечети служителей много,
Кровь сосущих во имя великого бога.
Им — ишанам — не надо бояться налога,
Потому что введен не для знати налог»[29].

Муллы и ишаны преследовали передовых людей, создавали вокруг них враждебную атмосферу, порочили их имя, однако трудовой народ всегда был на стороне своих лучших сынов.

---

[29] Бердах. Избранное. Нукус, 1958, стр. 40—41.

Глава V

КАРАКАЛПАКИ И КАРАКАЛПАКИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция и создание национальной государственности у каракалпаков

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. не разрешила ни одного из противоречий, существовавших в царской России. После Февральской революции в Петро-Александровске, Шурахане, Чимбае были созданы Советы. Однако преобладавшие в них меньшевики и эсеры активно поддерживали Временное правительство, проводившее колониальную политику, тогда как крестьянство и городская беднота Каракалпакии требовали национального равноправия, разрешения земельно-водного и других насущных вопросов. Недовольство трудящихся нарастало с каждым днем. Начался новый этап революционного движения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде, в Москве и других промышленных центрах России подняла народы бывших колоний царской России на борьбу за свое освобождение. Под руководством Коммунистической партии, при непосредственной помощи русского рабочего класса вся власть в Туркестане перешла в руки Советов. В первой половине декабря 1917 г. Советская власть установилась и в правобережной Каракалпакии.

Несмотря на огромные трудности, возникшие перед молодой республикой, Советская Россия оказала народам Советского Туркестана, в том числе каракалпакскому народу, помощь не только военную и экономическую, но и организационную — по созданию своего национального государства.

В апреле 1918 г. V съезд Советов Туркестанского края, на основе непосредственных указаний В. И. Ленина, провозгласил образование Туркестанской Автономной

Советской Социалистической Республики, в которую вошла правобережная Каракалпакия.

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны все окраины Советской России, в том числе Туркестан, были втянуты в борьбу между молодой Советской республикой, с одной стороны, и капиталистическим миром, мобилизовавшим большие силы внешней и внутренней контрреволюции, — с другой. Трудящиеся Каракалпакии, как и другие народы нашей Родины, с оружием в руках встали на защиту завоеваний Октября. Период гражданской войны 1918—1920 гг. характеризовался в Каракалпакии упорной борьбой трудящихся с басмачеством. Басмаческие банды Джунаид-хана в ноябре — декабре 1918 г. пытались захватить Петро-Александровск (Турткуль). Защитники города, состоявшие в большинстве из местных жителей — каракалпаков, узбеков, казахов и русских, выдержали 11-дневную осаду и, получив поддержку Красной Армии, совместными усилиями разгромили банды Джунаид-хана.

Нападению басмачей подвергались также Шаббаз и Нукус. Летом 1919 г. решением Реввоенсовета Туркестанской республики в Петро-Александровске был создан ревком, в руках которого сосредоточились политическая, военная и агитационная работа в Хорезмском оазисе. Было сформировано несколько боевых коммунистических дружин. В августе 1919 г. в Чимбае вспыхнул контрреволюционный мятеж, руководители которого — кулаки из казаков-уральцев, местные феодалы и мусульманское духовенство — получили поддержку от атамана Дутова и Джунаид-хана. Мятежники овладели Чимбаем и Муйнаком. В феврале 1920 г. мятеж был ликвидирован. В конце 1920 г. войска Красной Армии при активном участии трудящихся Каракалпакии изгнали из низовьев Амударьи банды Джунаид-хана и других басмаческих элементов. Имена таких командиров Красной Армии, активно участвовавших в ликвидации басмачества в Каракалпакии, как П. Шайдаков и другие, стали легендарными среди народов всего Хорезмского оазиса. Так же широко известны среди населения низовьев Амударьи имена участников гражданской войны в Каракалпакии представителей коренного населения А. Досназарова,

Дж. Аташева, Н. Мауленова, У. Халмуратова. В 1919—1920 гг. в Амударьинском отделе был проведен ряд мероприятий в интересах трудового народа: отменена частная собственность на землю, национализировано несколько промышленных предприятий, организован Союз бедноты.

В 1920 г. под ударами народной революции и Красной Армии пали Бухарский эмират и Хивинское ханство, тем самым были ликвидированы основные очаги басмачества в Хорезмском оазисе.

В апреле 1920 г. на территории бывшего Хивинского ханства была организована Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР), в состав которой вошла левобережная Каракалпакия. В декабре 1920 г. Амударьинский отдел был преобразован в Амударьинскую область Туркестанской АССР.

Иностранная военная интервенция и гражданская война 1917—1921 гг. вызвали общий упадок народного хозяйства Каракалпакии. Большое количество предприятий было разрушено белогвардейцами и басмачами; ирригационные сооружения и оросительная система пришли в упадок; в несколько раз сократились посевные площади; почти прекратилось возделывание хлопчатника.

Русский народ и правительство РСФСР оказывали большую помощь трудящимся Каракалпакии в восстановлении разрушенного хозяйства. Еще в 1918 г. В. И. Ленин подписывает декрет Совнаркома РСФСР «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». Правительство ТАССР в феврале 1919 г. оказало пострадавшему от басмачества населению Амударьинского отдела помощь в размере 3 млн. руб. В 1920 г. за подписью В. И. Ленина издается постановление Совнаркома о мерах по восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской республиках.

Трудящиеся Амударьинской области, как и других районов Туркестана, под руководством Коммунистической партии приступили к восстановлению народного хозяйства. Весной 1921 г. был расширен канал Шурахан (впоследствии Пахта-Арна). Мелиоративные работы на Суярган позволили расширить оросительную сеть Турткульского уезда. Обширные ирригационные работы

были проведены и в Чимбайском уезде. Весной 1921 г. были расширены головы магистрального оросителя Куаныш-Жарма и канала Кегейли.

Значительную помощь земледельцам оказывали войсковые части, находившиеся на территории Амударьинской области. Правительство Туркреспублики отпустило Амударьинскому облпосевкому на семена 5000 пудов пшеницы и 200 пудов ячменя. С начала навигации на Амударье в 1921 г. из Чарджуя в распоряжение Амударьинского облхлопкобюро поступило 26 410 пудов хлопковых семян, из них 9000 пудов было отпущено хлопкоробам левобережных районов Каракалпакии, входивших в состав Хорезмской Народной Советской Республики. 9 апреля 1921 г. Туркнаркомзем отпустил облводхозу 8 751 тыс. руб. на восстановление ирригационных сетей. Все эти меры способствовали организованному проведению весенне-посевной кампании 1921 г. в Амударьинской области, что положило начало восстановлению сельского хозяйства.

В осуществлении мероприятий партии и правительства по восстановлению сельского хозяйства в области сыграл большую роль союз «Кошчи», насчитывавший в своих рядах в 1921 г. 5000 членов. На первом съезде союза «Кошчи», состоявшемся в Турткуле 23 июня 1921 г., было избрано областное правление и определены задачи и цели Союза. Союзу «Кошчи» области поручалось разрешить вопросы об отчуждении нетрудовых хозяйств, об урегулировании землепользования и водопользования дехкан и др.

В деле восстановления народного хозяйства большую роль сыграли местные органы государственного управления — Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). В 1921 г. на всех предприятиях и в аулах были созданы ячейки содействия РКИ. Во всех уездах области были организованы отделы РКИ. Наркомат РКИ Туркестанской республики отпустил 49,3 млн. руб. на нужды Амударьинского облотдела РКИ и его местных органов, что способствовало укреплению органов Рабоче-крестьянской инспекции в области.

Организованные в аулах ячейки РКИ осуществляли общественный контроль за деятельностью волостных исполкомов и администрации советских хозяйств, арте-

лей кустарей и других коллективов, расходом, учетом и охраной их имущества и материала, наблюдали за разверсткой и распределением хлеба и других сельхозпродуктов, а также сортовых семян хлопчатника, боролись против частной торговли хлопком, следили за правильным распределением различных льгот, денежных кредитов и продовольствия между посевщиками хлопка, за своевременной обработкой земли, правильным использованием сельхозинвентаря и т. д.

25 июня 1921 г. в Турткуле открылась первая областная партконференция. К этому времени в областной партийной организации Компартии Туркестана насчитывалось 20 ячеек с 860 членами и кандидатами в члены партии. Конференция имела большое значение в истории парторганизации Каракалпакии, так как на ней впервые был избран Амударьинский обком КПТ — областной партийный центр. Конференция вынесла решение о подъеме хлопководства в области и увеличении хлопковых площадей в 1922 г. на 50% по сравнению с 1921 г., о более широком вовлечении в партийное и советское строительство трудящихся коренных национальностей. В дальнейшем Амударьинский обком КПТ и его ячейки на местах проводили большую политико-массовую, организационную работу по мобилизации трудящихся масс на восстановление народного хозяйства, по развитию культуры в области.

В результате проведенных партией и правительством мероприятий в Амударьинской области к 1924 г. сельское хозяйство было в основном восстановлено. Орошаемая площадь области в 1923 г. увеличилась на 30% против 1922 г., а площадь под хлопчатником стала в 1923 г. на 2201.5 десятин больше, чем в 1922 г. Поголовье скота в 1924 г. возросло до 451 тыс. против 201 тыс. в 1921 г.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли большую заботу о восстановлении и развитии промышленных предприятий области. Проходившая 25—30 июня 1921 г. областная партийная конференция просила совнархоз Туркестанской АССР прислать в область инструкторов-организаторов, которые помогли бы кооперировать 12—13 тыс. кустарей, работавших в то время в области. В октябре 1922 г. число

кооперативных промысловых артелей было доведено до 82, они объединяли 1370 кустарей и рабочих. К началу 1924 г. в области функционировало 96 промышленных предприятий и 154 кустарных промысловых предприятий.

В 1922 г. был восстановлен хлопкоочистительный завод в Турткуле, принадлежавший ранее частнику Мануилову, с годовой производительностью 63 249 пудов. В 1922—1923 гг. вошли в число действующих предприятий частный мыловарный завод с ежегодной выработкой 1000—1200 пудов мыла, 3 кожевенных завода с 14 примитивными чанами, 2 паровые мельницы, перерабатывавшие до 500 пудов зерна в сутки, и типографии. Все это были маломощные предприятия. На них работали всего 108 рабочих и 19 служащих, а производимая ими в то время продукция, по данным ЦСУ ТАССР, в денежном выражении составляла лишь 257,7 тыс. руб. В 1924 г. были восстановлены и частично реконструированы хлопкозаводы в Ходжейли и Сарыбие.

Восстановление промышленности области проходило в трудных условиях, при недостатке денежных средств, топлива, машин, технических кадров, в обстановке злоупотреблений и вредительства антисоветских элементов, арендовавших промышленные предприятия.

Основным промыслом населения прибрежных и дельтовых зон Амударьинской области было рыболовство, которое в период империалистической и гражданской войн пришло в полный упадок. Рыбные промыслы в области начали функционировать только в 1921 г. с переходом к новой экономической политике. Бывшие предприниматели-рыбопромышленники арендовали промыслы в поселке Аральск на южном побережье Аральского моря. Их действия контролировал профсоюз, защищавший права рыбаков и ограничивавший эксплуататорские стремления рыбопромышленников путем обложения их прогрессивным налогом.

Для полного освобождения рыбаков от эксплуатации арендаторов партийно-советские органы начали организовывать крупные государственные и кооперативные рыбные промыслы. Рыбаки обеспечивались снастями и продуктами по твердой государственной цене, а также кредитами, что явилось стимулом к увеличению

добычи рыбы. В 1921 г. была организована трудовая рыболовецкая артель мусульман «Муструдартель», объединившая до 300 представителей коренного населения. В 1922 г. был создан кооператив «Аралец», в который вошли 703 рыбака. Правительство ТАССР постоянно оказывало помощь вновь созданным артелям зерном и оборудованием.

Эти мероприятия Советской власти положили начало восстановлению рыбного хозяйства Амударьинской области, дали возможность рыбакам Каракалпакии внести свой вклад в дело увеличения продовольственных ресурсов в первые трудные для страны годы восстановительного периода.

Во второй половине 1921 г. в результате засухи и неурожая на громадной территории нашей страны начался голод. Особенно сильный голод свирепствовал в Поволжье и Приуралье. 7 октября 1921 г. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин обратился к рыбакам Арала с обращением, в котором говорилось: «Дорогие товарищи!

До вас, конечно, дошла уже весть об огромной беде — о небывалом голоде, постигшем все Поволжье и часть Приуралья. Начиная от Астраханской губернии и кончая Татарской республикой и Пермской губернией, всюду засуха выжгла почти окончательно и хлеб и траву... Русских и мусульман, оседлых и кочевых — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придут на помощь свои товарищи — рабочие, трудовые крестьяне, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей...

Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих — на великую пролетарскую солидарность (согласие) таких же, как они сами, трудовых *людей с мозолистыми руками, собственным горбом* добывающих свое пропитание, ни из кого не сосущих крови. У вас на Аральском море неплохой улов рыбы, и вы проживете без большой нужды. Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнущих с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников, которым ведь надо с голодным животом целый почти год совершать всю тяжелую работу по обработке земли, наконец, — для 7 000 000 детей, которые прежде всех могут погибнуть.

Жертвуйте, дорогие товарищи, аральские ловцы и рабочие, щедрой рукой! Вы сделаете не только дело человеческой совести, но вы укрепите дело рабочей революции. Ибо вы всему миру покажете, а прежде всего всем трудящимся, что несокрушима мощь рабочего Советского государства, построенного на широчайшей помощи друг другу пролетариев самых отдаленных друг от друга мест»[1].

Обращение великого вождя воодушевило рыбаков Аральского моря. В том же году аральцы отправили в центральные районы России 280 тыс. пудов рыбы, а в 1923—1924 гг. — 738 тыс. пудов. По призыву вождя об оказании продовольственной помощи населению Поволжья трудящиеся Амударьинской области собрали 1000 пудов хлеба и других продуктов.

Для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства области огромное значение имели транспорт и связь. Основным видом транспорта был водный, связывающий область с другими районами по Амударье и Аральскому морю. В период военной разрухи часть судов Амударьинской и Аральской флотилий вышла из строя. В связи с этим подавляющее большинство грузов из Чарджуя в Турткуль за навигационный период перевозилось на лодках, а зимой — вьючными и гужевыми средствами частных владельцев. Функционировавшая в этот период турткульская контора всероссийского акционерного общества «Транспорт» объединяла местных транспортников в союз каючников (водников), арендовала у зажиточных уральцев — русских кулаков — лодки и другие средства перевозки грузов. В августе 1923 г. было создано Среднеазиатское госпароходство, в состав которого вошли Амударьинская флотилия, состоявшая из 18 пароходов, и Аральская — из 23, общей грузоподъемностью 149 600 пудов.

Налаживалась и работа средств связи; с мая 1921 г. было установлено регулярное конное сообщение между Турткулем и Чимбаем. В том же году в Турткуле была введена в эксплуатацию приемная радиостанция.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 53, стр. 246—248.

С июля 1923 г. делопроизводство было переведено на местные языки, что еще больше приблизило государственный общественно-правовой аппарат к условиям жизни коренного населения, способствовало дальнейшему укреплению Советской власти.

Благодаря постоянной помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства в 1920—1923 гг. достигли больших успехов в восстановлении и развитии всех основных отраслей народного хозяйства и народы ХНСР. На ее территории, в том числе в левобережной Каракалпакии были осуществлены 24 крупные ирригационные стройки, позволившие значительно расширить посевные площади. Русские рабочие и инженеры в 1921 г. помогли ХНСР пустить в ход 4 кожевенных завода, 8 крупных кирпичных заводов, хлопкоочистительный завод, бумажную фабрику и др. К 1923 г. в Хорезме работало шесть восстановленных хлопкозаводов. Наблюдалось заметное оживление кустарной промышленности, в том числе рыболовства. Налаживалась работа транспорта и связи. Амударьинская флотилия обслуживала и левобережные части Амударьи. Строились мосты через каналы, были проведены телефонные линии Хива — Чарджуй, Хива — Ургенч — Ходжейли, Кунград — Ташауз.

17 октября 1923 г. на IV всехорезмском курултае Советов было принято постановление о преобразовании Хорезмской Народной Советской Республики в социалистическую республику и заявлено о желании ее войти в состав Союза ССР. В составе ХССР была образована Каракалпакско-Казахская Автономная область, куда входили все левобережные районы Каракалпакии.

Огромные успехи Туркестанской, Хорезмской и Бухарской республик в государственном, хозяйственном и культурном строительстве создали условия для национального размежевания республик Средней Азии и образования новых национальных советских республик и автономной области. Национальное размежевание было необходимо для дальнейшего приближения органов Советской власти к трудящимся массам и отвечало законному стремлению народов иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им, иметь свою национальную государственность; размежевание облегча-

ло задачу приобщения трудящихся масс коренного населения к социалистическому строительству, укрепляло дружбу между народами.

5 апреля 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) провело предварительное обсуждение вопроса о национальном размежевании Туркестана, Бухары и Хорезма. Было предложено Средазбюро РКП(б) подготовить и представить на рассмотрение ЦК РКП(б) необходимые материалы по размежеванию. Заслушав и обсудив материалы, подготовленные Средазбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1924 г., ЦК РКП(б) принял решение «О национальном размежевании республик Средней Азии» и одобрил план проведения национального размежевания и образования новых национальных советских республик. 11 октября 1924 г. ЦК РКП(б) принял окончательное решение по этому вопросу.

Вторая сессия ВЦИК Советов 14 октября 1924 г. утвердила постановление ТуркЦИКа об образовании вместо Туркестанской, Бухарской и Хорезмской Советских Социалистических Республик Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР в составе УзССР, Каракиргизской (Киргизской) Автономной области в составе РСФСР.

Во исполнение воли трудящихся каракалпаков вторая сессия ВЦИК Советов постановила предоставить право каракалпакам выйти из состава Туркестанской республики и бывшей Хорезмской республики и организовать Каракалпакскую Автономную область (КАО) в составе Киргизской (Казахской) АССР.

В ноябре 1924 г., в связи с образованием национальных советских социалистических республик и областей в Средней Азии, вся полнота власти была передана революционным комитетам вновь созданных республик и автономных областей.

По постановлению Президиума Казахского ЦИКа от 17 октября 1924 г. впредь до созыва I съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Каракалпакской Автономной области был образован революционный комитет КАО.

В результате размежевания в Каракалпакскую Автономную область вошли: 1) территория бывшей Амударьинской области; 2) Ходжейлийский и Кунградский районы ХССР.

В административном отношении область делилась на четыре округа: Турткульский с главным городом Турткулем, Чимбайский (г. Чимбай), Ходжейлийский (г. Ходжейли) и Кунградский (г. Кунград).

Турткульский округ в свою очередь делился на шесть волостей: Бийбазарскую, Сарыбийскую, Турткульскую, Шейхабас-Валийскую. Мингбулакскую и Тамдынскую. Чимбайский округ состоял из девяти волостей: Даукаринской, Кегейлийской, Кукузякской, Кунградской, Наупырской, Нукусской, Талдыкской, Чимбайской и Жанабазарской. Ходжейлийский округ делился на шесть волостей: Каратеринскую, Кипчакскую, Китапскую, Лаузанскую, Маскинатинскую и Ходжа-Ярмышскую. В Кунградский округ вошли четыре волости: Кзылярская, Ханжапская, Муйнакская и Тохмакатинская.

12—19 февраля 1925 г. в Турткуле состоялся I учредительный съезд Советов дехканских, батрацких и красноармейских депутатов Каракалпакской Автономной области. На съезде участвовали представители всех национальностей, населяющих область, — каракалпаки, русские, узбеки, казахи, туркмены и др. I съезд Советов, выражая волю народов Каракалпакии, законодательно оформил создание Каракалпакской Автономной области и вхождение ее в состав Казахской АССР.

Съезд подвел итоги проделанной за 1921—1924 гг. работы по восстановлению народного хозяйства и определил дальнейшие задачи автономной области.

I съезд Советов избрал руководящий орган государственной власти — исполнительный комитет КАО.

В организационной работе по образованию и оформлению Каракалпакской Автономной области активное участие принимали представители коренных национальностей — Аллаяр Досназаров, Ибрагим Бекимбетов, Касым Авезов, Джума Аташев, Утенияз Бекимбетов, Абдулла Ерманов, Абу Кудабаев, Ержан Кожуров, Досымбет Курбанаев, Тажим Непесов, Аллания̆з Айтешов, Турдымурат Низаматдинов и др.

V Всеказахстанский съезд Советов, состоявшийся 15—19 апреля 1925 г. в г. Кзыл-Орде, единогласно принял постановление о принятии в состав КазАССР Каракалпакской Автономной области.

Решения I учредительного съезда Советов КАО и V Всеказахстанского съезда Советов 11 мая 1925 г.

были подтверждены XII Всероссийским съездом Советов. Таким образом, завершился один из важнейших этапов в истории каракалпакского народа — период его национально-государственного оформления.

С образованием Каракалпакской Автономной области были воссоединены разрозненные в дореволюционное время части Каракалпакии.

Только при Советской власти, благодаря последовательному осуществлению национальной политики Коммунистической партии, каракалпаки наравне с другими братскими социалистическими нациями Советского Союза приобрели свою национальную советскую социалистическую государственность. Объединение каракалпакских земель в автономную область явилось одним из важных факторов консолидации и дальнейшего развития каракалпакской социалистической нации.

Преобразование экономики и подъем народного хозяйства

Первоочередной задачей вновь образовавшейся Каракалпакской Автономной области было создание социалистической базы для восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства. Для этого надо было уничтожить остатки феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве Каракалпакии.

Важнейшим шагом Советской власти в этом направлении явилось проведение земельно-водных мероприятий в Средней Азии за период с 1925 по 1928 г. В Каракалпакии же, вследствие ее экономической отсталости, реализация прав крестьянства на землю и воду была осуществлена позднее — в 1927—1930 гг. Более 500 *га* байских земель были распределены среди аульной бедноты.

Проведение в жизнь земельно-водных мероприятий, конфискация кулацко-байских хозяйств, раздача их земель аульной бедноте, индивидуальное обложение баев — все это коренным образом изменило отношение широких слоев крестьянства к Советской власти, будило их классовое самосознание. Осуществление этих мероприятий в Каракалпакии происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы с кулацко-байскими элементами аула. Во многих аулах Чимбайского и

Турткульского районов в 1928 г. кулацко-байские элементы совершали покушения на аульных активистов.

В осуществлении земельно-водных мероприятий и затем коллективизации сельского хозяйства в Каракалпакии большую роль сыграл Союз бедноты (Союз «Кошчи»), а также различные товарищества.

Партийная организация Каракалпакии, мобилизовав бедноту и батрачество, укрепив союз с середнячеством, успешно осуществила все намеченные мероприятия и нанесла сокрушительный удар классовому врагу, пытавшемуся сорвать проведение их в жизнь.

Важнейшим рычагом колхозного строительства явилась организация в республике МТС, ставших огромной силой в деле организационного и хозяйственного укрепления колхозов, мощным рычагом подъема культурно-технического уровня в деревне, воспитания и подготовки новых кадров.

В ходе беспощадной борьбы против классовых врагов и осуществления грандиозных мероприятий по социалистическому строительству партийные, советские и комсомольские организации Каракалпакии завоевывали доверие трудящихся масс дехканства. Ярким свидетельством этого явилось увеличение количества колхозов в Каракалпакии с 33 в 1929 г. до 539 в 1933 г.

Все это привело к бурному развитию сельского хозяйства республики и ее важнейшей отрасли — хлопководства. В годы предвоенных пятилеток значительно выросла посевная площадь под хлопчатником и его урожайность. Валовой сбор хлопка в 1940 г. был в 9,5 раза больше, чем в 1913 г.

С победой колхозного строя быстрыми темпами начало развиваться животноводство и к 1940 г. поголовье скота на 35,7% превысило поголовье 1913 г.

В годы третьей пятилетки в Каракалпакской АССР была поднята на новую ступень такая отрасль народного хозяйства, как шелководство. В 1941 г. валовая продукция коконов превысила продукцию 1913 г. в 16 раз.

В период второй и третьей пятилеток зародилось замечательное всенародное движение за создание мощной ирригации как основы дальнейшего подъема сельского хозяйства. В Шаббазском районе был перестроен канал Нанман, в Кипчакском районе сооружен ка-

нал Кипчак-Арна, в Ходжейлийском районе — канал Кенегес. Для северных районов — Куйбышевского, Кегейлийского, Чимбайского, Тахта-Купырского и Караузякского — был построен самый крупный в республике магистральный канал Кызкеткен. В 1939—1940 гг. почти все трудящиеся Каракалпакии участвовали в строительстве канала им. Ленина в Ходжейлийском районе. Были заново построены такие большие внутренние каналы, как Тахта-Арна, Суенли, Назархан-Арна, Кировоча и многие другие.

Благодаря строительству каналов и переустройству ирригационной сети во много раз увеличились посевные площади во всех районах республики. Только канал Кызкеткен дал возможность в 7 раз увеличить посевные площади в северных районах.

Развитие сельского хозяйства в республике приводило к неуклонному росту доходов колхозов и колхозников, к улучшению их материального благосостояния.

За годы предвоенных пятилеток в Каракалпакии была заново создана передовая, вооруженная современной техникой социалистическая промышленность.

В период первой пятилетки вступил в строй Чимбайский хлопкоочистительный завод, Ходжейлийские судоремонтные мастерские и др. Первый пятилетний план по промышленности трудящиеся республики выполнили в четыре года.

В 1934 г. был введен в эксплуатацию единственный в Средней Азии Нукусский люцерноочистительный завод.

В годы второй пятилетки трудящиеся автономной республики под руководством Коммунистической партии добились новых успехов. К моменту завершения пятилетки валовая продукция промышленности ККАССР выросла почти в 7 раз по сравнению с 1927—1928 гг. К этому времени вся промышленная продукция производилась на предприятиях, построенных или полностью реконструированных за годы Советской власти.

За годы третьей пятилетки были выстроены и пущены в эксплуатацию новые предприятия — Ходжейлийский и Кунградский хлопкоочистительные заводы, кирпичный завод, деревообделочная мастерская и Актауский известковый комбинат в Нукусе и др. В 1940 г. был введен в эксплуатацию Муйнакский рыбоконсервный

комбинат мощностью свыше 13 млн. банок консервов в год.

Значительным достижением явилось развитие полиграфической промышленности. В предвоенные годы действовали шесть типографий, в том числе полиграфический комбинат в Нукусе.

Одним из важнейших проявлений индустриального развития Каракалпакии явилось формирование и развитие национального рабочего класса. В 1940 г. численность рабочих в республике составляла свыше 10 тыс. Материальное благосостояние рабочих неуклонно повышалось.

К началу Великой Отечественной войны промышленность Каракалпакии выпустила в 50 раз больше продукции, чем в 1913 г. Отдельные предприятия давали больше продукции, чем вместе взятые фабрично-заводские предприятия до революции.

Дальнейшее развитие получили водный, воздушный и автомобильный транспорт. Все районные и крупные населенные пункты республики были телефонизированы.

Наряду с развитием экономики и культуры Каракалпакии совершенствовалось ее государственное строительство. В 1930 г. КАО вошла в состав РСФСР. На базе достигнутых успехов в социалистическом строительстве и в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики КПСС 20 марта 1932 г. Каракалпакская Автономная область была преобразована в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. По конституции СССР, в 1936 г. Каракалпакская АССР вошла в состав Узбекской ССР.

В годы довоенных пятилеток Коммунистическая партия и Советское правительство воспитали многих партийных и государственных деятелей из трудового народа, которые успешно руководили в этот период Автономной республикой. Среди них были такие видные государственные деятели Каракалпакии, как Коптлеу Нурмухамедов, Касым Авезов, Жума Курбанов, Нурум Сапаров, Пиримбет Бекназаров, Матеке Жуманазаров, Пиржан Сеитов и др.

Большие успехи были достигнуты в раскрепощении женщин коренных национальностей. Они не только самоотверженно трудились наравне с мужчинами во всех

областях народного хозяйства и культуры, но и принимали участие в управлении республикой. Во время выборов в Верховный Совет КК АССР 25 июня 1938 г. 39 из 145 депутатов были женщины. Многие женщины руководили колхозами и предприятиями. Имя одной из активисток довоенного периода истории республики, государственного и общественного деятеля Жумагуль Сейтовой (ныне пенсионерки) широко было известно не только в Каракалпакии, но и далеко за ее пределами.

Таким образом, Каракалпакская АССР за годы довоенных пятилеток под руководством Коммунистической партии, добившись больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры, вступила в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

Мирный созидательный труд народов СССР был прерван войной с гитлеровскими оккупантами, вторгшимися в нашу страну. Весь советский народ, в том числе каракалпаки, единодушно поднялся на защиту социалистической Родины.

Доблестные сыны каракалпакского народа участвовали в боях на всех фронтах Великой Отечественной войны, проявляя героизм, мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками и японскими империалистами. За образцовое выполнение заданий командования, за мужество и отвагу на фронте, а также за самоотверженный труд в тылу тысячи трудящихся Каракалпакии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Четырнадцати сынам Автономной республики было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Трудящиеся Каракалпакии с гордостью произносят имена своих героев — Уразбая Джуманиязова, Махаша Балмагамбетова, Иноята Наурузбаева, Плиса Нурпеисова, Николая Сараева, Ивана Махорина, Дмитрия Вернадского, Жумагали Кадыгераева, Орымбая Абдуллаева, Михаила Булатова, Александра Трошкова, Андриана Пищулина, Джумаша Каракулова, Александра Симонова.

В период Великой Отечественной войны каракалпакский народ под руководством Коммунистической партии перестроил все народное хозяйство на военный лад. Коммунисты возглавили патриотический подъем трудя-

щихся, организовали всестороннюю помощь Красной Армии, мобилизовали все материальные ресурсы и духовные силы народа. За годы войны колхозы КК АССР сдали государству 285 тыс. *т* хлопка-сырца, 764 *т* коконов, 386 тыс. пудов зерна, 1050 пудов риса, 15,2 тыс. *т* мяса, 571 тыс. *т* жиров и масла, 609 *т* шерсти. Рыбозаводы Муйнакского района выпустили 622,3 тыс. соленой, сушеной и копченой рыбы. В 1945 г. было выпущено валовой продукции промышленности на 37,9 млн. руб. Общая подписная сумма на государственные займы обороны составила 154 589 тыс. руб.

Таким образом, каракалпакский народ в годы Великой Отечественной войны внес достойный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

После победоносного окончания Отечественной войны Каракалпакская АССР, как и вся наша страна, вступила на путь мирного развития. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики в годы послевоенных пятилеток добились огромных успехов. Начиная с 1946 г. они включились в выполнение заданий четвертой пятилетки (1946—1950), которые предусматривали восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

За годы четвертой пятилетки получила дальнейшее развитие социалистическая промышленность КК АССР. В 1946 г. были сданы в эксплуатацию Ходжейлийский и Кунградский маслозаводы, в 1948 г. — Чимбайский маслобойный завод и реконструированы хлопкоочистительные заводы в этих городах. Достиг проектной мощности Муйнакский рыбоконсервный комбинат. Были введены в строй Нукусский мотороремонтный и пивоваренный заводы. Все это способствовало успешному выполнению заданий четвертой пятилетки. Особенно большие успехи были достигнуты хлопкоочистительной промышленностью, увеличившей выпуск хлопка-волокна почти в 4,5 раза по сравнению с 1945 г. Намного перевыполнили плановые задания пятилетки местная и рыбная промышленность. В целом валовой продукции промышленности автономной республики к концу четвертой пятилетки было выпущено на сумму 89 956 тыс. руб. против 72 222 тыс. в 1940 г. Это свидетельствовало не только о восстановлении довоенного уровня произ-

водства промышленности, но и о дальнейшем ее развитии.

В результате осуществления пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства в КК АССР на 1946—1950 гг. стали интенсивно развиваться водный, автомобильный и воздушный транспорт. Партия и правительство оказывали большую помощь Каракалпакводтрансу и Каракалпакской базе Министерства автомобильного автотранспорта Узбекской ССР в ускорении оборота автомашин и каючного транспорта и в улучшении автомобильных и гужевых дорог. Для этой цели только в 1949 г. было дополнительно выделено правительством 22,6 млн. руб. В течение этой пятилетки были введены регулярные прямые рейсы самолетов в города Ташкент, Ургенч, Ташауз и во все районы Каракалпакии.

Историческим событием в жизни народов Каракалпакии и всего Хорезмского оазиса явилось начало строительства в 1947 г. железной дороги Чарджоу — Кунград. Осенью 1947 г. силами трудящихся Каракалпакии был возведен участок железнодорожного полотна между Дарган-Ата и Новым Ургенчем, протяженностью 75,2 км. Намеченный объем земляных работ на этом участке был выполнен почти на месяц раньше установленного срока.

Намного улучшилась работа связи. Расширилась мощность местных телефонных станций. К концу пятилетки количество телефонов достигло 1700 номеров, а количество радиотрансляционных точек — 9300. До революции на территории Каракалпакии было только одно почтовое отделение, а в 1928 г.— четыре предприятия связи и в 1950 г.—55.

В годы Великой Отечественной войны резко сократились посевные площади, снизились урожайность и валовые сборы всех сельскохозяйственных культур. Уменьшилось поголовье скота, снизилась его продуктивность.

Разработав программу восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства СССР в послевоенный период, Коммунистическая партия указала пути ее осуществления. Эта программа получила отображение в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Каракалпакской АССР на

1946—1950 гг.», в постановлении Совета народных комиссаров СССР «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане в 1946—1953 гг.» и др.

В постановлении СНК СССР указывалось на серьезные недостатки в руководстве хлопководством. 460 тыс. *га* поливных земель в 1946 г. были заброшены и не использовались. Это относилось и к Каракалпакской АССР. Перед трудящимися Узбекистана и Каракалпакии стояли задачи освоения таких земель и увеличения производства хлопка-сырца. В связи с этим были предоставлены большие льготы для колхозников хлопкосеющих районов УзССР и ККАССР. С хлопкосеющих районов были сняты недоимки прошлых лет, включая 1945 г., по натуроплате МТС и по сельскохозяйственным поставкам и пр. В постановлении были указаны конкретные меры роста механизации основных сельскохозяйственных работ.

Важное значение для укрепления и дальнейшего совершенствования колхозного строя имело постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В результате осуществления этого постановления только в ККАССР было возвращено колхозам 2622 *га* земли, незаконно использованной разными лицами и организациями, 1083 головы крупного и 4146 голов мелкого рогатого скота, 180 лошадей.

Начиная с 1946 г. основная хозяйственно-политическая задача партийной организации ККАССР заключалась в том, чтобы ликвидировать отставание в области хлопководства, добиться повышения урожайности хлопчатника. Для этого в первую очередь была улучшена работа ирригационной сети, пополнен машинами тракторный парк. Расширялась подготовка механизаторов. Большой размах получила шефская работа городских организаций над колхозами. В 1950 г. проводилось укрупнение колхозов с целью эффективного использования сельскохозяйственной техники. Вместо 460 колхозов в 1940 г. в 1950 г. стало 209 укрупненных колхозных хозяйств. В 1948 г. на территории Чимбайского района был организован первый племенной животноводческий совхоз.

Все эти мероприятия, проведенные партией и правительством, позволили колхозам и совхозам республики восстановить хозяйство и быстрыми темпами увеличивать производство сельскохозяйственной продукции. Общая посевная площадь колхозов в 1950 г. выросла по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза, в том числе посевы хлопчатника в 3 раза, сумма денежных доходов увеличилась в 7,4 раза, неделимых фондов — почти в 5 раз, основных средств производства — в 4,3 раза. Большие успехи были достигнуты и в области животноводства. Количество голов крупного рогатого скота по сравнению с 1940 г. выросло в 3 и мелкого в 6,3 раза[2].

Дальнейшее развитие получило шелководство. Колхозы Каракалпакии в течение 1947—1948 гг. увеличили количество тутовых насаждений на 50% по сравнению с 1941 г. В результате валовой сбор коконов возрос против 1945 г. на 150,7%[3].

Период четвертой пятилетки — это период дальнейшего повышения благосостояния каракалпакского народа, как и всех народов нашей Родины. Денежная реформа 1947 г. и неоднократное снижение розничных цен в 1947—1952 гг. значительно повысили покупательную способность населения, реальную заработную плату рабочих и служащих, доходы колхозников. Население автономной республики приобрело в последнем году четвертой пятилетки товаров на 159,2 млн. руб. больше, чем в 1948 г. Увеличилась стоимость трудодня колхозников и их реальные доходы: например, денежные доходы колхозов Каракалпакии в 1950 г. достигли 318,5 млн. руб., что в три раза больше, чем в 1940 г. В годы четвертой пятилетки государством было выплачено значительно больше, чем до Великой Отечественной войны, пенсий, пособий многодетным и одиноким матерям[4].

Дальнейшее развитие получила советская демократия. Выборы в Верховный Совет (февраль 1946 г.), Верховные Советы УзССР и ККАССР (февраль 1947 г.), а также в местные Советы депутатов трудящихся

---

[2] Экономическое преобразование Каракалпакии за годы Советской власти. Нукус, Изд-во «Каракалпакия», 1969, стр. 82—83.

[3] Каракалпакия в период победы социализма и коммунистического строительства, Ташкент, Изд-во «Фан», 1969, стр. 121.

[4] Там же, стр. 122—123.

КККАССР явились свидетельством торжества советской демократии, торжества ленинской национальной политики партии, они способствовали росту сознательности и активности народных масс.

Таким образом, период четвертой пятилетки был периодом не только восстановления народного хозяйства автономной республики, но и периодом его бурного развития.

В соответствии с пятым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. был принят пятилетний план развития народного хозяйства КККАССР. С большим энтузиазмом трудились рабочие, колхозники и интеллигенция по выполнению задания пятой пятилетки.

Промышленные предприятия Каракалпакии за пятилетку расширились, многие из них подверглись реконструкции. Большое количество заводов, особенно хлопкоочистительных, оснащалось новыми механизмами, облегчающими ручной труд. Вместе с тем шло строительство новых предприятий. В 1952 г. в Шаббазе началось сооружение маслобойного завода, а в г. Ходжейли мясокомбината.

В целом промышленность республики перевыполнила задания пятой пятилетки по выпуску валовой продукции и росту производительности труда. В 1955 г. валовая продукция выросла на 72,6% по сравнению с 1950 г. Рост производительности труда превысил плановый на 7,2%. Многие промышленные предприятия Каракалпакии значительно снизили себестоимость выпускаемой продукции. Ярким показателем дальнейшего развития промышленности автономной республики является рост среднегодовой численности рабочих с 9415 в 1950 г. до 11 210 в 1955 г.

В пятой пятилетке бурное развитие получил транспорт. Историческим событием для всего Хорезмского оазиса явилось завершение прокладки и сдача в эксплуатацию в 1955 г. железной дороги Чарджоу — Кунград, имевшей исключительно важное значение для дальнейшего развития народного хозяйства КККАССР. В широких масштабах развернулось строительство автодорог. Были асфальтированы дороги Нукус — Ходжейли, Нукус — Кызкеткен, Нукус — Чимбай. Развивался водный транспорт, оснащенный новейшей техни-

кой. Коллективы водных пристаней Уч-сай и Ходжейли перевыполнили задание пятилетки. Дальнейшее развитие получил авиатранспорт. В этой пятилетке начались регулярные пассажирские рейсы самолетов между Москвой и Нукусом.

Определенные успехи были достигнуты и в области развития связи. В городах начали устанавливать телефоны-автоматы. В 1954 г. в Нукусе была сдана в эксплуатацию автоматическая станция на 200 номеров. В 1955 г. вошли в строй действующих 17 радиоузлов и 16 тыс. радиотрансляционных точек, что в четыре раза больше по сравнению с 1940 г.[5]

В достижениях сельского хозяйства Каракалпакии большую роль сыграли постановления сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», а также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (февраль 1954 г.) «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекской ССР в 1954—1958 гг.». Партия и правительство провели также мероприятия по укреплению МТС и колхозов квалифицированными кадрами. В течение 1952—1954 гг. на постоянную работу в МТС и колхозы Каракалпакии были направлены 18 инженеров, 200 агрономов, 300 техников, механизаторов. Многих работников республиканского аппарата партия направила на постоянную работу в сельские райкомы, в партийные организации колхозов. Выросло количество механизаторов, к концу 1954 г. их насчитывалось 3632.

Продолжалось в рассматриваемый период и шефство городских предприятий над отстающими колхозами. Так, в 1954 г. 49 промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений Нукуса шефствовали над 40 колхозами Каракалпакии.

Росла оснащенность техникой сельскохозяйственного производства. К 1954 г. общая мощность тракторного парка Каракалпакии выросла в 4,4 раза по сравнению с 1940 г.[6]

Все эти мероприятия плодотворно сказывались на развитии основной отрасли сельского хозяйства авто-

---

[5] Каракалпакия в период победы социализма и коммунистического строительства, Ташкент, Изд-во «Фан», 1969, стр. 137.

[6] Там же, стр. 151.

номной республики — хлопководства. Валовой сбор хлопка в 1954 г. составил 193,6 тыс. *т*. Большое развитие получило также шелководство. В 1955 г. заготовка коконов в республике увеличилась по сравнению с 1950 г. более чем в 2,5 раза. Определенных успехов добились и животноводы. Выросло поголовье крупного и мелкого скота.

Важным периодом истории автономной республики были 1959—1965 гг. В результате осуществления заданий семилетки получили бурное развитие экономика и культура Каракалпакии.

В этот период быстрыми темпами шло развитие социалистической промышленности ККАССР. Между 1956—1958 гг. были построены Бирунийские хлопкозаводы № 1 и 2, Ходжейлийский мясокомбинат и др. За годы семилетки были введены в действие шесть мельниц, два мясокомбината, макаронная фабрика и пр. Появились новые отрасли народного хозяйства — энергетика, газовая промышленность, промышленность строительных материалов и строительной индустрии, гидротехническое и дорожное строительство.

Энергетика как самостоятельная отрасль промышленности в Каракалпакии существует с 1961 г., с момента ввода в эксплуатацию Тахиаташской ГРЭС. Строительство последней явилось одним из главных факторов, способствующих дальнейшему развитию производительных сил не только автономной республики, но и Хорезмской области УзССР и Ташаузской области ТуркмССР. В течение 1959—1965 гг. было построено и введено в эксплуатацию 1250 *км* высоковольтных линий электропередач, 18 районных подстанций общей мощностью 78 тыс. киловатт · ампер, 310 трансформаторных пунктов в городах, райцентрах и сельской местности, а также переход линии электропередач 110 *кв* через Амударью в районе Тахиаташа. Это позволило обеспечить дешевой энергией все райцентры, центральные усадьбы многих колхозов и совхозов.

Новый толчок росту производительных сил Каракалпакии дало строительство трансконтинентальных газопроводов Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр. На территории Каракалпакии были построены крупные компрессорные станции по линии Бухара — Урал и Средняя Азия — Центр. Голубое пламя бушует в топках

Тахиаташской ГРЭС, газом пользуются жители левобережья и столицы республики — Нукуса. На плато Устюрт возникает новая отрасль промышленности — газовая.

*Небывалый размах приобрело капитальное строи*тельство. В 1968 г. по сравнению с 1959 г. объем выполненных работ возрос почти в 10 раз. Были созданы крупные строительные организации, оснащенные современной строительной техникой. Если в 1959 г. в автономной республике капитальное строительство подрядным способом осуществлялось тремя строительными организациями с общей численностью работающих 3,7 тыс. человек, то в настоящее время строительство ведут 12 крупных строительных организаций с численностью почти 17 тыс. человек. За семилетку были введены в действие: Нукусский завод крупнопанельного домостроения, юртовойлочный комбинат, Ходжейлийский кирпичный завод. Все они способствовали дальнейшему улучшению капитального строительства.

Одним из ярких показателей развития промышленности является рост числа промышленных рабочих. Если в 1913 г. рабочих фабрично-заводского производства насчитывалось всего 185 человек, то в 1969 г. 17 тыс.

Наряду с количественным ростом рабочего класса Каракалпакии заметно повысилась его квалификация, из рядов рабочего класса вырос большой отряд инженерно-технических работников, которых не было до революции. В настоящее время в промышленности и строительстве работают 750 специалистов с высшим образованием, более 1800 — со специальным средним образованием.

Важную роль в подъеме экономики автономной республики сыграло открытие железнодорожной магистрали Чарджоу — Кунград. Между 1955—1956 гг. столица Каракалпакской АССР г. Нукус был соединен со всеми районными центрами, многими совхозами и колхозами асфальтированными дорогами. Увеличилась перевозка грузов автомобильным транспортом; в 1968 г. она возросла почти в три раза по сравнению с 1960 г., а перевозка пассажиров — более чем в 2,5 раза. Широко используется воздушный транспорт, связывающий Нукус со всеми братскими республиками и с Москвой.

С 1964 г. Нукусский аэропорт принимает и отправляет такие крупные современные самолеты, как ИЛ-18, АН-14 и др. Немаловажную роль играет в народном хозяйстве Каракалпакии и водный транспорт. Благодаря оснащению речного флота новейшей техникой из года в год увеличивается его грузооборот.

В послевоенные годы в республике развивались все средства связи. Самые отдаленные уголки Каракалпакии были обеспечены почтовой и телеграфной связью. В городах и районных центрах у подавляющего большинства жителей были установлены телефоны. Многие колхозы и совхозы имеют свои радиоузлы и коммутаторы. В 1964 г. в Нукусе был построен телецентр.

Коренная реконструкция старых ирригационных систем и строительство новых каналов и сооружений позволили окончательно покончить с примитивными водоподъемными средствами. В течение последних лет во главе магистральных каналов построены такие уникальные сооружения, как Каттагарская и Бекябская насосные станции, которые намного улучшили водообеспеченность северных районов республики. Насосная техника широко вошла в практику сельскохозяйственного производства Каракалпакии. Различные марки насосов широко применяются для водоразбора с магистральных и внутренних каналов.

За последние годы были проведены большие мелиоративные работы. Сотни километров составляет протяженность внутренних и магистральных коллекторов в Каракалпакии. На водохозяйственных работах использовались сотни экскаваторов, землесосов, бульдозеров и скреперов. Трудящиеся-земледельцы навсегда освободились от изнурительного, тяжелого ручного труда — строительства и очистки оросительной сети.

На совхозных и колхозных полях республики работают десятки тысяч тракторов и хлопкоуборочных машин. Основные процессы — пахота, посев, обработка — механизированы. Из года в год растет удельный вес урожая хлопчатника, собранного машинами.

Все это дало возможность увеличить посевные площади под земледельческими культурами, а также производство хлопчатника — основной сельскохозяйственной культуры Каракалпакии. В послевоенный период посевные площади возросли со 154, 6 тыс. *га* в 1940 г.

до 161,7 тыс. *га* в 1953 г. и 176,5 тыс. *га* в 1965 г. Производство хлопка увеличилось с 16,4 тыс. *т* в 1913 г. до 198 тыс. *т* в 1954 г. и 260 тыс. *т* в 1965 г. 18 января 1959 г. за успешное развитие хлопководства Каракалпакская АССР была награждена орденом Ленина.

Новой перспективной отраслью сельского хозяйства республики стало рисоводство. По-прежнему много внимания уделялось и животноводству. В республике ныне функционируют 37 крупных колхозов и 53 совхоза (из них 9 рисосеющих и 5 животноводческих).

За высокие показатели в промышленности, а также в производстве хлопка и риса в течение шестой пятилетки и семилетки тысячи тружеников республики были награждены орденами и медалями. Рыбаку Аяпу Назарханову, хлопкоробам Амангуль Сапарбаевой, Аим Камаловой, Абажан Дурдыеву, рисоводу Утениязу Турумбетову и другим были присвоены высокие звания Героев Социалистического Труда.

Больших успехов в развитии народного хозяйства достигла ККАССР и в период восьмой пятилетки. За эти годы объем промышленной продукции возрос на 25%. Особенно большими темпами развивались такие стержневые отрасли промышленности, как электроэнергетика, промышленность строительных материалов, металлообрабатывающая, легкая и пищевая промышленность.

В последнем году восьмой пятилетки было выработано 738 млн. *квт·ч* электроэнергии, или в 3,6 раза больше, чем в 1965 г. Было произведено 49 тыс. $м^3$ сборных железобетонных и бетонных конструкций и деталей, или в 2 раза больше, 98,3 тыс. *т* хлопка-волокна, или на 17% больше, 6,3 тыс. *т* цельномолочных изделий, или на 70% больше, 714 *т* колбасных изделий, или в 2,2 раза больше, чем в 1965 г.

В течение восьмой пятилетки в Каракалпакии введены в действие третья очередь Тахиаташской ГРЭС, 4160 *км* линий электропередач (из них 440 *км* высокого напряжения). В 1970 г. осуществлено создание Каракалпакской электросистемы с единой Узбекской энергосистемой. Были построены завод железобетонных изделий в Тахиаташе, дробильно-сортировочный завод в Султануиздаге, ремонтно-профилактическая база в Нукусе, молочно-маслодельный завод в Ходжейли,

овощеконсервный завод в Нукусе, аэровокзал в Нукусе, 568 тыс. $м^2$ жилья и много других промышленных и культурно-бытовых объектов.

В 1970 г. завершено строительство железнодорожной магистрали Кунград — Бейнеу, которая кратчайшим путем соединит Каракалпакию, Хорезм, Ташауз с центральными районами страны.

За 1966—1970 гг. было проложено 330 *км* автомобильных дорог с черным покрытием, т. е. одна четверть всех имеющихся в автономной республике автомобильных дорог с твердым покрытием построена в течение последних пяти лет.

Особенно больших успехов добились труженики сельского хозяйства. Посевная площадь под земледельческими культурами увеличилась с 176,5 тыс. *га* в 1965 г. до 193,1 тыс. *га* в 1970 г. Годовое производство хлопка возросло за этот период с 260 тыс. до 334,7 тыс. *т*, риса с 40 тыс. до 67 тыс. *т*. Развитие ведущих отраслей земледелия осуществлялось в основном за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Иной стала жизнь на селе, облегчился труд дехканина, изменилась его психология. Выросли кадры сельского хозяйства. Ныне в автономной республике из числа работающих в области сельского хозяйства более 3 тыс. человек имеют высшее и специальное среднее образование.

Значительно улучшились культурно-бытовые условия населения автономной республики. Общий объем розничного товарооборота увеличился со 166 млн. руб. в 1965 г. до 254 млн. руб. в 1970 г. В 1970 г. на душу населения по линии государственной и кооперативной розничной торговли были куплены товары на 350 руб., или на 90 руб. больше, чем в 1965 г. Число газифицированных квартир увеличилось в три раза. Телевизоры, радиоприемники прочно вошли в быт городского и сельского населения.

Таким образом, трудящиеся ККАССР и весь советский народ, под руководством Коммунистической партии при братской помощи русского и других народов нашей страны успешно завершили строительство социализма и ныне активно участвуют в создании материально-технической базы коммунизма.

Дальнейшее бурное развитие получит экономика и культура Каракалпакской АССР в результате осуществления в жизнь Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства страны на 1971—1975 гг.

В девятой пятилетке в автономной республике появится новая отрасль промышленности — газовая. Будет сдана в эксплуатацию четвертая очередь Тахиаташской ГРЭС. Дальнейшее развитие получит транспорт. Будет налажено регулярное сообщение с центральными районами Российской Федерации по железной дороге Кунград — Макат. Железной дорогой будут соединены и правобережные районы Каракалпакии. Откроется регулярное автомобильное пассажирское движение Ташкент — Нукус и Нукус — Ташкент.

На новую ступень развития поднимется и сельское хозяйство. В течение девятой пятилетки завершится строительство крупнейшего в стране Тахиаташского гидроузла с мостом через Амударью, а также Туямуюнского гидроузла с водохранилищем. Эти сооружения дадут возможность значительно увеличить пропускную способность каналов, освоить тысячи гектаров новых земель и решить ряд других народнохозяйственных задач.

Все это далеко не полный перечень намеченных пятилетним планом 1971—1976 гг. мероприятий по развитию народного хозяйства Каракалпакии. Осуществление всех намеченных планов девятой пятилетки в жизнь еще более приблизит трудящихся автономной республики к светлому будущему человечества — коммунизму.

Глава VI

КУЛЬТУРА СОВЕТСКОЙ КАРАКАЛПАКИИ

Одним из главных следствий Великой Октябрьской социалистической революции была культурная революция, начавшаяся с первых же дней установления Советской власти. Как одно из важных звеньев социалистического и коммунистического строительства культурная революция стояла и стоит в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Сущность культурной революции общепринято формулировать как «социалистическое обновление условий и характера творческой деятельности в области культуры и системы распределения и потребления духовных ценностей и связанный с этим резкий культурный подъем общества», как «коренное преобразование духовной жизни, имеющее своей целью создание новой, социалистической культуры, взамен старой буржуазной»[1].

Благодаря титанической деятельности советского народа, под руководством партии и правительства эта задача в СССР была успешно решена.

Культурная революция коснулась прежде всего народного образования.

Грандиозные планы Коммунистической партии по народному просвещению стали осуществляться на всей территории России и ее окраин. 31 октября 1918 г. в «Известиях» Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было обнародовано постановление Народного Комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств», которое предусматривало в числе других вопросов право обучения на родном языке,

[1] Культурная революция в СССР, М., 1967, стр. 15, 402.

объявление школ нацменьшинств государственными и т. п.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства в области народного образования, как и сама Октябрьская революция, имеет всемирно-историческое значение. В этом легко убедиться, если сравнить дело народного просвещения дореволюционной России и ее окраин с современным состоянием народного образования в СССР.

Уже в 1918—1919 гг. в Каракалпакии (без ее левобережной территории, которая до 1920 г. находилась в составе Хивинского ханства) насчитывалось 8 школ I и II ступеней, 470 учащихся и 20 учителей. А из 646 учащихся в 1919—1920 гг. 420 человек (67%) были дети коренного населения[2]. В 1924/25 учебном году на территории всей Каракалпакии насчитывалось 45 школ с 1732 учащимися[3]. Это было величайшим достижением, если учесть, что становление дела народного образования происходило в тяжелых условиях классовой борьбы, разрухи и голода.

Национально-государственное размежевание и образование Каракалпакской Автономной области в 1924 г. дали новый толчок развитию просвещения в этом крае. С 1924 г. начала выходить областная газета на каракалпакском языке «Биринши адым» (ныне «Совет Каракалпакистаны»). В 1925 г. в Турткуле — прежней столице Каракалпакии — были открыты педагогический и сельскохозяйственный техникумы, совпартшкола. В том же году в Ташкенте были изданы первые учебники на каракалпакском языке «Егеделер сауаты», «Алиппе», «Оку китабы», созданные известным каракалпакским писателем и просветителем С. Маджитовым. В 1929/30 учебном году в 124 школах Каракалпакии уже обучалось 14 670 учащихся. Число грамотных женщин к этому времени составляло более 2 тыс.[4] Большую роль в ликвидации безграмотности среди населения сыграли курсы ликбезов, которые только в 1929/30 г. охватили около 30 тыс. человек[5]. Часть молодежи на-

---

[2] Ж. Урумбаев. История советской школы Каракалпакии, Нукус—Куйбышев, 1966, стр. 23.

[3] Там же, стр. 149.

[4] Там же, стр. 190, 371.

[5] Там же, стр. 372.

правлялась на учебу в Москву, Ташкент, Алма-Ату и в другие города.

Дальнейшему развитию народного просвещения благоприятствовало преобразование Каракалпакской Автономной области в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в 1932 г.

В 1934 г. было открыто первое в республике высшее учебное заведение — учительский институт. В 1944 г., несмотря на тяжелую военную обстановку, был открыт Государственный педагогический институт, который и в настоящее время является основной кузницей учительских кадров для республики.

Бурное развитие получает народное образование в наши дни. В 1970/71 учебном году в ККАССР обучается 206 400 учащихся, т. е. почти треть населения республики (численность населения ККАССР по переписи 1970 г. составляет 702 264). В 711 общеобразовательных школах 10 900 учителей обучают 189 100 учащихся. Число высших и средних специальных учебных заведений достигло пятнадцати: педагогический институт, три педучилища, четыре сельскохозяйственных техникума, автодорожный техникум, гидротехникум, энергетический, строительный техникумы, музыкально-хореографическое и медицинское училища, культурно-просветительный техникум. Много студентов из ККАССР обучается в различных городах Советского Союза.

По количеству студентов, а также специалистов с высшим и средним образованием на 10 тыс. человек населения ККАССР опередила такие зарубежные страны, как Франция, Италия, Иран, Турция и др.

* * *

В Советской Каракалпакии, как и во всей стране, большое развитие получило народное здравоохранение. До Октябрьской революции «лечебное» дело находилось главным образом в руках обманщиков-мулл, знахарей и религиозных шарлатанов — шаманов (порхан), обиравших народ и нередко ухудшавших состояние больных (исключение составляли лишь некоторые представители народной медицины, например, костоправы, отдельные лекари).

В дореволюционной Каракалпакии было только 3 больницы на 30 коек и 3 фельдшерских пункта.

В настоящее время (на конец 1970 г.) в ККАССР работают 943 врача, 4100 специалистов среднего медицинского персонала, функционируют 100 больничных учреждений (7400 больничных коек и 845 коек в родильных домах), 60 женских консультаций и поликлиник. Численность врачей на 10 тыс. человек равняется 13,4, среднего медперсонала — 55,6, количество больничных коек — 104,8. Имеется большая сеть пионерских лагерей, детсадов и яслей. Приведенные цифры и факты свидетельствуют сами за себя.

* *
*

Наука Советской Каракалпакии — это детище Великого Октября. До революции на современной территории Каракалпакии не было ни одного научно-исследовательского учреждения, несмотря на то, что эта территория в разное время была объектом исследования греко-римской, арабско-персидской, русской и западноевропейской наук. Научными изысканиями из среды самих каракалпаков занимались лишь отдельные энтузиасты (например, Бердах).

Грандиозные послеоктябрьские преобразования создавали благоприятные условия для зарождения и развития науки в Каракалпакии. Уже в 20-х годах на ее территории работали различные экспедиции центральных научных учреждений, были созданы научно-терминологическая секция облоно, краеведческий музей, исторический отдел областного архива, научный отдел областной библиотеки, Каракалпакская ассоциация пролетарских писателей (КарАПП), начались сбор и изучение материалов по фольклору, этнографии и языку каракалпакского народа, стали издаваться учебники, составляться проекты по усовершенствованию каракалпакского алфавита и т. п. Появились первые национальные кадры в науке — С. Маджитов, К. Аимбетов, К. Убайдуллаев, Т. Бекимбетов и др.

В 1931 г. в Каракалпакии с помощью ученых Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР был открыт комплексный научно-исследовательский институт. Он

был ярким примером братской помощи русского народа каракалпакскому народу. В институте работали пять профессоров и шесть доцентов, было опубликовано несколько ценных исследований по производительным силам, филологии и истории Каракалпакии. В этом деле велика заслуга таких известных ученых, как П. П. Иванов, Н. А. Баскаков, С. Е. Малов и др.

В 1939 г. на базе научно-исследовательского сектора языка и литературы при Наркомпросе ККАССР был создан Научно-исследовательский институт языка и литературы при Совнаркоме ККАССР, который в 1947 г. вошел в состав Академии наук УзССР под названием Каракалпакского института экономики и культуры. Необходимость концентрации научных сил и возрастающие задачи дали возможность преобразовать институт экономики и культуры АН УзССР в 1957 г. в комплексный научно-исследовательский институт АН УзССР с новыми отделами и лабораториями.

Поворотным этапом в развитии науки ККАССР была организация в октябре 1959 г. (на базе комплексного института) Каракалпакского филиала Академии наук УзССР. Ленинская национальная политика КПСС, отеческая забота партии и правительства в сочетании с наличием научных кадров, возросшими задачами и расширением объектов научных исследований, братской помощью ученых Москвы, Ташкента и других городов дали возможность организовать это крупное научное учреждение. Ныне в составе Каракалпакского филиала АН УзССР имеются комплексный институт естественных наук, институт истории, языка и литературы, Ботанический сад, работают 187 научных сотрудников, в том числе 7 докторов наук и более 90 кандидатов наук, издается научный журнал «Вестник филиала АН УзССР».

В ККАССР функционируют и другие научно-исследовательские учреждения: Чимбайский научно-исследовательский институт земледелия Всесоюзной ордена Ленина Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (организованный в 1958 г. на базе комплексной опытной станции АН УзССР, созданной в 1952 г.), филиал Узбекского научно-исследовательского института педагогических наук (1967 г.), филиал Узбек-

ского научно-исследовательского института медицинского профиля (1962 г.), филиал Узбекского института риса (1967 г.), объединенный вычислительный центр Академии наук УзССР и Министерства высшего и среднего специального образования УзССР (1969 г.) и др.

Заметный вклад в науку ККАССР вносят Каракалпакский государственный педагогический институт, Каракалпакский трест «Нефтегазразведка».

В настоящее время в ККАССР насчитывается более 600 научных работников, в том числе 12 докторов наук, 3 члена-корреспондента АН УзССР, более 200 кандидатов наук.

Ученые Каракалпакии работают по многим направлениям современной науки: биологии, химии, геологии, физики, математики, экономики, истории, языкознанию, литературоведению, философии, педагогике, искусствознанию и др. Результаты их исследований как по общенаучным проблемам, так и по национально-специфическим вопросам с каждым годом становятся все ощутимее и оказывают большое влияние на развитие народного хозяйства и культуры.

Труды Н. Давкараева, Я. М. Досумова, М. К. Нурмухамедова, С. К. Камалова, С. О. Османова, К. Аимбетова, И. Т. Сагитова, К. М. Максетова, Р. Р. Реймова, Ж. Орынбаева, Е. Жаксымова, Т. Изимбетова, М. Таджитдинова, И. В. Савицкого, Р. Тилеуова и многих других широко известны в республике и за ее пределами.

Большие заслуги в изучении природных ресурсов и культуры ККАССР, подготовке кадров и развитии науки в целом имеют ученые братских республик — П. П. Иванов, Н. А. Баскаков, С. П. Толстов, Т. А. Жданко, Е. Э. Бертельс, С. Е. Малов, Х. М. Абдуллаев, И. М. Муминов, А. С. Садыков, А. М. Музафаров, Я. Г. Гулямов, А. М. Акрамходжаев и многие другие.

* *
*

В числе освобожденных Великим Октябрем народов России каракалпакский народ «в семье великой, в семье новой» начал строить новую, счастливую жизнь.

Новые идеи, новые мотивы зазвучали в поэзии, получили дальнейшее развитие старые и зародились новые жанры — драматургия, проза, критика и др. Появились печать и книгоиздание на национальном языке, расширились взаимосвязи с литературами братских республик, создан Союз писателей Каракалпакской АССР, насчитывающий около 50 членов, организованы издательство «Каракалпакистан», журнал «Амударья» и т. д.

Певцами великих преобразований, новой жизни выступали зачинатели каракалпакской советской литературы Аяпберген Мусаев, Сейпулгабит Мажитов, Абдраман Отепов, Касым Ауэзов и др.

Аяпберген Мусаев (1880—1936) еще до революции был известным в народе поэтом. Но подлинный расцвет его творчество получило лишь при Советской власти. Стихи прославленного народного поэта о Советской власти, о Ленине, о первых колхозах, о первой автономии своего народа являются вдохновенным гимном новой жизни. Его популярные произведения «Начинается», «Не давайте», «Есть у них», «Ленин» и другие являются жемчужинами каракалпакской поэзии первых лет Советской власти. Стихотворение «Ленин» представляет собой не только одно из первых посвящений каракалпакских поэтов великому вождю, но и глубоко идейное и высокохудожественное произведение, оригинально трактующее образ В. И. Ленина. Гимн новой жизни, призыв к борьбе с классовым врагом, людскими пороками, прославление борцов за новую жизнь — вот далеко не полный перечень тем поэзии А. Мусаева.

Сейпулгабит Мажитов (1869—1938) также современник двух эпох. Наряду с огромной просветительной и организаторской деятельностью по созданию школ, первых учебников, редактированию первой каракалпакской газеты и т. п. С. Мажитов создал большое количество стихов, пьес, сказок, басен, которые являются первыми произведениями молодой каракалпакской советской литературы. Новая, советская действительность, особенно народное образование — излюбленная тема поэта («25 Октября» — 1925 г., «Иди учись» — 1925 г., «Таза-арна» — 1933 г., «Кыз кеткен»—1934 г. и др.). Стихотворение поэта «Ильич» (1924 г.) стало народной песней о вожде революции В. И. Ленине. Свои-

ми пьесами «Ерназар алакоз», «Багдагюль» Мажитов наряду с К. Ауэзовым и А. Отеповым заложил основу *каракалпакской советской драматургии.*

К. Ауэзов (1897—1938) — автор одной из первых каракалпакских пьес «На пути к счастью», повествующей *о борьбе трудящихся за свободу.*

Для зарождающегося социалистического искусства и литературы очень характерно творчество А. Отепова (1905—1934) — *драматурга, музыканта, режиссера и* актера (из-за отсутствия актрис в 20-х годах Отепов специализировался на исполнении женских ролей). Этот *неутомимый, всесторонне развитый, талантливый* человек наряду с активной организационной деятельностью много и плодотворно писал, создав большое количество *пьес, драм, комедий* («Шалеке бай», «Сомнение», «Двуголовая тыква», «Голос голода», «Одеколон», «Вот тебе на!» и др.), в которых воспевал новую жизнь и *ополчался против всего,* что мешало ее становлению.

Октябрьская революция и новая социалистическая действительность породили целую плеяду талантливых поэтов и писателей 20—30-х годов — Айтбая Матьякубова, Асана Бегимова, Хожамета Ахметова, Избасара Фазылова, Жолмурзы Аймурзаева, Дали Назбергенова, Мырзагалия Дарибаева, Нажима Давкараева, Амета Шамуратова, Артыка Шамуратова и др. Новаторское и традиционное, общее и своеобразное удивительно сочеталось в творениях поэтов новой эпохи.

Х. Ахметов (1908—1932) — яркий представитель «атакующей» поэзии в годы становления новой жизни. Политическая лирика — основной жанр поэта. Классовая борьба, борьба с реакционными пережитками прошлого, утверждение политики большевистской партии, воспевание труда, народное образование, равноправие женщин и др. составляют основу тематики его творчества. Призывы, агитки, лозунги обрамляют боевой, непримиримый дух поэзии Х. Ахметова. «Не давайте дорогу» (1928 г.), «Это твой долг» (1928 г.), «Мой класс», «Пусть будет прогнан» (1928 г.), «Дух Октября» (1930 г.), «Делите справедливо» (1931 г.) и другие стихотворения — образец боевой, «атакующей» поэзии. *Своей динамичной и экспрессивной манерой стиха* Х. Ахметов внес ритм революционной поэзии в каракалпакское стихосложение.

Спокойная, задушевная лирика характерна для И. Фазылова (1909—1961). Его популярное стихотворение «Черная овца» (1924 г.) повествует о тяжелой участи мальчика-пастушонка в дореволюционные годы.

В духе первых советских поэтов Демьяна Бедного, Маяковского творил многие свои стихи А. Бегимов (1907—1958). Глубоко волнуют читателя его стихотворения «Шинель», «Пушкин», «Сестра». Бегимов является автором первого каракалпакского романа «Дочь рыбака» и популярных пьес «Хатира», «Освобождение от страданий», «Гариб-ашык», «Бозатау».

Тонким лириком, вдохновенным певцом своей Родины выступил Д. Назбергенов (1913—1942). В его стихах «Бурлит мое чувство», «СССР», «Песня колхозника», «На берегу Амударьи» и в других звучит гордость за нашу страну, за советского человека, преобразующего мир.

Тема патриотизма звучала и в творчестве другого поэта 30-х годов М. Дарибаева. (1909—1942). В стихотворениях «Большевистская весна», «Калбике», «Голубое озеро», поэмах «Айпара», «Аймжамал» и других описана тяжелая жизнь каракалпачки в прошлом и новая радостная жизнь в советское время. Дарибаев создал несколько пьес — «Мечта», «Новые люди», «Коклен» и др. Музыкальная драма «Коклен», посвященная борьбе трудового народа за освобождение, в свое время была очень популярна. Дарибаев — автор повести «Один из тысяч», в которой описана революционная борьба каракалпакского народа против угнетателей.

В 30—40-х годах активно выступал в прозе и драматургии Н. Давкараев (1905—1953). Его рассказы «Партизаны», «В интернате», «Счастливый труд», так же как и его широко известная музыкальная драма «Алпамыс», не потеряли своей художественной ценности по сей день.

Одним из первых создателей повестей является А. Шамуратов (1912—1953). Его высокохудожественная автобиографическая повесть «В старой школе» (1939), правдиво раскрывающая картину дореволюционной жизни, вошла в сокровищницу каракалпакской литературы.

Со второй половины 30-х годов широкую известность приобрели два крупнейших поэта Аббаз Дабылов (1898—1970) и Садык Нурумбетов (род. в 1900 г.).

В творчестве А. Дабылова нашли выражение лучшие традиции дореволюционной каракалпакской поэзии, продолженные и развитые в советский период. В 30-х годах поэт создает стихи «Товарищи» и «Объединяйтесь в артели!», которые выразили новое, социалистическое сознание трудового каракалпакского народа. Стихотворения «Мавзолей», «Я видел», посвященные Ленину и Москве, привлекают своей искренностью, образным языком и глубокой народностью выраженных идей. Эпический дастан-поэма «Бахадыр», воспевающий революционную борьбу каракалпакского народа, — своеобразное явление каракалпакской поэзии. За это высокопоэтическое произведение Дабылов был удостоен звания лауреата Государственной премии Каракалпакской АССР им. Бердаха.

Стихи шаиров Аббаза и Садыка в годы Великой Отечественной войны (как, например, «Зачем нам трусливый джигит?» Аббаза, «Сын мой» Садыка) воспитывали советских людей в духе патриотизма, за что в 1942 г. им было присуждено звание «Народный поэт Каракалпакии» (а по окончании войны — звание «Народный певец Узбекистана»).

С. Нурымбетов — также крупная фигура каракалпакской поэзии, лауреат премии им. Бердаха. Он создал множество стихотворений и поэм. В отличие от Дабылова, мастера психологической лирики, Нурымбетов больше тяготеет к стихам гражданского характера и юмористической поэзии. Его стихи о дружбе народов отличаются высокой идейностью и художественным совершенством. Сатирические и юмористические стихи — «Шаманы», «Лодырям» и др.— гротескно и едко высмеивающие шарлатанов и тунеядцев, принесли поэту славу мастера юмора. Недавно поэт завершил поэму-дастан «Братья», воспевающую дружбу народов Хорезмского оазиса и их участие в строительстве нового общества. Как и А. Дабылов, Нурымбетов пишет поэмы в духе народных эпических сказаний («Бердах», «Шелковод», «Жапыл», «Камары» и др.) и этим продолжает лучшие традиции каракалпакского фольклора.

Крупнейший представитель каракалпакской совет-

ской литературы — Ж. Аймурзаев (род. 1910 г.). На раннем этапе творчества он создал ряд замечательных стихов и поэм, из которых особо следует выделить стихотворение «Ко дню коллективизации» (1930 г.), поэму «Борьба» (1935 г.), в которых отражен период организации в Каракалпакии колхозов. В годы Великой Отечественной войны голос поэта звучит на страницах печати, как набат, зовущий к битве. Стихотворения «Настало время, славяне», «Письмо с фронта», «Украина в огне», «Кира», «Приду на праздник», «Слушай, мой сын!» и другие сыграли большую роль в воспитании патриотических чувств советских людей. Стихотворение «Слушай, мой сын» (1942 г.) — одно из лучших произведений каракалпакской поэзии — звучит как клятва перед Родиной: «Прокляни меня, сын, если не стану щитом Родины». Аймурзаев написал около 10 поэм: наиболее значительные из них «Борьба», «Мы победили в борьбе», «Светлый путь».

Аймурзаев многое сделал и в области других жанров литературы. Он автор широко известного сатирического романа «Проделки Камекбая», в котором разоблачаются люди, мешающие колхозному строительству. Особенно плодотворна драматургическая деятельность Аймурзаева. Пьесы и музыкальные драмы «Лейтенант Елмуратов», «Айгуль-Абат», «На берегу Амударьи», «Бердах», «Раушан», «Дорогой доктор» и другие на протяжении многих лет занимают основное место в репертуаре каракалпакского Государственного театра им. Станиславского.

Профессиональным драматургом является Сапар Ходжаниязов (род. в 1910 г.). Он создал большое количество пьес, драм, комедий. Из числа последних особо следует выделить популярную комедию «Насильно мил не будешь», остроумно высмеивающую пороки предреволюционной каракалпакской действительности. Вот уже более 25 лет пьеса не сходит со сцены каракалпакского театра, с успехом прошла она и на сценах театров Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Азербайджана и других республик.

Своеобразна поэтическая манера народного поэта Каракалпакии Тилеубергена Жумамуратова (род. в 1915 г.). Он прославился прежде всего остроумными юмористическими и сатирическими произведениями.

«Сон Маспамбета», «Подлиза Алламурат», «Драка с шубой», «Критик-председатель», «Писатель и золотая рыбка» прочно вошли в репертуар эстрадных представлений.

Поэт создал также несколько поэм и книг лирических стихов. В одном из лучших стихотворений — «Из лирики моей жизни» (1966 г.) — он подводит некоторые итоги своей творческой деятельности.

Успешно выступает Жумамуратов и в области дидактической лирики. Продолжая лучшие традиции восточных рубаи, он написал популярные четверостишия, многие из которых отличаются философической оригинальностью и свежестью юмора.

Для творчества известнейшего каракалпакского поэта Ибрагима Юсупова (род. в 1929 г.) характерны философское размышление, глубокие раздумья, психологизм, тонкая лирика, образность, богатый народный язык, новаторство в стихосложении, ювелирная отшлифованность стиха.

«Ты можешь сам сто раз забыть о том, что ты поэт,
Но шла в сердца твоя строка — и ты живешь, поэт!
Но если ты хоть раз забыл, что звался человеком,
Ты лгал! Ты лжешь своей строке, ты трижды не поэт!»[6].

— вот творческое кредо Юсупова.

И. Юсупов — автор нескольких прекрасных поэм: «Товарищ учитель», «Судьба актрисы», «Правда о ковровщице», «Степные грезы», «Томирис».

«Степные грезы» — это романтическая поэма о газовиках и нефтяниках — покорителях безжизненного плато Устюрт. Она написана как лирическая песня о труде и природе, как гимн трудовому человеку. Художественная форма поэмы, в которую облачены идеи поэта, настолько совершенна, что позволяет назвать ее жемчужиной каракалпакской поэзии.

Толепберген Каибергенов (род. в 1929 г.) — один из ведущих современных каракалпакских прозаиков. Его повести и романы «Секретарь», «Спасибо учителю», «Холодная капля», «Последний бой», «Дочь каракалпака», «Маман би» и другие быстро завоевали призна-

---

[6] Антология каракалпакской поэзии. Ташкент, 1968, стр. 454.

ние читателя и переведены на другие языки. Роман «Дочь каракалпака», удостоенный премии им. Бердаха, посвящен тяжелой судьбе каракалпакской женщины в прошлом, ее сложному жизненному пути к счастью и свободе, новой жизни после Октября. В историческом романе «Маман би» описан один из интересных периодов русско-каракалпакских взаимоотношений до Октябрьской революции.

Современный прозаик Караматдин Султанов (род. в 1924 г.) приобрел популярность как автор двух романов: «Акдарья» (о героических делах членов рыболовецкого колхоза в годы Великой Отечественной войны) и «Ажинияз» (о жизни классика каракалпакской поэзии).

Много и других известных имен в современной каракалпакской литературе. Лучшие произведения Б. Каипназарова, Х. Сеитова, Ж. Сейтназарова, Х. Турымбетова, Б. Исмаилова, Т. Сейтжанова, Г. Сейтназарова, М. Сейтниязова, Д. Айтмуратова и других широко известны читателям и являются достойным вкладом в каракалпакскую советскую литературу.

В литературе появляются новые имена из числа талантливой молодежи — Ш. Сеитова, К. Рахманова, У. Хожаназарова, Т. Матмуратова и др.

Ш. Сеитов успел завоевать любовь читателя своими психологическими повестями «Много было улетевших журавлей» и «Беглянка». Высокой гражданственностью отличаются стихи К. Рахманова, как, например, стихотворение «Родина»:

«Если капнет капля крови на горсть земли твоей
Или будет сломана ветка черемухи твоей,
Если пламя обдаст жаром хоть один твой дуб,
Только я один виновен, накажи страна!»
(подстрочный перевод)

Глубоко лиричны стихи У. Хожаназарова «Дорога родная земля», «Мечта», «Мой отец», «Стареет все». Поэт закономерности жизни выражает через смелые противопоставления («если ты сгибался вместе с горем, то дорого тебе счастье», «если ты лишился совести и чести, то дорога тебе смерть», «если ты потерял друзей, то дорог тебе враг» и т. п.).

И нельзя не восхищаться стихами Т. Матмуратова, посвященными любви:

«В любви глазами служит сердце,
В любви словами служат чувства,
В любви не бывает бога,
Бог любви — ты сам» (подстрочный перевод)

В дружной семье литератур народов СССР каракалпакская литература продолжает развиваться и процветать.

* * *

В советское время бурно расцвело каракалпакское искусство. Наряду с дальнейшим развитием традиционных форм музыкального, прикладного и других видов искусства зародились и стали развиваться новые, ранее отсутствовавшие или находившиеся в зачаточном состоянии виды искусства, как, например, театр, живопись, скульптура и т. д.

Первые шаги нового искусства были сделаны в начале 20-х годов, прежде всего в области молодежных драмкружков. Роль самодеятельных драматических кружков в зарождении каракалпакского советского искусства очень велика. Особенно следует отметить деятельность прославленной драматической труппы «Танг нуры», на базе которой в 1930 г. был создан Государственный театр им. Станиславского во главе с талантливейшим драматургом, актером, музыкантом и режиссером Абдраманом Отеповым[7]. Под влиянием искусства братских народов СССР, с помощью высококвалифицированных специалистов Москвы, Ташкента и других городов театр им. Станиславского стал известным профессиональным коллективом, насчитывающим большое количество мастеров сцены, ставящим произведения советской, мировой и национальной классики.

В Каракалпакии и за ее пределами широко известны выступления филармонии им. Бердаха, оркестра народных инструментов, эстрадного ансамбля, женского ансамбля дутаристок «Кырык кыз», концертного ансамбля Каракалпакского радио и телевидения и др.

---

[7] Об А. Отепове см.: Т. Алланазаров. Утренняя звезда нашего искусства, Нукус, 1969, и др.

Кузницей театральных кадров становятся Нукусское музыкально-хореографическое училище, балетная студия и др. Большая группа талантливой молодежи обучается в театральных вузах, консерваториях, музыкальных училищах Москвы, Ташкента и других городов.

Народ любит и чтит искусство народной артистки СССР Аимхан Шамуратовой, народных артистов УзССР и ККАССР Гульхан Ширазиевой, Тохта Рахмановой, Сулухан Мамбетовой, Арзыгуль Атамуратовой, Зулейхи Сапаровой, Т. Алланазарова, Р. Сеитова, Ю. Мамутова, М. Матчанова, Ю. Шарипова, Е. А. Петросовой, народной артистки ККАССР Оразгуль Алламуратовой, заслуженных артистов ККАССР Калбике Матьякубовой, К. Абдуреимова, П. Мадреимова, Иды Рафиковой, Г. Сырымбетовой, Б. Надырова, Б. Матчанова, Д. Ранова, А. Наджиматдинова, Т. Дошимовой и многих других.

Традиционное музыкальное искусство народных сказителей (жырау) и певцов-музыкантов (бахсы) продолжает развиваться и в наши дни. С большим успехом выступают перед народом сказители Есемурат-жырау, Кыяс-жырау, Отепияз-жырау, певцы Жапак-бахсы, Амет-бахсы и др. Наряду с этим появилась плеяда современных композиторов и музыкантов, таких как Ж. Шамуратов, А. Халимов, А. Султанов, К. Турдыкулов, А. Хайратдинов, Н. Махаматдинов, К. Абдуллаев, М. Жиемуратов, А. Сапарова, Г. Аманиязов, С. Палванов и др. Они создают музыку к музыкальным драмам, песни, хоры, кантаты, симфонические поэмы, сюиты, рапсодии, увертюры и пр. Большую помощь развитию каракалпакской музыки оказывали и оказывают композиторы братских республик — Г. Компанеец, В. Шафранников, А. Петросянц, М. Бурханов, А. Козловский и др.

В области живописи и скульптуры широкую известность завоевали художники И. Савицкий, К. Саипов, К. Бердимуратов, А. Еримбетов, Р. Матевосян, Ф. Мадгазин, А. Квон, Ж. Бекапов, Б. Нурымбетов, скульпторы Ж. Кутлымуратов, Ж. Маткаримов, Д. Торениязов и др. Продолжает развиваться искусство народных умельцев (например, дутары, создаваемые искусными руками Сейтназар-уста, Бектурган-уста и др.).

Высокий профессионализм отличает театральные декорации К. Саипова, деревянные скульптуры Ж. Кутлымуратова, картины И. Савицкого, своеобразную графику К. Бердимуратова и др. С большим успехом прошли в Москве в 1969 и 1970 гг. выставки каракалпакского прикладного искусства и работ художников Каракалпакии. Нукусский музей искусств (директор И. Савицкий), организовавший эти выставки, удостоен к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Юбилейной Почетной грамоты Министерства культуры СССР и считается одним из лучших в стране.

Развитию каракалпакского искусства в большей мере способствует Союз художников ККАССР, Союз композиторов ККАССР, Нукусский музей искусств, музыкально-хореографическое училище, Каракалпакский филиал документальных, научно-популярных фильмов Узкинохроники, отделы искусствознания Каракалпакского филиала АН УзССР, Каракалпакский историко-краеведческий музей, народные театры, дома культуры, клубы, художественные мастерские и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская Каракалпакия успешно развивается в братской семье народов Советского Союза.

Великий Октябрь, ленинская национальная политика создали благоприятные условия для развития ранее отсталых народов дореволюционной России, для формирования новых, социалистических наций. Каракалпаки, как и другие народы Средней Азии и Казахстана, стали на путь социализма, минуя капиталистическую стадию развития. Обладая своей территорией, общностью экономической жизни, языком и своей культурой, каракалпакский народ развивается как социалистическая нация, рожденная социалистической действительностью.

Национальное развитие и интернациональные взаимосвязи — это две стороны единого процесса развития народов СССР. Каракалпакия, как и все советские республики, участвует в общесоюзном экономическом сотрудничестве, внося и получая свою долю из общесоюзных накоплений. Наряду с экономическими взаи-

моотношениями продолжают развиваться культурные связи каракалпакского народа, его сближение с други ми нациями Советского Союза. Сотни примеров из об ласти науки, литературы, искусства, быта, языка и т. д подтверждают это. И в самой Каракалпакской АССІ в братской семье живут и работают каракалпаки, узбе ки, казахи, русские, туркмены, украинцы и др.

Без преувеличения можно сказать о международном значении опыта развития таких народов, как каракалпаки. Многие народы зарубежного Востока наглядно убеждаются в том, что в условиях самого справедливого на земле социалистического общества, дружбы народов СССР, торжества ленинской национальной политики КПСС быстро преодолевается вековая отсталость некоторых народов, характерная для их дореволюционной истории. Пример таких народов, как каракалпакский, опыт исторического развития всех народов Советского Союза оказывает и будет оказывать революционизирующее влияние на многие страны зарубежного мира.

Каракалпакия в семье народов Советского Союза уверенно идет по пути коммунистического развития.

Нурмухамедов М. К. и др.
Каракалпаки. (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней). Т., «Фан», 1971.
120 с. (АН УзССР).
Перед загл. авт.: М. К. Нурмухамедов, Т. А. Жданко и С. К. Камалов.

1. 2 соавт.

902. 7

Цена 50 к.